И 146/386

Мореходов.
1824

И 146/386

О СОСТОЯНІИ РОССІЙСКАГО ФЛОТА

ВЪ **1824** ГОДУ.

СОЧ. МИЧМАНА **МОРЕХОДОВА**.

СЪ РУКОПИСИ НАЙДЕННОЙ ВЪ НЕПОЛНОМЪ ВИДѢ ВЪ БУМАГАХЪ ВИЦЕ-АДМИРАЛА В. М ГОЛОВНИНА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

—

1861.

И 146/386

О СОСТОЯНІИ

РОССІЙСКАГО ФЛОТА

ВЪ **1824** ГОДУ.

Головнинъ В. М.

СОЧ. МИЧМАНА **МОРЕХОДОВА**. (псевд)

СЪ РУКОПИСИ НАЙДЕННОЙ ВЪ НЕПОЛНОМЪ ВИДѢ ВЪ БУМАГАХЪ ВИЦЕ-АДМИРАЛА В. М ГОЛОВНИНА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА.

1861.

Всесоюзная
БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. ЛЕНИНА
47487-41

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Необыкновенное и странное положеніе, до коего нынѣ доведена Россія, и всеобщій ропотъ, во всѣхъ состояніяхъ, по цѣлому Государству распространившійся, произвели между прочими политическими мнѣніями, разныя сужденія и толки на счетъ морскихъ нашихъ силъ. Сіи-то сужденія и толки были причиною, что я, мирный житель береговъ Оки, рѣшился изобразить со всевозможною точностію и совершеннымъ безпристрастіемъ, то положеніе, въ которомъ нынѣ флотъ нашъ находится. Предметъ сей довольно важенъ и заслуживаетъ бо́льшаго вниманія, нежели какъ, можетъ быть, нѣкоторые думаютъ, и потому-то въ замѣчаніяхъ моихъ объ оном̀ъ я говорю нѣсколько пространно.

Я имѣлъ еще и другія причины, подробно излагая мои мысли, подкрѣпить ихъ вездѣ примѣрами и доказательствами: свѣтъ, сколь ни увѣренъ, что познаніе и мудрость не всегда бываютъ удѣломъ сѣдыхъ головъ; но при всемъ томъ, въ важныхъ дѣлахъ охотнѣе вѣритъ старикамъ. Мичманское званіе не благопріятствуетъ авторству: публика обыкновенно подъ названіемъ мичмана разумѣетъ молодаго неуча, воспитанника Морскаго Кадетскаго Корпуса, куда юноши низшаго дворянства опредѣляются съ тѣмъ, чтобъ позабыть благонравіе, почтеніе къ старикамъ, словесность и иностранные языки, если были дома учены имъ; а въ

замѣну научиться неопрятности, неповиновенію и малой частицѣ нѣкоторыхъ математическихъ наукъ; и потому, не надѣясь убѣдить читателей моихъ, сказавъ имъ, что я хотя и мичманъ, но мичманъ почти полстолѣтія прожившій и находившійся въ разныхъ походахъ, я убѣждаю подробностію доказательствъ.

Когда я рѣшился описать нынѣшнее состояніе нашего флота, то нарочно для того пріѣхалъ въ Петербургъ, нѣсколько разъ ѣздилъ въ Кронштадтъ; возобновилъ старое знакомство, свелъ новое, распустилъ слухъ, что желаю опредѣлиться къ Адмиралтейству. Сіе послѣднее обстоятельство давало мнѣ право предлагать на счетъ морской службы вопросы, съ такою подробностію, которая въ другомъ случаѣ показалась бы неумѣстнымъ, скучнымъ любопытствомъ. Все слышанное мною я обстоятельно записывалъ, потомъ рачительно сличалъ; въ чемъ находилъ противорѣчіе, то выкидывалъ— а что было всѣми или многими согласно утверждено, то оставлялъ. Въ сомнительныхъ или невѣроятныхъ случаяхъ прибѣгалъ къ письмоводцамъ и, платя имъ щедро, получалъ списки съ подлинныхъ бумагъ. Запасшись такимъ образомъ матеріалами, составилъ я сіе описаніе, за вѣрность коего могу, какъ говорится, головою ручаться.

31 Декабря 1824 года.
Тульской Губерніи деревня Н.

О НЫНѢШНЕМЪ СОСТОЯНІИ РУССКАГО ФЛОТА.

(писано въ 1824 годъ).

Если бы хитрое и вѣроломное начальство, пользуясь невниманіемъ къ благу отечества и слабостію правительства, хотѣло, по внушеніямъ и домогательству внѣшнихъ враговъ Россіи, для собственной своей корысти, довести разными путями и средствами флотъ нашъ до возможнаго ничтожества, то и тогда не могло бы оно поставить его въ положеніе болѣе презрительное и болѣе безсильное, въ какомъ онъ нынѣ находится. Если гнилые, худо и бѣдно вооруженные и еще хуже и бѣднѣе того снабженные корабли, престарѣлые, хворые, безъ познаній и присутствія духа на морѣ флотовожди, неопытные капитаны и офицеры, и пахари, подъ именемъ матросовъ, въ корабельные экипажи сформированные, могутъ составить флотъ, то мы его имѣемъ. О такомъ справедливо изображенномъ мною состояніи своего флота Россія не знаетъ, но иностранцамъ оно извѣстно въ подробности: они смѣются и удивляются, не понимая на какой конецъ мы бросаемъ (конечно не отъ избытка государственныхъ доходовъ) по 20-ти милліоновъ въ каждый годъ, чтобъ истреблять лѣса и превращать ихъ въ корабли, тотчасъ гноить въ Кронштадтѣ безъ всякой жалости, доставляя лишь случай небольшому числу высшихъ чиновниковъ пресыщаться и богатѣть, а низшихъ классовъ разночинцамъ имѣть хлѣбъ насущный, расхищая казну. Англичане, въ одномъ періодическомъ сочиненіи, весьма основательно замѣтили, что Россія

содержитъ флотъ свой не для непріятелей, а для пріятелей; чрезъ сіе они хотѣли сказать, что она старается увѣрить невѣжествующихъ своихъ подданныхъ, будто и въ самомъ дѣлѣ имѣетъ морскія силы, которыя однакожъ въ существѣ столь ничтожны и презрительны, что не могутъ произвести никакого вліянія надъ дѣйствіями другихъ державъ на морѣ.

У насъ обыкновенно думаютъ, что неимѣніе портовъ при Океанѣ, климатъ, на 6 мѣсяцевъ въ году запирающій всѣ наши гавани, и недостатокъ торговаго мореплаванія, суть единственныя причины худаго состоянія нашего флота, и потому-то многіе даже утверждаютъ, что для Россіи имѣть его вовсе не нужно. Но съ симъ мнѣніемъ нельзя согласиться. Вышеупомянутыя причины, конечно, препятствуютъ довести морскія силы до возможнаго совершенства, но отнюдь не мѣшаютъ содержать ихъ въ весьма хорошемъ состояніи, которое давало бы значительный вѣсъ дѣйствіямъ государства въ морскихъ войнахъ, даже и тогда, когда бы флотъ, отъ превосходства силъ непріятельскихъ и не трогался изъ гаваней своихъ, но стоялъ бы въ нихъ, будучи лишь въ готовности. Впрочемъ, на счетъ уничтоженія флота, должно сказать, что гораздо лучше вовсе не имѣть его, чѣмъ имѣть въ такомъ состояніи, въ какомъ онъ нынѣ находится. Безсилію и жалкому положенію флота нашего есть другія причины; причины столь очевидныя и ясныя, что для убѣжденія въ нихъ самыхъ упрямыхъ политиковъ нашего правительства, стоитъ только изложить ихъ безъ всякихъ доказательствъ.

Предметъ сей довольно важенъ и конечно для надлежащаго изложенія онаго требуетъ не мичманскаго пера, но какъ и въ грязи иногда золото попадается, то ласкаюсь утѣшительною надеждою, что и въ моемъ мнѣніи можетъ что-либо сыскаться, хоть одна строка, достойная министерскаго доклада.

Для удобнѣйшаго изъясненія мыслей моихъ я раздѣлю сочиненіе сіе на три главы: въ *первой*, изложу причины упадка и нынѣшняго горестнаго положенія флота; во *второй*, представлю средства и способы, которые правительство всегда имѣло и теперь имѣетъ въ своей власти для приведенія его въ лучшее, возможное состояніе; и наконецъ въ *третьей* главѣ, надѣюсь доказать пользу и даже необходимость для Россіи содержать значительныя морскія силы.

ГЛАВА I.

О причинахъ упадка и нынѣшняго несчастнаго положенія русскаго флота.

Причинъ сихъ пять: 1-я, безтолковое и перепутанное образованіе всѣхъ частей, главное управленіе морскихъ силъ составляющихъ; 2-я, бѣдное, унизительное содержаніе адмиралтейскихъ чиновниковъ и мастеровъ, внутренно оправдывающее ихъ предъ начальствомъ, совѣстію и присягою, и нѣкоторымъ образомъ предъ отечествомъ, въ разныхъ злоупотребленіяхъ, къ коимъ прибѣгаютъ они для прокормленія себя съ семействами; 3-я, разсѣянное положеніе въ самой столицѣ главныхъ адмиралтейскихъ верфей, магазиновъ и другихъ заведеній, благопріятствующее и способствующее всѣмъ злоупотребленіямъ, клонящимся къ похищенію казеннаго интереса; 4-я, весьма дурное управленіе портовъ, безпечность въ сохраненіи кораблей и несоотвѣтствующее званію устройство командъ и служителей; и наконецъ 5-я, невниманіе, презрѣніе, несправедливость и даже притѣсненіе всегда и во всѣхъ случаяхъ правительствомъ морской службѣ оказываемыя.

Первая причина: безтолковое и перепутанное образованіе всѣхъ частей, главное управленіе морскихъ силъ составляющихъ.

Кто знаетъ ходъ адмиралтейскихъ дѣлъ, тотъ увѣренъ въ существованіи сей первой причины, но для постороннихъ нужны доказательства, а какія доказательства могутъ быть убѣдительнѣе и сильнѣе примѣровъ? И такъ, вмѣсто всѣхъ умствованій и сужденій, буду доказывать справедливость моихъ предположеній примѣрами.

Благоразумная экономія есть душа всѣхъ частей государственнаго правленія, а при нынѣшнемъ безпорядочномъ теченіи адмиралтейскихъ дѣлъ, по естественному движенію вещей, экономія сія ни подъ какимъ видомъ существовать не можетъ: возмемъ въ примѣръ наипервѣе подряды, посредствомъ коихъ главнѣйшія суммы расходуются: какъ они по адмиралтейскому вѣдомству производятся? Положимъ Исполнительная Экспедиція дѣлаетъ подряды; сначала, на основаніи общихъ узаконеній,

желающіе принять подрядъ вызываются чрезъ газеты обѣихъ столицъ и въ тоже время о содѣйствіи въ пріисканіи подрядчиковъ дѣлаются отношенія къ агенту казенныхъ дѣлъ и сообщается въ Главную Контрольную Экспедицію (*), а равнымъ образомъ подряжающая экспедиція пишетъ, съ приложеніемъ вѣдомостей о нужныхъ ей вещахъ, матеріалахъ, или охотникахъ на разныя работы въ Градскую Думу и къ Оберъ-Полиціймейстеру, чтобы они объявили (**) о семъ подрядѣ по городу и

(*) Таковой контрольной или, лучше сказать, надзирательной экспедиціи ни по которому вѣдомству, кромѣ морскаго, во всей Россійской Имперіи не существуетъ, и не мудрено; ибо самая обязанность сей экспедиціи, совершенно невозможная въ исполненіи, тотчасъ покажетъ, что она учреждена необдуманно; возможно ли сыскать нѣсколько десятковъ чиновниковъ, которые бы имѣли всѣ нужныя свѣдѣнія, чтобы быть вѣрными судьями качества и доброты столь великаго множества разнородныхъ вещей и матеріаловъ, которые требуются для морскаго вѣдомства? И могутъ ли сіи чиновники, при ежедневныхъ почти безпрестанныхъ отпускахъ и пріемахъ всякаго рода вещей по всѣмъ магазинамъ, въ разныхъ частяхъ города раздѣленныхъ, усмотрѣть, чтобы какъ въ отпускахъ, такъ и пріемахъ не было никакого излишества или недостатка и чтобъ все принятое было надлежащей доброты. Однакожъ рапорты содержателей на сей предметъ они свидѣтельствуютъ, какъ бы и дѣйствительно были увѣрены въ истинѣ того, что подписываютъ! Не есть ли это одинъ пустой обрядъ и не значитъ ли сіе, что правительство само себя добровольно обманываетъ, ибо предполагаетъ тамъ вѣрный, безпристрастный надзоръ, гдѣ въ самомъ дѣлѣ его нѣтъ, да и быть не можетъ. Прибавить къ сему должно, что многіе изъ сихъ *контролеровъ* суть люди молодые, неопытные, даже есть мальчики, подъ названіемъ воспитанниковъ служащіе, кои къ совѣтникамъ сей экспедиціи приданы въ помощь, по невозможности симъ послѣднимъ вездѣ быть и во всемъ успѣвать. Происшествіе, при самомъ началѣ сего контроля, въ здѣшнихъ экипажескихъ магазинахъ случившееся и которое привело въ стыдъ и замѣшательство единственнаго виновника основанія сего нелѣпаго учрежденія,—свидѣтельствуетъ не только о безполезности, но даже о вредѣ, отъ онаго происходящемъ. Содержатель изобличилъ одного изъ своихъ вахтеровъ въ излишнемъ значительномъ отпускѣ вещей изъ магазиновъ; отпускъ же производился, какъ говорится, при *контрольномъ свидѣтельствѣ*. Когда при слѣдствіи спросили вахтера, какимъ образомъ могъ онъ похищеніе сіе сдѣлать, такъ что контрольный воспитанникъ сего не примѣтилъ, то онъ признался, что *контролеръ* былъ имъ подкупленъ,—и чѣмъ же? десятью рублями!!! Воспитанникъ былъ мальчикъ, однакожъ офицеръ, но какъ онъ находился въ родствѣ съ совѣтникомъ, то его посѣкли розгами и тѣмъ дѣло закончили.

(**) Сей уничтоженный и нынѣ безполезный способъ вызыванія подрядчиковъ Адмиралтейская Коллегія, съ утвержденія Начальника Морскаго Штаба, возобновила сама собою, въ противность всѣмъ законамъ, ссылаясь на Регламентъ Петра Великаго о управленіи Адмиралтействомъ и Верфью, въ которомъ между прочимъ велѣно: «вызовы о подрядахъ въ Петербургѣ прибивать въ удобныхъ мѣстахъ съ

первая доставила бы справочныя цѣны, а между тѣмъ отношеніемъ просить разныя другія вѣдомства (*) увѣдомить ее не были ли у нихъ такія же вещи или работы въ подрядѣ и по какимъ цѣнамъ (**).

Сохранивъ всѣ сіи обряды, ждетъ она подрядчиковъ, которые, явясь, тотчасъ взносятъ законные залоги, и въ назначенные вызовомъ сроки, торгуются; по окончаніи первыхъ торговъ, опять производится публикація съ цѣнами и назначается вновь торгъ, о чемъ и агентъ казенныхъ дѣлъ извѣщается; когда же всѣ законами предписанныя правила соблюдены, окончательный торгъ и переторжка сдѣланы, когда во всякомъ другомъ вѣдомствѣ подрядъ представленъ былъ бы къ высшему начальству на утвержденіе, тогда въ морскомъ вѣдомствѣ дѣло еще длится и остается въ бездѣйствіи за неполученіемъ справокъ отъ постороннихъ вѣдомствъ, по недѣли, по двѣ, по мѣсяцу и

барабаннымъ боемъ»; въ другихъ городахъ обвѣщать чрезъ ихъ магистраты, ибо тогда газеты внутри Россіи мало извѣстны были, но коллегія смѣшала С. Петербургскую думу съ иногородными магистратами и позабыла, что нынѣ Высочайшимъ повелѣніемъ запрещено публикаціи прибивать по угламъ улицъ и производить оныя съ барабаннымъ боемъ. Противу сего противузаконнаго нововведенія Генералъ-Интендантъ Головнинъ протестовалъ (1); но протестъ его ни начальствомъ морскаго штаба, ни коллегіею уваженъ не былъ.

(*) Какъ напримѣръ: Комитетъ городскихъ строеній, Гвардейскую Казарменную коммисію, Экономическій комитетъ военныхъ поселеній, Комитетъ построенія Градской Тюрьмы, Гофъ-Интендантскую контору, Военнаго вѣдомства департаменты: Провіантскій, Коммисаріатскій, Инженерный и Артиллерійскій и нѣкоторыя другія мѣста.

(**) Правило безъ пользы для казны, но съ тайною и дальновидною цѣлію своекорыстія (2) Начальникомъ Морскаго Штаба въ 1823 году введенное, чтобъ сверхъ способовъ, опредѣленныхъ законами, которые каждый шагъ опредѣляютъ какъ поступать при подрядахъ, сбирать еще справки цѣнамъ вещей отъ постороннихъ вѣдомствъ, кромѣ своей беззаконности, причиняетъ чрезвычайную медленность въ дѣлахъ, коихъ ходъ иногда совершенно останавливаетъ и возвышаетъ цѣны на подрядныя и покупныя вещи. Генералъ-Интендантъ Головнинъ и противъ сего нововведенія подалъ протестъ, который былъ принятъ хуже перваго, — и весьма естественно, ибо Головнинъ трогалъ самую нѣжную струну: хотѣлъ, и самъ не вѣдая того; пресѣчь обильный источникъ богатствъ, въ тайнѣ и во тмѣ въ подвалы корыстолюбца льющійся. Протестъ сей, какъ черная кошка, пробѣжалъ между начальникомъ штаба и генералъ интендантомъ. Оный приложенъ подъ № 2-мъ.

---

(1) Протестъ Головнина, полученный мною отъ вѣрнаго корреспондента моего, приложенъ въ прибавленіи подъ № 1-мъ.

(2) Истинную цѣль сего правила въ Сенатѣ только проникли: хитрость была выше адмиралтейскихъ способностей.

даже болѣе; постороннія же вѣдомства, зная, что таковыя справки морское вѣдомство отъ нихъ требуетъ произвольно, безъ всякаго законнаго на то основанія, не стѣсняются удовлетворять оное, ибо не боятся подвергнуть себя за такую медленность какому либо замѣчанію; а Экономическій Комитетъ Военныхъ Поселеній рѣшительно отказалъ одной экспедиціи (*) въ удовлетвореніи ея требованія о цѣнахъ, поставивъ ей на видъ, что на сей предметъ нарочно опредѣленъ агентъ казенныхъ дѣлъ, безъ котораго ни одно вѣдомство не можетъ ни контракта заключить, ни покупки совершить, слѣдовательно къ нему и должно обращаться за справками. Экспедиція о такомъ отзывѣ комитета представила коллегіи, а сія начальнику морскаго штаба, который, проглотивъ пилюлю, замолчалъ. Надлежало бы и другимъ мѣстамъ, не удовлетворяя своекорыстныхъ видовъ морскаго начальства, поступить также; но они на сіе еще не рѣшились и продолжаютъ, хотя съ крайнею медленностію, отвѣчать на запросы справками. Впрочемъ, сія то самая медленность и составляетъ ту тонкую и тайную цѣль, съ коею порядокъ сей, или лучше сказать безпорядокъ, введенъ въ производство подрядовъ; ибо подрядчикъ, за коимъ остались цѣны, наскучивъ медленностію и неизвѣстностію останется ли за нимъ подрядъ или нѣтъ, и теряя проценты на залоги, нѣсколько мѣсяцевъ лежащіе въ экспедиціи, и неполучая отъ нея никакого рѣшенія, потому что ей запрещено представлять, не собравъ всѣхъ установленныхъ начальствомъ справокъ, прибѣгаетъ съ просьбою къ самому начальнику штаба, который, буде просьба снабжена давно желанными и основательными, должный вѣсъ имѣющими документами, спрашиваетъ въ какомъ положеніи дѣло о такомъ-то подрядѣ и велитъ безъ дальнихъ околичностей оное представить, куда слѣдуетъ, на утвержденіе (**); тѣмъ дѣло заканчивается и цѣль достигается.

Но чаще случается, что плохой и неловкій подрядчикъ съ непонятнымъ терпѣніемъ ждетъ конца дѣла, и если по собра-

---

(* Кажется Исполнительной.

(**) По дѣлу подряда на очистку нечистотъ при С. Петербургскихъ адмиралтейскихъ зданіяхъ, простиравшагося свыше 150-ти тысячъ, Сенатъ проникъ тайну и велѣлъ, пополнивъ дѣло недостававшими справками, вновь представить, хотя справки сіи не были на законахъ основаны. Тутъ и П. М. Ш. и подрядчикъ сѣли грибъ.

ніи справокъ откроется, что другія вѣдомства сдѣлали подряды дешевле адмиралтейскаго, то снова дѣлаются вызовы и подрядчика склоняютъ взять, если не дешевле, то покрайней мѣрѣ не дороже другихъ вѣдомствъ; тогда дѣло еще болѣе длится. Бывали примѣры, что по Исполнительной и Хозяйственной Экспедиціи подряды продолжались почти по году (*) и даже болѣе. Но всего чудеснѣе и непонятнѣе встрѣчается въ адмиралтейскихъ подрядахъ, что всѣ поставки обходятся адмиралтейству дешевле или по крайней мѣрѣ не дороже другихъ вѣдомствъ; между тѣмъ какъ пріемъ подряженныхъ вещей и уплата денегъ за оныя сопряжены едва ли не съ большими еще затрудненіями и препятствіями для подрядчика, чѣмъ производство самыхъ подрядовъ, и навѣрное можно доказать, что въ другихъ мѣстахъ подрядчикъ не встрѣтитъ десятой доли тѣхъ проволочекъ и натяжекъ, какія онъ долженъ испытать при сдачѣ вещей и полученіи денегъ, имѣя дѣло съ адмиралтействомъ (**). Чѣмъ же

(*) Въ началѣ 1823 года начатые и въ исходѣ слѣдующаго года конченные подряды на очистку нечистотъ и доставленіе мундирныхъ вещей.

(**) Обрядъ сей таковъ: подрядчикъ слѣдующіе по контракту матеріалы и вещи на свой счетъ ввозитъ въ адмиралтейскіе магазины, гдѣ ихъ осматриваютъ и принимаютъ главный содержатель магазиновъ (экипажмейстеръ), чиновникъ, опредѣленный къ магазинамъ со стороны экспедиціи, контрольный совѣтникъ и художникъ того мастерства, къ которому вещи по роду своему принадлежатъ. Чтобъ матеріалы были удостоены къ пріему, подрядчикъ долженъ, извѣстными ему способами, угодить всѣмъ онымъ четыремъ пріемщикамъ, иначе сто разъ ввезетъ и вывезетъ свой матеріалъ и все не будетъ принятъ. Потомъ, когда онъ и сбудетъ его съ рукъ, но не прежде получитъ деньги, пока не совершится слѣдующій обрядъ: экипажмейстеръ подаетъ въ экспедицію о пріемѣ вещей, такъ называемый форменный рапортъ, съ засвидѣтельствованіемъ всѣхъ вышепомянутыхъ лицъ. Сей форменный рапортъ не просто заключаетъ въ себѣ роспись принятымъ вещамъ; но съ отмѣтками, на которой страницѣ шнуровыхъ книгъ каждая вещь по магазинамъ въ приходъ записана; для составленія такого рапорта потребно время, а пока онъ составится, подрядчикъ жди.

Когда рапортъ поступитъ въ отдѣленіе экспедиціи, тогда повѣряютъ его тамъ съ контрактомъ и нарядами, данными подрядчику, дѣлаютъ расчетъ, сочиняютъ записку и подаютъ въ экспедицію, которая съ своей стороны также обязана разсмотрѣть и сообразить съ существомъ дѣла записку сію, которую наконецъ представляетъ съ своимъ мнѣніемъ и заключеніемъ въ коллегію, а подрядчикъ жди.

Потомъ коллегія приступаетъ къ слушанію представленія экспедиціи, судитъ-рядитъ, дѣлаетъ опредѣленіе, составляетъ журналъ и пишетъ представленіе къ начальнику морскаго штаба, а подрядчикъ все жди!

У начальника штаба директоръ его или онъ самъ также дѣло не вдругъ пропускаютъ, также строго оное разсматриваютъ и напослѣдокъ рѣшатъ о выдачѣ

можно изъяснить сію премудрую задачу? Вотъ чѣмъ: злоупотребленіями, въ высочайшей степени по морскому вѣдомству существующими, и тѣмъ еще, что въ сей части государственнаго правленія формы и бумажный обрядъ болѣе уважаются, чѣмъ истинная польза казны. Кто бы повѣрилъ, чтобъ какой нибудь частный человѣкъ, сколь бы вѣтренъ и разточителенъ онъ ни былъ, вздумалъ у себя начать производство каменныхъ работъ и крыть домъ желѣзомъ въ Октябрѣ и Ноябрѣ мѣсяцахъ; а по адмиралтейству это было и бываетъ (въ 1825 году въ главныхъ магазинахъ, Новою Голландіею называемыхъ, каменныя и кровельныя работы производились въ Октябрѣ и Ноябрѣ мѣсяцахъ, при морозахъ до 10° доходившихъ); и хотя работы сіи чрезъ годъ или два потребуютъ важныхъ и дорого стоящихъ поправокъ, но адмиралтейству до того нужды нѣтъ, лишь бы оно, превративъ Октябрь въ Май, уторговало у подрядчика хоть грошъ съ рубля. Впрочемъ подрядчики ни мало не затрудняются дѣлать такую уступку, ибо когда адмиралтейскія работы начинаются, тогда во всѣхъ другихъ мѣстахъ оныя кончатся, слѣдовательно работники, будучи праздны и желая до наступленія зимняго пути воспользоваться какою бы то ни было работою, соглашаются съ подрядчикомъ на всякую плату.

денегъ окончательно. По на семъ продолжительномъ пути, который дѣло совершить должно, встрѣчаются мѣста шероховатыя, которыя для успѣшнѣйшаго хода дѣла подрядчикъ долженъ подмазывать, иначе оно остановится, возникнутъ запросы, полспенія, пополненія и проч. и дѣло протянется лишній мѣсяцъ и болѣе, а подрядчикъ все-таки жди да пожди.

Когда же дѣло получитъ рѣшительное окончаніе, тогда повелѣніе начальника морскаго штаба о выдачѣ подрядчику денегъ шествуетъ въ экспедицію тѣмъ же путемъ, какимъ и дѣло къ нему шло; получивъ разрѣшеніе, начальникъ экспедиціи даетъ своему казначею указъ удовлетворить подрядчика.

Надлежитъ замѣтить, что въ принятыхъ матеріалахъ или въ произведеніи какихъ либо работъ по подряду, какъ коллегія такъ и начальникъ морскаго штаба удостовѣряются единственно свидѣтельствомъ экспедиціи, а сами не повѣряютъ справедливость ея представленій; надлежитъ также замѣтить, что законы велятъ сохранять контракты свято и непарушимо, какъ бы самимъ Императорскимъ Величествомъ были они заключены; слѣдовательно у исправнаго подрядчика и денегъ, въ уплату ему слѣдующихъ, казна не въ правѣ удерживать ни одного дня, и потому кажется надлежало бы деньги, долженствующія идти въ уплату подрядчикомъ, отпускать въ экспедицію благовременно и благовременно разрѣшать ее на немедленное удовлетвореніе подрядчиковъ, коль скоро они исполнятъ свои обязанности. Но зачѣмъ же въ обрядъ введены проволочки? Вопросъ сей не требуетъ отвѣта!!!

Но какъ подрядчики могутъ при всѣхъ затрудненіяхъ и проволочкахъ въ ихъ дѣлахъ и расчетахъ съ адмиралтействомъ ставить оному вещи и матеріалы не дороже тѣхъ цѣнъ, коими пріобрѣтаютъ ихъ другія казенныя мѣста? Этотъ весьма важный вопросъ даетъ поводъ къ заключенію: или всѣ казенныя вѣдомства, опричь морскаго, за пріобрѣтаемыя ими подрядами и покупкою вещи платятъ несравненно дороже настоящихъ цѣнъ; или морское вѣдомство, вмѣсто добротныхъ вещей и матеріаловъ, кои по закону слѣдуетъ ему имѣть, принимаетъ отъ подрядчиковъ посредственные и негодные. Кажется нельзя затрудниться въ выборѣ, которому изъ сихъ двухъ заключеній вѣрить должно! Вотъ предметъ, истинно достойный вниманія и всей дѣятельности Государств. Контроля, а не мелочные учеты мало значащихъ суммъ, коими нынѣ по большей части Ревизіонное Правленіе занимается!

Послѣ подрядовъ, вторымъ и однимъ изъ главнѣйшихъ примѣровъ безпорядочнаго теченія адмиралтейскихъ дѣлъ, долженъ служить способъ, коимъ потребляются матеріалы по кораблестроительной и экипажной части. Почти вообще ни на какія издѣлія не существуетъ смѣтныхъ, испытанныхъ и утвержденныхъ положеній! Для сдѣланія самомалѣйшей обыкновенной штатной вещи, равно какъ и линейнаго корабля, дается особый нарядъ; художникъ того мастерства составляетъ смѣту, которую директоръ кораблестроенія утверждаетъ: въ семъ случаѣ директоръ полагается быть свѣдущимъ и знатокомъ опытнымъ въ 20-ти разнородныхъ художествахъ (*), ибо иначе онъ и смѣтъ утверждать не могъ бы. По сей смѣтѣ отпускаются матеріалы и вещь приготовляется. И такъ, чтобы сдѣлать одну вещь, надлежитъ написать нѣсколько указовъ и нѣсколько рапортовъ и выдать матеріала, сколько художникъ разсудитъ потребовать. А какъ при адмилартействѣ въ теченіе года, приготовится нѣсколько тысячъ вещей, то каково должно быть письмоводство? И сколько потребно писцовъ для производства онаго, а равно и бухгалтеровъ для учета?

Когда мастеръ сдѣлаетъ вещь, онъ представляетъ роспись

(*) Шлюпочное, мачтовое, блоковое (къ оному принадлежитъ дѣланіе для конюшни экипажей), столярное, машинное (дѣланіе пушечныхъ станковъ), такелажное, парусное, кузнечное, слесарное, котельное, фонарное, брансвойтовое, купорное, конопатное, рѣзное, малярное.

употребленнымъ на нее матеріаламъ; экспедиція велитъ директору повѣрить оный расходъ, а какъ таковыхъ расходовъ въ одну недѣлю бываетъ иногда по сту и болѣе, то если бы директоръ и другихъ занятій не имѣлъ, и тогда бы силъ его недостало исполнить сію обязанность, и потому утвержденіе имъ смѣтъ и послѣдующая повѣрка употребленія матеріаловъ, не что иное какъ одна пустая форма, происшедшая отъ узаконенія, въ исполненіи невозможнаго.

Такой безпорядокъ приводитъ и счетную часть въ замѣшательство и въ великое затрудненіе. Бывшій генералъ-интендантъ Мининцкій, долго въ разныхъ званіяхъ служившій при адмиралтействѣ и совершенно свѣдущій въ дѣлахъ, до части сей касающихся, ввелъ было другія правила и порядокъ для отпуска по мастерствамъ матеріаловъ, употребленія оныхъ и для учета расхода имъ. Правила (*) и порядокъ, имъ введенные, суть таковы, какихъ нельзя лучше придумать въ нынѣшнемъ образованіи адмиралтейскаго правленія. Коллегія ихъ во всѣхъ частяхъ совершенно одобрила; но начальникъ морскаго штаба отвергнулъ, ссылаясь на регламентъ Петра Перваго, который во многихъ отношеніяхъ давно уже совсѣмъ измѣнился, и такимъ образомъ возстановилъ прежній хаосъ и бумажную пучину, поглощающую Исполнительную Экспедицію часъ отъ часу болѣе и болѣе.

Излишняя переписка и многосложный бумажный обрядъ, ни къ какой полезной цѣли не ведущій, чрезвычайно также увеличиваютъ запутанность адмиралтейскихъ дѣлъ, обременяютъ письмоводителей, затрудняютъ счетную часть и подаютъ впослѣдствіи причину считателямъ ко множеству безпокойныхъ вопросовъ. Напримѣръ: Экипажеское Отдѣленіе даетъ (именемъ своей экспедиціи) указъ экипажмейстеру отпустить какіе либо матеріалы къ извѣстному мастерству. Матеріалы сіи тотчасъ по отпускѣ записываются по магазинамъ въ расходъ; но мастерство не можетъ записать ихъ въ приходъ, пока не получитъ на то указа отъ своего (Кораблестроительнаго) отдѣленія, принадлежащаго впрочемъ къ той же самой экспедиціи. Отдѣленіе же сіе, будучи, такъ сказать, задавлено бумагами, не можетъ успѣвать своевременною выдачею указовъ, и часто

(*) Оныя помѣщены въ прибавленіи подъ № 3-мъ.

дастъ оные чрезъ нѣсколько уже мѣсяцевъ и даже чрезъ годъ. Счетная экспедиція, находя въ магазинскихъ книгахъ матеріалы, записанные расходомъ, и не видя ихъ въ тоже время по книгамъ мастерства въ приходѣ, дѣлаетъ запросъ. Начинаются справки, переписка, сношенія, всѣ, которыя отвлекаютъ письмоводцевъ отъ текущихъ дѣлъ и старыя дѣла способствуютъ запущенію и запутанности новыхъ.

Но если бы, вмѣсто сего много-бумажнаго безпорядка, постановить: поелику экипажескіе магазины и мастерства состоятъ въ зависимости и подъ начальствомъ одной и той же экспедиціи, то указъ, данный одному изъ сихъ мѣстъ, буде касается и до другаго, то и на оное дѣйствуетъ; и потому, коль скоро магазинамъ данъ указъ на отпускъ матеріаловъ къ какому либо мастерству, то мастерство, принявъ оные, списываетъ съ указа копію, и по оной записываетъ вещи въ приходъ, донеся своему отдѣленію. Тогда вещи сіи, будучи въ одинъ и тотъ же день записаны расходомъ и приходомъ, ни мало не затруднили бы ревизіонную часть и избавили бы экспедицію отъ тысячи пустыхъ запросовъ.

Второй примѣръ: Адмиралтейская Экспедиція проситъ Исполнительную о повелѣніи сдѣлать на Пжорскихъ заводахъ для Кронштадтскихъ укрѣпленій пушечные станки, или иное что; нарядъ данъ; вещи сдѣланы; какъ же онѣ доходятъ до мѣста своего назначенія? Пжорскіе заводы отсылаютъ ихъ при накладной въ Петербургскіе экипажескіе магазины, гдѣ записываютъ ихъ по книгамъ въ приходъ, отсылаютъ при накладной въ Кронштатдскіе экипажескіе магазины и записываютъ въ расходъ; Кронштатдскіе экипажескіе магазины, записавъ ихъ въ приходъ, записываютъ и въ расходъ, отпустивъ въ артиллерійскіе магазины, откуда уже вещи отдаются къ мѣсту, для коего онѣ дѣланы. Но всего смѣшнѣе въ семъ нелѣпомъ обрядѣ есть то, что весьма часто по скорости вещи прямо съ Пжорскихъ заводовъ доставляются въ свое мѣсто, а обрядъ бумажный по магазинамъ совершается уже послѣ, иногда чрезъ мѣсяцъ и болѣе. Нерѣдко случается, что вещи до настоящаго своего мѣста доходятъ поврежденныя или не совсѣмъ полнымъ приборомъ, тогда начинается предлинная переписка и розыски о виновномъ въ небреженіи. Но еслибъ вещи, дѣлаемыя на заводахъ, или при мастерствахъ для другихъ экспедицій прямо

поступали въ ихъ магазины, тогда подобныя запутки не могли бы случиться да и для счетности было бы легче и удобнѣе въ двухъ книгахъ смотрѣть отпускъ и пріемъ вещей, чѣмъ слѣдовать за ними изъ книги въ книгу, въ которыхъ иногда и слѣдъ теряется. Въ пользу вышензъясненнаго перевода вещей чрезъ магазины ничего нельзя сказать (*), а противъ онаго много.

Третій примѣръ: Если бы человѣкъ сумасшедшій или пьяный, идучи по улицѣ, вздумалъ встрѣчныхъ и поперечныхъ надѣлять палочными ударами, и симъ поступкомъ далъ бы законодателю поводъ установить, чтобы впредь по всему государству никто не смѣлъ показываться на улицахъ съ тростію въ рукахъ, то что сказалъ бы свѣтъ о такомъ законодателѣ? Возразятъ, что сей вопросъ не заслуживаетъ отвѣта; возможно ли себѣ вообразить столь безразсуднаго законодателя? Однакожъ подобное сему дѣйствительно случилось въ нововведеніяхъ морскаго начальства. По Высочайше утвержденному въ 4-й день Апрѣля 1805 года докладу Комитета для образованія флота учрежденнаго, экспедиціямъ дано право заключать контракты, буде сумма не превышаетъ 10 т. р., слѣдовательно и покупкою пріобрѣтать вещи по цѣнѣ на сію сумму безъ всякаго разрѣшенія отъ высшаго мѣста, а поелику каждая экспедиція управляется непосредственно однимъ лицомъ, то сіе право и принадлежитъ тому лицу. Одно изъ этихъ лицъ (**) таковую довѣренность употребилъ во зло, по умыслу ли, невѣденію, или нерадѣнію. Злоупотребленія при самомъ началѣ были замѣчены и по законамъ надлежало бы тотчасъ предать оныя строжайшему изслѣдованію, а виновныхъ отвѣтственности, и имѣніе ихъ запрещенію для взысканія казенной потери. Сего требовали всѣ законы коренные

(*) Нѣкоторые обрядъ сей основываютъ на узаконеніи Петра Перваго, ибо въ Регламентѣ о управленіи Адмиралтейства и Верфи, Главы 12-й въ 7-мъ пунктѣ сказано: «А которые матеріалы выдаются мастеровымъ людямъ, помѣсячно брать «у нихъ вѣдомости, что издержано въ недвижимую корабельную и прочихъ суд«довъ работу? и что осталось? А что у котораго мастера сдѣлано будетъ дви«жимыхъ работъ, тѣ брать у нихъ въ магазинъ, и изъ магазина раздавать куда «надлежитъ: а не отъ мастеровъ быть расходу.» Но сіе узаконеніе весьма ясно запрещаетъ изъ мастерскихъ отпускать вещи прямо къ дѣлу; магазины же, какъ экипажескіе, такъ Адмиралт. и Хозяйст. Экспедиціи—равно магазины, будучи подвержены одинакимъ правиламъ, одинакому надзору и одинакому учету.)

(**) Бывшій ген. инт. г.-л. Ив. Петр. Пущинъ.

и послѣдующіе, но какъ главное въ преступленіи лица было лицо чиновное, извѣстнаго рода и лицо престарѣлое, то вѣжливость министра требовала другаго, и, вопреки законамъ, поставила на своемъ, не дозволивъ имъ наказать виновныхъ и обуздать примѣромъ прочихъ отъ подобныхъ покушеній. Министръ на прошедшія злоупотребленія посмотрѣлъ сквозь пальцы, а будущія мнилъ пресѣчь сокращеніемъ довѣренности къ управляющимъ экспедиціями отъ 10 т. рублей только на 50 рублей. Странная противоположность!!! Мѣру сію вѣроятно одобрилъ, а можетъ статься и былъ главнымъ виновникомъ оной директоръ министерскаго департамента, ибо кому же изъ подъячихъ не желательно поставить себя въ такое положеніе, что безъ содѣйствія его подрядчики не могутъ получить ни копѣйки въ уплату за выставленные ими подряды.

Сею недовѣрчивостію, распространенною въ равной мѣрѣ какъ на виновнаго, такъ и на правыхъ преемниковъ его, министръ причинилъ величайшій вредъ успѣшному теченію дѣлъ и казенной пользѣ, ибо, ограничивъ власть экспедицій до 50-ти рублей, принудилъ ихъ входить съ представленіями въ Коллегію о всякой покупкѣ мелочей, которыхъ цѣна хоть алтыномъ превышаетъ 50 рублей, а такъ какъ адмиралтейскіе магазины всегда вообще бѣдны и часто бываютъ почти совсѣмъ пусты (*), то покупка вещей каждый день случается, отъ чего чрезвычайно много теряется какъ времени, такъ и занятій письмоводцевыхъ въ пустыхъ перепискахъ; а управляющіе экспедиціями, будучи лишены способовъ отличить себя своею дѣятельностію, благоразуміемъ и усердіемъ въ доведеніи цѣнъ на матеріалы и вещи до возможнаго пониженія, оставляютъ дѣла итти тѣмъ медленнымъ, убыточнымъ для казны порядкомъ, по которому направило ихъ министерство, и взирая съ презрѣніемъ и унылымъ духомъ на все, предъ глазами ихъ происходящее, стараются только всѣми форменными, многочисленными бумагами выгородить себя изъ отвѣтственности, въ случаѣ какой либо придирки отъ начальства, которое вездѣ ищетъ случая замѣчать и тамъ зло, гдѣ его въ самомъ дѣлѣ не существуетъ, съ па-

(*) До такой степени пусты, что нерѣдко адмиралтейство производило покупку матеріаловъ на сумму, рубля не превышающую!!! Странно, но справедливо.

мѣреніемъ выказать свое безкорыстіе. Опыты показали, что подобные подвиги всегда (въ наши дни) сопровождаются чинами и арендами, между тѣмъ какъ и польза, сдѣланная для казны подчиненными лицами, по новой модѣ, относится къ распоряженіямъ же министровъ.

Четвертый примѣръ: Вездѣ люди приготовляются для мѣстъ и должностей, а въ морскомъ вѣдомствѣ должности учреждаются и мѣста подлежащія упраздненію существуютъ для людей. Докладомъ Комитета для образованія флота, Высочайше утвержденнымъ 4-го Апрѣля 1805 года, созданъ Государственный Адмиралтейскій Департаментъ, мѣсто подъ предсѣдательствомъ своего министра состоящее, въ достоинствѣ коллегіямъ равное, подчиненное одному Правительствующему Сенату. Сіе присутственное мѣсто завѣдывало и распоряжало морскими училищами, цивильными и крѣпостными строеніями по всѣмъ портамъ, адмиралтейскими фабриками, заводами и пр. Оно же долженствовало разсматривать всѣ новые проэкты и всякаго рода открытія по части наукъ и художествъ: должности обширныя и очень важныя, соотвѣтственно коимъ и содержаніе сему департаменту положено.

Вскорѣ по учрежденіи сего ученаго сословія открылось, что оно во многихъ отношеніяхъ безполезно, и цѣли своей не соотвѣтствуетъ, чему служатъ доказательствомъ до крайности запутанныя дѣла его, которыхъ и по сіе время распутать не было возможности (*). Когда сіе примѣтили, то сняли съ Департамента всѣ важнѣйшія обязанности (**), оставивъ ему право заниматься мелочами (***) и учеными упражненіями,

(*) Напримѣръ по дѣлу купца Непейцына, котораго департаментъ употреблялъ въ одно и тоже время какъ подрядчика и какъ коммисіонера для поставки лѣсовъ къ строенію адмиралтейскаго фасада, открылось, что на 90 тысячъ рублей лѣсовъ, заготовленныхъ къ строенію коммисаромъ, котораго уже въ живыхъ нѣтъ, принято, по архитекторомъ, который также умеръ, не употреблено, и гдѣ оные лѣса находятся, неизвѣстно.

(**) Изъ зависимости департамента взяты и подчинены Исполнительной Экспедиціи всѣ цивильныя строенія, какъ въ Петербургѣ такъ и въ портахъ, и крѣпостныя строенія сихъ послѣднихъ и Ижорскіе заводы, новгородскіе парусные корпуса, маяки, съ своимъ вѣдомствомъ; а Морской Кадетскій Корпусъ самъ собою пересталъ быть въ зависимости департамента

(***) Въ вѣдѣніи д-та остались штурманское училище и типографія; разсмотрѣніе новыхъ проэктовъ на его же обязанности остается.

съ прежнимъ титломъ Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента и съ привилегіею равняться въ достоинствѣ мѣста съ коллегіями. Но преимущества сіи, ни мало не соотвѣтствующія мелочнымъ занятіямъ департамента, не избѣжали вниманія министровъ: каждый изъ нихъ видѣлъ приличіе уничтожить вовсе сословіе, стоющее казнѣ большаго содержанія и никакой пользы не приносящее; каждый хотѣлъ сіе совершить, но ни одинъ не зналъ какъ сбыть съ рукъ или куда дѣвать стариковъ, которые такъ плотно прильнули къ своему жалованью и столовымъ (*), какъ устрицы къ камнямъ и безъ особаго усилія ихъ никакъ оторвать невозможно; потому-то департаментъ и по сіе время существуетъ и экспедиціи, между бездною нужнѣйшихъ своихъ дѣлъ, въ необходимости находятся и съ нимъ сноситься о пустыхъ и маловажныхъ предметахъ, равно какъ и самъ онъ заводитъ часто переписки кое о какихъ бездѣлкахъ для поддержанія своего существованія. Напримѣръ: въ 1825 году генералъ-интендантъ, получивъ изъ Америки буравъ новаго изобрѣтенія, велѣлъ директору кораблестроенія, съ художниками испытать его; по испытаніи нашлось, что такого рода инструменты неудобны для нашихъ мастеровыхъ,—тѣмъ дѣло по экспедиціи и кончилось, но послѣ чиновникъ департамента (**) представилъ ему такой же буравъ, какъ нѣчто новое, и хотя экспедиція удостовѣряла департаментъ въ безполезности вещи, опытомъ дознанной, однакожъ онъ счелъ за нужное настоять, чтобы она велѣла на заводахъ своихъ приготовить десятокъ такихъ буравовъ для испытанія. Подобныхъ примѣровъ было много.

Казначейская Экспедиція также существуетъ для продовольствія своихъ чиновниковъ, ни къ какимъ другимъ должностямъ неспособныхъ. Росписи о потребности суммъ на каждый годъ составляются въ экспедиціяхъ, разсматриваются въ коллегіи, у начальника морскаго штаба и въ Министерствѣ Финансовъ; потомъ по соглашенію двухъ министерствъ правительствомъ назначаются суммы, которыя Министръ Финансовъ ассигнуетъ

(*) Въ числѣ непремѣнныхъ своихъ членовъ, д-тъ имѣетъ честь включить нынѣшняго Министра Народ. Просв., который за свои труды по д-ту получаетъ отъ него — р. —

(**) Чиновникъ 7-го класса Г.

къ отпуску на каждый предметъ именно и особенно. Все сіе дѣлается безъ содѣйствія Казначейской Экспедиціи; и какъ безъ ея содѣйствія суммы исчисляются и назначаются въ отпускъ, такъ равномѣрно безъ ея же соучастія въ расходъ опредѣляются и поступаютъ. И потому вся его должность состоитъ въ томъ, чтобы принять суммы милліонами, положить въ кладовую за желѣзные запоры, при свидѣтельствѣ члена Коллегіи и дежурнаго штабъ-офицера Главнаго Адмиралтейства, и не смѣя сами приближаться къ хранилищу, вынимать суммы по частямъ, при томъ же свидѣтельствѣ и тутъ же отпустить въ экспедицію. Все благоразуміе, всѣ соображенія сей экспедиціи должны состоять въ томъ, чтобъ принявъ рубль, раздать его по гривнамъ и копѣйкамъ безъ ошибки и не потерявъ счета.

Развѣ экспедиціи чрезъ своихъ казначеевъ не могли бы принимать суммъ, каждой изъ нихъ ассигнованныхъ, и хранить ихъ безопасно въ той же кладовой, съ тѣми же осторожностями, съ какими и теперь хранятъ они большія суммы, изъ Казначейской Экспедиціи имъ отпускаемыя? И развѣ коллегская бухгалтерія не могла бы вести общаго счета всѣмъ адмиралтейскимъ суммамъ?

Казначейская Экспедиція, не принося ни малѣйшей пользы казнѣ, умножаетъ лишь письмоводство и по крайней мѣрѣ журналы коллегіи и двухъ главныхъ экспедицій увеличиваются пятью или шестью тысячами безполезныхъ бумагъ. Напримѣръ, нынѣ, когда рѣшено удовлетворить подрядчика или произвесть покупку, то коллегія даетъ дѣйствующей экспедиціи указъ принять на оный предметъ деньги изъ Казначейской, а сія указомъ же предписываетъ отпустить ихъ, о чемъ сіи двѣ экспедиціи сносятся и по пріемѣ уже сихъ денегъ экспедиція совершаетъ свой обрядъ. Та же форма и по многимъ мелочнымъ отпускамъ наблюдается.

Равнымъ образомъ когда какая либо экспедиція чинитъ взысканіе съ кого, или получаетъ плату за матеріалы, или вещи, отпущенныя посторонимъ вѣдомствамъ или частнымъ людямъ (*),

(*) Законы велятъ и частнымъ людямъ отпускать принадлежащіе къ корабельному дѣлу матеріалы и вещи, которыхъ въ вольной продажѣ найти нельзя; но какъ съ посторонихъ вѣдомствъ, такъ и съ частныхъ людей, полагать плату во

то вмѣсто того, чтобы полученныя деньги причислить приходомъ въ свои суммы и увѣдомить Государственное Казначейство для зачета оныхъ, она употребляетъ къ сему посредничество Казначейской Экспедиціи и тремя нумерами журналъ свой вдругъ увеличиваетъ, причиняя въ тоже время лишнюю работу ревизіонной части. Смѣшно покажется, что иногда исписанная бумага дороже стоитъ, чѣмъ сумма, о которой дѣло идетъ. Свеаборгскій капитанъ надъ портомъ представляетъ въ Исполнительную Экспедицію при рапортѣ, на почтѣ посланномъ серебряный гривенникъ, вынутый изъ-подъ старинъ-поста, при разломкѣ бомбардирнаго брига. Если счесть весь расходъ, потребный на причисленіе (*) сего гривенника къ государственному доходу, то оный выдетъ больше рубля, а если принять въ разсужденіе время, потраченное на переписку о гривенникѣ, и нужное для другихъ важнѣйшихъ занятій, то не лучше ли было бы постановить, чтобъ о малозначущихъ суммахъ, напр. не свыше 5 или 10 рублей, поступающихъ въ приходъ по какой либо особой части, доносить начальственному мѣсту единожды въ годъ или въ треть?

Артиллерійская Экспедиція прежде сама свои матеріалы запасала, и сама для себя вещи приготовляла, то она была нужна, ибо трудилась и несла общее бремя наравнѣ съ другими; нынѣ же она лишь способствуетъ къ умноженію переписки и запутанности дѣлъ. Для артиллеріи ея всѣ матеріалы и запасы приготовляютъ другія экспедиціи; а она покупаетъ только канцелярскія потребности, чтобы отправлять ненужное и обремешительное письмоводство.

Для начальствованія и управленія артиллерійскими командами нуженъ генералъ-цейхмейстеръ съ канцеляріею; но Артиллерійская Экспедиція должна превратиться въ отдѣленіе Исполнительной, которая и безъ того всѣ главныя принадлежности къ артиллеріи, кромѣ орудій, ядеръ и пороха, для нея приго-

---

что оныя вещи цѣною по заготовленію матеріаловъ и съ работою по таксѣ адмиралтейству стоятъ, съ надбавленіемъ по 10 коп. на рубль за содержаніе магазиновъ; сіи проценты поступаютъ въ адмиралтейскія суммы, а цѣна вещей причисляется, по новѣйшему положенію, въ государственный доходъ.

(*) Рапортъ капитана надъ портомъ, повѣстка съ почты, указъ казначею, отношеніе въ Казначейскую Экспедицію, таковое же въ Государственное Казначейство, отвѣты ихъ, рапортъ казначея; бумага, сургучъ!!!

товляетъ, только теперь съ лишнимъ письмоводствомъ, производя безпрестанную переписку съ Артиллерійскою Экспедиціею въ требованіяхъ и отвѣтахъ и многократныхъ повтореніяхъ состоящую; а производя сіи заготовленія чрезъ свое отдѣленіе, Исполнительная Экспедиція избавилась бы сихъ хлопотъ.

О безполезности Контрольной Экспедиціи было уже выше упомянуто; здѣсь скажемъ о вредѣ, причиняемомъ ею вообще правильному и успѣшному теченію дѣлъ. Человѣкъ, сколь бы ни былъ слабъ, но властолюбивъ и желаетъ показать свое могущество гдѣ только можетъ. Контрольные чиновники лучше всѣхъ знаютъ, ибо знаютъ по опыту невозможность свою обязанность исполнить также точно, какъ если бы заставляли ихъ летать по воздуху, или нѣсколько мѣсяцевъ быть безъ пищи; но для удержанія своего вліянія на дѣла они не отрицаются утверждать то формою на бумагѣ, чего на дѣлѣ исполнить не могутъ. Между множествомъ обязанностей, на Контрольную Экспедицію возложенныхъ, предлежитъ ей посредствомъ своихъ чиновниковъ наблюденіе за разломкою всѣхъ старыхъ, негодныхъ къ службѣ судовъ: отъ сто-пушечнаго корабля до послѣдняго флашкоута; ни одной гнилой шлюпки, ни яла нельзя по закону разобрать безъ ея свидѣтельства; она непремѣнно должна наблюдать сколько изъ разломаннаго судна выдетъ годнаго дерева, гиплаго, желѣза, мѣди и пр. и къ отчету принимаются только вѣдомости, засвидѣтельствованныя ея чиновникомъ, а не иныя; но какъ контрольнымъ чиновникамъ невозможно безпрестанно и безотлучно быть при работѣ, когда ломать станутъ суда, коихъ иногда въ Петербургѣ по 20 судовъ и болѣе вдругъ разбираютъ, то мастера, производящіе разломку, имѣютъ всегда способъ скрыть въ свою пользу, буде пожелаютъ, часть матеріаловъ, какихъ имъ угодно, а контрольные чиновники ради формы утверждаютъ вѣдомости, самими мастерами составленныя, даютъ имъ качество несомнѣнной вѣрности; начальство, принимающее такія вѣдомости къ отчету, знаетъ какимъ образомъ онѣ составляются, внутренно надъ комедіею смѣется, смѣется также и надъ правительствомъ, которое, утвердивъ правила нелѣпыя и въ исполненіи невозможныя, мнитъ, что обезпечило казну отъ похищенія; но по закону должно имъ вѣрить.

Контрольные чиновники, не бывъ въ состояніи ни помѣшать неблагонамѣреннымъ хранителямъ казеннаго интереса въ достиже-

ни ихъ цѣли, ни заставить ихъ подѣлиться добычею, начинаютъ придираться къ нимъ и заводятъ сплетни, всегда сопровождаемыя продолжительною перепискою, какъ то случилось въ 1825 году, когда въ продолженіе одного лѣта, по распоряженію начальства въ Главномъ гребномъ портѣ надлежало разломать множество судовъ. Совѣтникъ Контрольной Экспедиціи (*) согласился съ мастеромъ (**), чтобъ онъ приступилъ къ разломкѣ судовъ, но какъ письменнаго согласія на то совѣтникъ дать не могъ, ибо ему впослѣдствіи надлежало свидѣтельствовать вѣдомости и утверждать, что онъ самъ при разбираніи находился и все видѣлъ, то и было оно словесное. Когда же суда были разобраны, почти до киля, то совѣтникъ подалъ въ свою экспедицію протестъ, что разломка производилась безъ его вѣдома. Въ томъ же году и тотъ же совѣтникъ, находясь у пріема доставленныхъ коммисіонеромъ (***) къ адмиралтейству сосновыхъ лѣсовъ, пока пріемъ и выкладка оныхъ на берегъ продолжались, молчалъ, а передъ окончаніемъ, отыскавъ у одного дерева почернѣвшій конецъ, отрубилъ его, обвертѣлъ шнуромъ, запечаталъ и представилъ въ Контрольную Экспедицію съ изъявленіемъ сомнѣнія, что лѣса нехороши. Оба ябедническія дѣла сіи кончились ничѣмъ, однакожъ послѣ переписки нѣсколько недѣль продолжавшейся.

Контрольная Экспедиція, причиняя вредъ службѣ, вредитъ равномѣрно и служителямъ. Между прочимъ поставлено ей въ обязанность быть свидѣтельницею вѣрной выдачи нижнимъ чинамъ всякаго довольствія, денежнаго и пр., отъ казны имъ слѣдующаго, не исключая наградъ Высочайше жалуемыхъ, и даже платы за работу ихъ, отъ посторонннихъ мѣстъ получаемой. Контрольные чиновники, не имѣя ни времени ни охоты находиться при такихъ раздачахъ и лично наблюдать за исправною выдачею каждому человѣку, ему принадлежащаго, сохраняютъ лишь одинъ обрядъ свидѣтельствомъ списковъ, сочиненныхъ самимъ раздатчикомъ. Но какъ инспекторскіе смотры именно на тотъ конецъ учреждены, чтобъ свидѣтельствовать исправность командъ и вполнѣ ли онѣ всѣмъ довольствуются, то въ случаѣ жалобы,

---

(*) Корабельный мастеръ Исаковъ.

(**) Помощникъ корабельнаго мастера Берковъ.

(***) Капитанъ-лейтенантъ Ласунск'й.

буде не было бы введено контрольнаго удостовѣренія, инспекторъ могъ бы, произведя слѣдствіе, добраться до истины и обиженнаго удовлетворить. Нынѣ же слѣдствіе не поможетъ, потому что въ удовлетвореніи служителей есть уже посторонній закономъ поставленный свидѣтель—самъ контрольный чиновникъ, который не захочетъ признаться, что онъ засвидѣтельствовалъ выдачу, не бывъ самъ при оной, и хотя бы дѣло дошло до присяги, то онъ станетъ удостовѣрять, что дѣйствительно выдачи сдѣланы и просители объявляютъ претензіи свои ложно; а чрезъ то и подвергнетъ невинныхъ людей наказанію.

—

Ревизіонная или счетная часть Морскаго вѣдомства есть изъ всѣхъ частей, въ составъ его входящихъ, самая неправильная, наиболѣе запутанная, болѣе вреда, чѣмъ пользы приносящая. Чтобъ изъяснить сіе удовлетворительнымъ образомъ, должно коснуться гораздо высшаго предмета. Когда правительство, приявъ основаніемъ, что легче въ Имперіи сыскать одного честнаго человѣка, чѣмъ восьмерыхъ, подвергло надзору и учету государственнаго контролера дѣйствія по расходу денегъ самихъ министровъ, тогда по всей Россіи въ счетныхъ частяхъ произошелъ совершенный хаосъ. Государственный Контролеръ, при всемъ обширномъ умѣ своемъ, который нѣкоторые ему приписывали, началъ дѣйствовать, не сдѣлавъ правилъ для счетности, не по законамъ, а по своимъ собственнымъ соображеніямъ смѣло и самовластно. Пользуясь безпредѣльною довѣренностію правительства, заставлялъ онъ Сенатъ нѣсколько разъ соглашаться съ нимъ на дѣла совершенно беззаконныя (*) и возмеч-

(*) По настоянію его Сенатъ отмѣнилъ именныя Высочайшія узаконенія, напр. въ Регламентѣ 1722 года о управленіи Адмиралтействъ и Верфи главы 4-й въ пунктѣ 23-мъ сказано: «Всѣ посланные изъ коллегіи и экспедицій о приходѣ и «расходѣ денегъ, провіантовъ и матеріаловъ указы и ассигнаціи записывать въ «счетной экспедиціи въ опредѣленныя книги, которой о томъ тѣ записки произ«водить по написанному въ должности ея пункту, а безъ того оные указы имѣютъ «быть недѣйствительны.»

По сія повѣрка и прописка указовъ въ счетной экспедиціи, по настоянію государственнаго контролера, указомъ Сената отъ 15-го Ноября 1816 года, отмѣнена въ противность вышеписаннаго 23-го пункта, и таковая отмѣна именнымъ Высочайшимъ указомъ не подтверждена и къ Регламенту не причислена; а 11-мъ пунктомъ 1-й главы того же Регламента 1765 года повелѣно: «Коллегія Адми«ралтейская должна все чинить по Регламенту и уставу, а не инако; развѣ «случатся такія дѣла, о которыхъ для рѣшенія сыскать примѣра будетъ невозмо«жно, то объ оныхъ доносить Намъ, а ежели Мы будемъ въ отлученіи и дѣло слу-

тавъ, что онъ можетъ усчитать нѣсколько сотъ тысячъ шнуровыхъ книгъ ежегодно по разнымъ вѣдомствамъ государства, на ревизію поступающихъ, и открыть злоупотребленія въ оныхъ, онъ привелъ сію часть въ такое замѣшательство, что всякій изъ его считателей получилъ право находить правильнымъ и законнымъ или неправильнымъ и беззаконнымъ все то, что хотѣлъ, а какъ государственный контролеръ естественно не могъ самъ каждую книгу повѣрить, то изъ сего очевидно слѣдуетъ несомнѣнная истина, что выписки о правильности и неправильности отчетовъ, по коимъ онъ судилъ и въ правительствѣ дѣйствовалъ, составлялись такими же точно подъячими, какіе составляли ихъ до учрежденія Государственнаго Контроля; а потому-то и при государственномъ контролерѣ заканчивались безгласно милліонные, самые беззаконные счеты, и выдавались по нимъ квитанціи. Ничего незначущее несоблюденіе малѣйшей формы или обряда давало поводъ къ слѣдствіямъ и мучительнымъ запросамъ! Короче сказать: всѣ дѣла, о которыхъ, какъ говорится, было кому похлопотать и ходъ ихъ подмазать, получали и нынѣ получаютъ самое счастливое окончаніе. Да и въ самомъ дѣлѣ, какъ же и идти счетнымъ дѣламъ иначе, какъ не прежнимъ порядкомъ, доколѣ не выдутъ они изъ круга секретарскаго дѣйствія. Возмемъ въ примѣръ Адмиралтейскую Счетную Экспедицію. Всѣ ея чиновники, отъ управляющаго до послѣдняго подъячаго, въ тѣхъ же мундирахъ, въ тѣхъ же комнатахъ присутствія ихъ, поступили вдругъ изъ зависимости морскаго начальства въ вѣдомство государственнаго контролера, то если до сего перемѣщенія они повѣряли счеты неправильно и корыстовались на счетъ казны; отъ чего же вдругъ могли они сдѣлаться честнѣе. Если скажутъ, что морской министръ не могъ имѣть способа наблюдать столь же строго за повѣркою книгъ, какъ государственный контролеръ, то это возраженіе весьма

«читея нужное, то съ совѣта всей Коллегіи опредѣлить и рѣшить и прибавить къ «сочиненному Регламенту и потомъ Намъ о томъ доносить со временемъ и еже«ли мы укажемъ тому быть въ Регламентѣ, то останется, а ежели не укажемъ, то «выключится. Буде-жъ изъ выдаваемыхъ впредь какихъ новыхъ учрежденій и рас«порядковъ, что въ отмѣну или противность предписанному въ семъ Регламентѣ «будетъ, а не точно сказано, то таковое повелѣніе,—до сей Коллегіи касается, то оному безъ доклада намъ не поступать, а исполнить по точности сего Регла«мента.»

неосновательно, ибо сказано уже, что и государственный контролеръ видѣлъ счеты по выпискамъ—работы столоначальниковъ и начальниковъ отдѣленій, умышленную невѣрность которыхъ могъ онъ открыть только въ случаѣ доноса; а по доносамъ и министръ могъ дойти до истины.

Скажутъ, что правительство, взявъ счетныя части изъ зависимости министровъ, имѣло въ виду лишить ихъ вліянія на ревизію денежныхъ оборотовъ по ввѣреннымъ имъ вѣдомствамъ, то есть, чтобы счетныя части, угождая и раболѣпствуя передъ министромъ, не скрывали неправильныхъ и злонамѣренныхъ употребленій казенныхъ суммъ. Но можно ли повѣрить, чтобъ Верховная власть могла питать столь унизительное подозрѣніе къ избраннымъ самою Ею лицамъ для управленія государствомъ и попеченія о благѣ ея подданныхъ? Согласенъ, что прежде бывали, теперь есть и впредь быть могутъ министры, къ корысти алчные и пристрастные, которые въ состояніи употребить въ пользу свою или своихъ любимцевъ казенное имущество, однакожъ не посредствомъ вліянія на ревизіонную часть, ибо такое вліяніе ни въ какомъ случаѣ не можетъ оставаться безгласнымъ. Впрочемъ для достиженія корыстолюбивыхъ видовъ государственный контролеръ пути имъ ни мало не заградилъ (*).

(*) Вотъ примѣры тому по Морскому вѣдомству: морской министръ имѣлъ двѣ яхты, которыми и начальникъ штаба нынѣ пользуется,—для управленія ими по самой большей мѣрѣ нужно имѣть:

	Число людей.	Число порцій.	
Субалтернъ-офицеровъ . .	2	6	4 порціонныхъ. 2 на деньщиковъ
Унтеръ-офицеровъ. . . .	4	6	полуторныхъ.
Рядовыхъ.	26	26	
Всего		38	порцій.

Но въ 1824 году начальникъ штаба помѣстилъ на нихъ для порціоновъ:

	Число людей.	Число порцій.	
Лейтенантовъ	2	8	Его адъютанты.
Шкиперовъ	2	6	Одинъ управитель его дома.
Унтеръ-офицеровъ	3	4½	Оные жили у него въ домѣ и работали на дачѣ.
Квартирмейстеръ и рядовыхъ.	40	40	
Музыкантовъ 1 и 2 класса .	19	28½	
3-го класса и юнговъ . . .	17	17	
Квартирмейстеры и гребцы .	24	24	
Всего		128	порцій.

При учрежденіи Государственнаго Контроля Верховная власть предполагала, какъ и самый актъ учрежденія свидѣтельствуетъ, подчинить дѣйствія министровъ по употребленію казенныхъ суммъ свидѣтельствованію въ особую довѣренность облеченнаго лица. Такой надзоръ прежде учрежденія министерствъ существовалъ въ порядкѣ болѣе естественномъ и болѣе удобномъ и для правительства болѣе полезномъ, нежели нынѣшняя путаница (лучшаго названія Государственному Контролю нельзя дать), ибо тогда надзирательное довѣренное лицо разсматривало только еще предполагаемыя дѣйствія; нынѣ же подчиняются ревизіи онаго дѣйствія уже оконченныя! Я говорю о прокурорахъ, засѣдавшихъ въ коллегіяхъ: они, по словамъ закона, были очи генералъ-прокурора; а сей око самаго Государя. Если коллегія что либо рѣшала и прокуроръ соглашался, то сіе почиталось законнымъ и правильнымъ; а ревизіонная часть только повѣряла лишь сходство прихода и расхода съ указами.

Государственный Контроль, не имѣя для своихъ дѣйствій ни какихъ правилъ и занимаясь мелочами или подробностями пустыми и часто въ исполненіи невозможными (*), до того обре-

---

И потому лишнихъ порцій было 90.

Всѣ они получали морскую провизію, которой порція въ 28-ми дневный мѣсяцъ, по цѣнамъ 1824 года, обходилась въ 14 рублей 54½ коп.

И потому всѣмъ въ мѣсяцъ	1309 руб 5 коп.
А въ пять мѣсяцевъ.	6545 — 25 —
Пять морскихъ мѣсяцовъ составляютъ календарныхъ 4 мѣсяца и 20 дней, въ которые всѣ оныя порціи сухопутнаго провіанта обходились по заготовкѣ 1824 г. . . .	1596 — 65 —
Итого начальникъ штаба заплатилъ за свои собственныя работы изъ казны въ одно лѣто . .	4948 руб. 65 коп.

Еще: въ казенномъ домѣ, имъ занимаемомъ, кромѣ обыкновеннаго содержанія онаго исправленіемъ, уборами, дровами, свѣчами, онъ пользуется казеннымъ платежемъ за мытье половъ, натираніе ихъ воскомъ, покупкою щетокъ, мытьемъ оконъ, гардинъ и чехловъ съ мебелей; даже погребъ набивается льдомъ на казенный счетъ, и всякія домашнія вещи въ адмиралтействѣ дѣлаются.

Еще: самъ онъ и всѣ домашніе его пользуются казенными адмиралтейскими лошадьми, иногда до 12-ти, и никогда менѣе восьми у нихъ не бываетъ. Онъ даже употребляетъ казенную коляску съ его собственнымъ гербомъ. По симъ образчикамъ легко можно судить чего стоитъ Его Величеству содержаніе его превосходительства!!!

(*) Изъ множества примѣровъ, вотъ нѣкоторые онъ желалъ и домогался ввести по всѣмъ казеннымъ вѣдомствамъ въ употребленіе, вмѣсто простаго, всякому понятнаго способа составлять отчетныя книги, бухгалтерію коммерческихъ конторъ

мешалъ себя, что не могъ успѣвать въ сочтеніи книгъ, ежегодно на ревизію къ нему поступавшихъ, и потому придумалъ способъ пособить сему горю учрежденіемъ временныхъ счетныхъ коммисій. По Морскому вѣдомству такая коммисія составлена въ началѣ 1823 года и при самомъ открытіи своихъ дѣйствій, вдругъ какимъ то случаемъ изъ временной превратилась въ непремѣнную; а настоящая Адмиралтейская Счетная Экспедиція превратилась во временную. Какъ отъ самаго образованія сей такъ называемой временной коммисіи, безъ всякаго толку составленной, такъ и отъ нелѣпыхъ правъ, ей предоставленныхъ, дѣла по всему Морскому вѣдомству, не только въ отношеніи къ счетности, но и по всѣмъ другимъ предметамъ, пришли въ большую еще запутанность, если только можно, нежели въ какомъ до того онѣ находились; и вотъ примѣры:

Адмиралтейская Счетная Экспедиція получила въ удѣлъ обревизованіе книгъ, начатыхъ уже ревизованіемъ, и оныя по большей части суть книги о денежныхъ суммахъ, но матеріальныя и провіантскія, связь съ ними имѣющія, считаются во Времен-

---

столь многосложную и трудную для самыхъ опытныхъ бухгалтеровъ и для принятія коей въ казенныхъ мѣстахъ необходимо было бы нужно всѣхъ коммисаровъ, содержателей и письмоводителей ревизіонной части обучать систематически въ школахъ науки веденія книгъ.

Онъ же, Государственный Контроль, настаивалъ также, чтобъ ни въ какомъ случаѣ не принимать на счетъ казны передачи противъ справочныхъ и биржевыхъ цѣнъ: хотя впрочемъ человѣку самаго обыкновеннаго ума, но знающему адмиралтейскій порядокъ покупокъ и подрядовъ, понятно, что настояніе государственнаго контролера было въ высочайшей степени нелѣпо, потому что въ исполненіи невозможно!

Также одно изъ самыхъ усильныхъ его настояній заключалось въ томъ, чтобъ адмиралтейство доставило ему полныя и подробныя смѣты всякаго рода матеріаловъ, потребныхъ для построенія каждаго рода судовъ и чтобы отъ сихъ смѣтъ ни въ какомъ случаѣ не было отступаемо: онъ не имѣлъ ни малѣйшаго понятія ни о кораблестроеніи, ни о качествѣ нашихъ корабельныхъ лѣсовъ, и потому требовалъ невозможнаго.

Сіи три его требованія Исполнительная Экспедиція совершенно опровергла своими представленіями въ коллегію, которыя приложены въ прибавленіи: касательно введенія коммерческой бухгалтеріи подъ № 4; непринятіе на счетъ передачи противъ справочныхъ и биржевыхъ цѣнъ подъ № 5; а о постоянныхъ смѣтахъ для всякаго рода судовъ подъ № 6.

Не менѣе того было неосновательно и для казны вредно намѣреніе Государственнаго Контроля, чтобы постановить правиломъ съ подрядчиками дѣлать расчеты на томъ же основаніи какъ коммерческіе люди между собою расчисляютъ дебетъ и кредитъ.

ной Счетной Коммисіи. Изъ сего слѣдуетъ, что тѣ и другія, не видя связи между приходомъ и расходомъ, мучатъ спросами экспедицію по принадлежности предметовъ, а отъ того ревизія безъ нужды длится и дѣла запутываются.

Въ правилахъ Адмиралтейской Временной Счетной Коммисіи между прочимъ сказано: (§ 27) «При разсмотрѣніи ихъ (запи«сокъ и выписокъ) обратятъ они (оберъ-контролеры) не толь«ко вниманіе на законность дѣйствій приходчиковъ и расход«чиковъ, но и самыхъ распорядителей, не исключая главныхъ «мѣстъ и лицъ Морскаго вѣдомства; повѣрку же вѣрности сче«та и исчисленія по составленнымъ въ отдѣленіяхъ выпискамъ, «расчетамъ и учетамъ, поручаютъ они помощникамъ своимъ, «коими отмѣчаются найденныя при сей повѣркѣ невѣрности.»

Прошу покорно растолковать какимъ образомъ оберъ-контролеръ долженъ «обращать вниманіе на незаконность дѣйствій «самихъ распорядителей, не исключая главныхъ мѣстъ и лицъ «Морскаго вѣдомства?» Это значитъ на дѣйствія министра и коллегіи!!! Какія дѣйствія ихъ онъ ревизовать долженъ? Сей безсмысленный наборъ словъ далъ поводъ къ забавному анекдоту: Руководимая такимъ могущественнымъ правомъ, Временная Счетная Коммисія требовала (весною 1824 года) отпуска разныхъ морскихъ путешествій и картъ, ею означенныхъ, а на вопросъ коллегіи для какого предмета оныя требуются, отвѣчала, ссылаясь на § 27 своихъ правилъ, что имѣетъ въ нихъ надобность при ревизованіи *дѣйствій распорядителей*, т. е. положимъ корабль погибъ, то Счетной Коммисіи для пріема потери на счетъ казны мало законнаго удостовѣренія слѣдственнаго суда, утвержденнаго высшимъ морскимъ начальствомъ въ томъ, что со стороны капитана и экипажа въ разбитіи корабля ни умысла ни упущенія не было, но она, или лучше сказать, оберъ-контролеръ ея желаетъ еще ревизовать законно ли корабль былъ посланъ въ тѣ моря, гдѣ его разбило, и не сдѣлалъ ли министръ ошибки при назначеніи ему сего плаванія! Для исполненія сей обязанности оберъ-контролеръ долженъ быть искусенъ въ мореплаваніи, политикѣ и войнѣ: вотъ къ какимъ чудеснымъ послѣдствіямъ ведутъ нелѣпыя узаконенія!!!

Разсмотримъ теперь настоящія занятія сей ревизіонной части, въ какой мѣрѣ она достигаетъ прямой своей цѣли и какую пользу приноситъ государству; какъ повѣряетъ расходъ боль-

шихъ общественныхъ капиталовъ и какому учету ея подлежатъ мелочныя суммы.

Правительство опредѣляетъ построить корабль, положимъ во сто пушекъ, долженствующій стоить казнѣ нѣсколько сотъ тысячъ рублей. Корабельный мастеръ, назначенный къ строенію сего корабля, составляетъ смѣту лѣсамъ и всѣмъ другимъ матеріаламъ. Директоръ кораблестроенія, разсмотрѣвъ оную, утверждаетъ; потомъ генералъ-интендантъ, въ лицѣ Исполнительной Экспедиціи, разсматриваетъ оную и велитъ отпускать матеріалы. Тогда начинается, производится и оканчивается строеніе подъ надзоромъ и распоряженіемъ тѣхъ же лицъ и по окончаніи строенія они же повѣряютъ количество употребленныхъ матеріаловъ; тѣмъ дѣло и заканчивается. Когда же по построеніи корабля поступаютъ на ревизію въ Счетную Коммисію, то вся сія повѣрка состоитъ въ сличеніи, чтобъ употребленное не превзошло смѣты; а какимъ образомъ была составлена смѣта: дѣйствительно ли по одной надлежащей потребности или въ оную включалась потребность выстроить домъ для корабельнаго мастера и передѣлка генералъ-интендантской дачи, до того коммисія не касается, однако жъ не потому, чтобы не хотѣла и не по довѣренности къ производителямъ строенія, а единственно для того, что не разумѣетъ и не понимаетъ искусства кораблестроенія; слѣдовательно упущеніе ея въ учетѣ двухъ или трехъ сотъ тысячъ рублей происходитъ отъ ея невѣжества въ семъ дѣлѣ. Напротивъ того, въ мелочахъ, съ умозрѣніемъ ея совмѣстныхъ, она любитъ, къ обремененію всѣхъ экспедицій, выказывать свою дѣятельность; вотъ примѣры: однажды (въ 1823 году) требовала она отъ Исполнительной Экспедиціи свѣдѣнія: какихъ размѣреній были мачты, реи и прочія вещи, за нѣсколько лѣтъ при здѣшнемъ адмиралтействѣ для новыхъ шлюпокъ и другихъ гребныхъ судовъ сдѣланныя? Для удовлетворенія сего вопроса надлежало занять дѣловаго письмоводца, перерыть книги въ архивахъ и составить вѣдомости, которыя и были коммисіею доставлены. Что же вышло? Зачѣмъ ей были нужны сіи вѣдомости? Вотъ что: она нашла въ книгахъ длину и число шестовъ, употребленныхъ для вышепрописанныхъ вещей, и получивъ размѣреніе онымъ, добралась умомъ своимъ, что отъ шестовъ должны быть въ остаткѣ отрубки по аршину и по два длиною; а потому и требовала объясненія, куда сіи

отрубки, болѣе алтына или пятака не стоющіе, поступили въ приходъ. На сей важный запросъ ей тотчасъ было отвѣтствовано, что съ самаго начала кораблестроенія въ Россіи такія мелочныя, щепамъ подобныя вещи, въ приходъ не записывались, а употребляются на подставы къ шлюпкамъ, клинья и проч. Коммисія изысканія свои удовольствовала симъ отвѣтомъ; для сего дѣла, какъ говорится, гроша нестоющаго, надлежало на нѣсколько дней оторвать письмоводца отъ важныхъ занятій!

Другой случай былъ (въ 1824 году) еще смѣшнѣе этого: Счетная Коммисія, озабочиваясь исчисленіемъ дѣйствительнаго употребленія шестовъ на сдѣланіе адмиралтейскихъ пожарныхъ траповъ (веревочныхъ лѣстницъ), требовала свѣдѣнія о длинѣ палокъ, въ нихъ употребленныхъ, о разстояніи между ними и о длинѣ самыхъ лѣстницъ, дабы ариѳметическою выкладкою повѣрить честность въ дѣлѣ шестовъ тѣхъ самыхъ людей, на удостовѣренія коихъ полагается она въ расходахъ матеріаловъ, издерживаемыхъ на построеніе линейныхъ кораблей.

По цивильнымъ строеніямъ адмиралтейскаго вѣдомства Счетная Коммисія также руководствуется не правилами, въ законахъ основаніе имѣющими, но ограниченностію своихъ познаній, ибо въ милліонныхъ счетахъ, на кои огромныя зданія воздвигаются, она отъ фундамента до печныхъ трубъ вѣритъ смѣтамъ архитекторовъ, повѣреннымъ въ Строительномъ отдѣленіи и генералъ-интендантомъ утвержденныхъ; а когда дѣло идетъ о вставленіи въ рамы новыхъ стеколъ вмѣсто разбитыхъ, тогда она не вѣритъ тѣмъ же самымъ лицамъ и строго ихъ усчитываетъ! Не есть ли все это настоящее подобіе дѣтской игры? Дитя ставитъ у дверей куклу въ солдатскомъ мундирѣ и вѣритъ своей нянѣ, что отъ волковъ и воровъ себя обезопасилъ.

Но ревизіонная часть, опираясь на правила, для нея составленныя, не только присвоила себѣ власть одному вѣрить, а другому не вѣрить по своему благоусмотрѣнію, она еще и умничаетъ, пускается въ составленіе новыхъ узаконеній и съ важностію требуетъ исполненія оныхъ, угрожая въ противномъ случаѣ гнѣвомъ государственнаго контролера, который всегда готовъ поддерживать все то, что даетъ ему безотвѣтственную власть по вліянію на постороннія дѣла. Примѣры: отъ начала существованія россійскаго флота, мѣдная посуда, употребляемая на корабляхъ, все-

гда считалась, въ отпускахъ и пріемахъ мѣрою вмѣщаемой жидкости и вѣсомъ вообще съ желѣзными ручками или ушками, но Счетная Коммисія, всегда ничтожная своими понятіями и мелочная въ дѣйствіяхъ своихъ, вздумала (въ 1823 году) постановить правиломъ, чтобъ при запискѣ въ приходъ и расходъ мѣдной посуды, каждый металлъ былъ показанъ вѣсомъ особенно; напримѣръ въ кострюлѣ означать вѣсъ мѣди и желѣзной ручки; въ котлѣ вѣсъ мѣди и желѣзныхъ ушковъ и т. п. Безразсудность сего требованія очевидна уже и тѣмъ, что сдѣлаютъ ли счетъ для мастера нѣсколько золотниковъ мѣди, которые онъ можетъ убавить отъ посуды и наверстать желѣзомъ въ ручкѣ или ушкахъ? И потому мастера тотчасъ согласились на сіе требованіе, ибо имъ легко было, при дѣланіи вещей, оное исполнить; но когда дѣло дошло до содержателей, то они весьма основательно возразили, ибо по закону никого нельзя принудить дать квитанціи въ полученіи вещи вѣсомъ, когда онъ ее не вѣсилъ, слѣдовательно при всякомъ пріемѣ посуды надлежало бы посредствомъ художниковъ отдѣлять желѣзо отъ мѣди, каждый металлъ вѣсить и потомъ опять соединять! И такъ стоитъ ли работы, хлопотъ и времени ничтожная экономія, которую коммисія мечтаетъ доставить казнѣ симъ нововведеніемъ?

Еще примѣръ: Нашла она въ книгахъ петербургскихъ экипажескихъ магазиновъ, записанныя въ приходъ старыя снасти, званіемъ каждая поименованныя, и вообще всѣ вмѣстѣ вѣсомъ означенныя, какъ оказались по свидѣтельству и удостовѣренію нарочно изъ многихъ штабъ и оберъ-офицеровъ составленной коммисіи. Истребовавъ штатный вѣсъ оныхъ снастей въ новомъ ихъ состояніи, Счетная Коммисія заключила, что разность въ вѣсѣ слишкомъ велика и рѣшительно не хотѣла было допустить сей разности, безъ всякихъ законныхъ причинъ, а единственно противуполагала свои собственныя предположенія удостовѣренію цѣлой коммисіи, дѣйствительно на вѣсахъ вѣсившей вещи! При семъ случаѣ чиновники ревизіонной части обнаружили глубокое свое невѣжество, ибо не умѣли вникнуть въ существо дѣла: они не понимали, что новая снасть, въ первый день ея употребленія, на солнцѣ испускаетъ капли смолы; въ дождь течетъ въ нее горькая вода; когда ее тянутъ, то падаютъ на нее самыя мелкія пеньковыя частицы—постепенно теряетъ свою

толщину и изъ красноватой въ нѣсколько мѣсяцевъ становится бѣлою; не значитъ ли сіе, что по мѣрѣ употребленія, она и вѣсъ свой теряетъ въ значительномъ количествѣ? Сихъ примѣровъ совершенно достаточно, чтобъ показать читателю, что такое есть адмиралтейская ревизіонная часть; для описанія же всѣхъ нелѣпыхъ ея дѣйствій и притязаній понадобились бы цѣлые томы.

—

И наконецъ *излишняя переписка о совершенныхъ мелочахъ*; примѣры:

Госпитальному смотрителю нужно привезти изъ магазина въ госпиталь нѣсколько кулей провіанта; онъ письменно доноситъ о томъ Хозяйственной Экспедиціи, которая письменно же относится въ Исполнительную; а сія дѣлаетъ предписаніе начальнику гребныхъ судовъ и о своемъ распоряженіи увѣдомляетъ Хозяйственную Экспедицію также письменно; Хозяйственная даетъ объ ономъ знать смотрителю опять письменно — и тогда смотритель съ начальникомъ гребныхъ судовъ уже сносятся. Между тѣмъ какъ дѣло сіе могло бы кончиться въ одинъ часъ, такимъ образомъ: госпитальный смотритель присылаетъ о своей надобности записку къ смотрителю судовъ, который подноситъ ее генералъ-интенданту и получаетъ приказаніе удовлетворить или отказать.

Пришло военное судно или транспортъ въ какой либо портъ; главный командиръ порта рапортуетъ коллегіи, а контора надъ портомъ Исполнительной Экспедиціи. Сія доноситъ о семъ *важномъ* событіи коллегіи, а коллегія о томъ же увѣдомляетъ ее указомъ; комплиментъ за комплиментами.

Умираетъ въ портѣ мастеровой скоропостижно; по удостовѣреніи медицинскихъ чиновниковъ, портовому начальству о причинѣ его смерти надлежало бы дѣло кончить; но нѣтъ: о смерти его идетъ такая же переписка, какъ и о транспортѣ.

Ушибается мастеровой при работѣ или опивается матрозъ въ казармахъ: донесеніе о томъ чрезъ три начальства доходитъ до министра, и онъ всѣмъ начальствамъ велитъ по всѣмъ командамъ ихъ вѣдомства подтвердить циркулярно, чтобы имѣли лучшее смотрѣніе за служителями. Такія циркулярныя подтвер-

ждепія того, что уже закономъ предписано, случаются сто разъ въ году.

Начальникъ главнаго штаба сообщаетъ начальнику морскаго штаба, что Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: въ командныхъ словахъ или въ построеніи колонъ сдѣлать такую-то перемѣну. О сей перемѣнѣ начальникъ морскаго штаба предлагаетъ коллегіи, а она предписываетъ указомъ экспедиціямъ, которыя объявляютъ о томъ по своимъ командамъ также указами и въ приказахъ, дабы всѣ командиры, вахтера, плотники, конопатчики, печники и трубочисты вѣдали о произшедшей перемѣнѣ въ тактикѣ россійскихъ войскъ! Довольно о семъ предметѣ.

Вторая причина упадка россійскаго флота: бѣдное, унизительное содержаніе адмиралтейскихъ чиновниковъ и мастеровъ.

Иностранцы, въ Петербургѣ живущіе, смѣются надъ Русскими и вѣрить не хотятъ, чтобъ чиновникъ нашъ, неимѣющій ни какой собственности и получающій въ годъ жалованья не болѣе 200 или 300 рублей, могъ содержать себя, жену и дѣтей; но они не знаютъ, что у насъ есть такіе еще экономы, которые, располагая съ умомъ скуднымъ ихъ жалованьемъ, могутъ отдавать дочерей въ пансіонъ, жену наряжать въ модныя шляпки и шали и почасту пиры давать пріятелямъ.

Бѣдное, можно назвать нищенское, содержаніе отъ казны, полагаемое чиновникамъ, есть безгласное право, которымъ правительство разрѣшаетъ ихъ самихъ дополнять недостатокъ онаго. Если бъ чиновникъ имѣлъ соотвѣтственное званію его содержаніе, то едва ли бы онъ покусился на преступленіе, подвергающее его ссылкѣ въ Сибирь. Но какъ сначала крайность доводитъ его до преступленія, необходимаго для прокормленія себя и своего семейства, такъ впослѣдствіи, когда уже порокъ войдетъ въ привычку, станетъ понуждать къ нему роскошь, а потомъ желаніе и жить роскошно и дѣтямъ оставить наслѣдство: ибо мудрено означить степень и положить предѣлъ злоупотребленіямъ. При томъ къ первому преступленію ободряетъ надежда на снисхожденіе начальства, потому что едва ли сыщется человѣкъ столь жестокаго сердца, который рѣшился бы погубить

своего подчиненнаго за то, что онъ, получая отъ правительства содержаніе менѣе, нежели всякая прачка или судомойка получаетъ въ партикулярномъ домѣ, и видя свое семейство въ крайности и нищетѣ, отважится на присвоеніе себѣ какихъ нибудь бездѣлицъ, принадлежащихъ той самой власти, которая доводитъ его до сей крайности. Сверхъ того часто случается, что и самъ начальникъ терпитъ равную участь съ своими подчиненными, тогда они другъ другу способствуютъ вознаграждать недостатокъ состраданія къ нимъ Верховной власти. Надъ ними еще есть начальники, которые, если и не имѣютъ причины жаловаться на голодъ, то ропщутъ на содержаніе, несоотвѣтственное ихъ трудамъ и званію, и не стыдятся сами себя вознаграждать за оное; да и не боятся, потому что подчиненные ихъ къ тому имъ способствуютъ и всегда готовы защищать ихъ; такимъ образомъ цѣпь тянется съ низу до верху!

Правительство, чувствуя свою несправедливость и достойное жалости состояніе чиновниковъ Морскаго вѣдомства, по всѣмъ вновь учреждаемымъ должностямъ назначаетъ содержаніе, несравненно значительнѣе прежняго положенія, оставляя впрочемъ всѣхъ другихъ чиновниковъ на старыхъ окладахъ, хотя должности ихъ во многихъ отношеніяхъ гораздо труднѣе и сопряжены съ большею отвѣтственностію, чѣмъ вновь учрежденныя (*). Симъ самымъ къ одной несправедливости и обидѣ присоединены другія, и прежніе чиновники по совѣсти и чести считаютъ себя въ правѣ пользоваться всѣми возможными случаями расхищать казну. Зло сіе до того распространилось и усилилось, что и истребить его нѣтъ никакой возможности, доколѣ не составятся новые штаты, болѣе сообразные съ здравымъ разсудкомъ и съ справедливостію.

Нынѣшній генералъ-интендантъ (**), служившій на морѣ болѣе 30 лѣтъ, изъ коихъ пять находился въ англійскомъ флотѣ, знающій Англію и морскую ея службу совершенно, и заражен-

---

(*) Напримѣръ: по докладу комитета 1805 года начальники отдѣленій получаютъ жалованья 2000 рублей, да квартирныхъ 500 рублей; изъ столоначальниковъ нѣкоторымъ жалованья 1000 р., квартирныхъ 200 р.; другіе напротивъ получаютъ жалованья 1200 р., квартирныхъ 600 рублей; а во Временной Счетной Коммисіи, учрежденной въ 1823 году, начальникамъ отдѣленія жалованья 3000 рублей, столоначальникамъ 1800 руб. и тому подобное.

(**) Капитанъ-командоръ В. М. Головнинъ.

ный въ высокой степени англійскою гордостію и честолюбіемъ, хотѣлъ было припяться за искорененіе зла по обширной части, управленію его подчиненной, но остановился. Я самъ слышалъ, когда онъ разсказывалъ, что въ первые два или три мѣсяца по вступленіи его въ должность, онъ могъ бы нѣсколько чиновниковъ разжаловать или отправить въ Сибирь, и что всѣ они были люди въ своемъ дѣлѣ самые свѣдущіе, расторопные и для службы необходимые; а потому онъ разсудилъ, что если одного изъ нихъ подвергнуть суду, тогда всѣ самые полезные и нужные ему люди вышли бы въ отставку или къ другимъ должностямъ и оставили бы его служить съ престарѣлыми, хворыми, пьяными нищими. Сіе заставило его, глядя сквозь пальцы на маловажныя злоупотребленія, обращать только вниманіе на одно большое зло и не допускать ихъ до значительныхъ похищеній. Словомъ, говорилъ онъ, генералъ-интендантъ долженъ почитать себя счастливымъ, если ему удастся ввести по адмиралтейству такой порядокъ, какой всякій благоразумный семьянинъ старается имѣть въ своемъ домѣ: лишь бы изъ кладовыхъ и погребовъ слуги ничего не тащили; а за остаткомъ блюдъ, подонками въ бутылкахъ и огарками нечего гоняться! Очень вѣроятно, что онъ и достигъ бы сей цѣли, еслибы не были связаны ему руки стѣснительнымъ образованіемъ всѣхъ частей адмиралтейскаго правленія, которое, доколѣ будетъ существовать, дотолѣ отъ содержанія морскихъ нашихъ силъ милліоны будутъ похищены.

—

Третья причина упадка и нынѣшняго жалостнаго состоянія русскаго флота: *разсѣянное положеніе въ самой столицѣ главныхъ адмиралтейскихъ верфей, магазиновъ и другихъ заведеній*, благопріятствующее и способствующее всѣмъ злоупотребленіямъ.

—

Какъ дурное образованіе и безпорядочная связь между собою разныхъ частей морскаго правленія, будучи причиною безчисленныхъ злоупотребленій, даютъ способы высшимъ чиновникамъ къ расхищенію казны, такъ точно разсѣянное положеніе разныхъ заведеній Морскаго вѣдомства, въ Петербургѣ находящихся, способствуетъ содержателямъ матеріаловъ, мастерамъ и нижнимъ чинамъ похищать общественное имущество, а послѣднимъ сверхъ-того уклоняться отъ казенныхъ работъ. Кто изъ петербургскихъ жителей не видывалъ на Казанскомъ мосту, у

Биржи и на перекресткахъ въ извѣстныхъ частяхъ города, толпы оборванныхъ адмиралтейскихъ сѣряковъ? Кому на улицахъ не попадались адмиралтейскіе мастеровые съ столами, стульями, ящиками, дѣтскими игрушками, съ сѣрными спичками, съ вязанками дровъ, бродящіе изъ дома въ домъ, чтобъ найти покупщиковъ на свои товары, сдѣланные изъ казенныхъ матеріаловъ? Кто изъ расчетливыхъ хозяевъ домовъ здѣшней столицы не знаетъ, что выгоднѣе всего конопатить окна посредствомъ адмиралтейскихъ конопатчиковъ и казенной пеньки? Кому изъ нихъ матрозы осенью не ломали барокъ и кому не пилили дровъ за сущую бездѣлицу? Какой корабельщикъ не исправлялъ корабля своего адмиралтейскими мастеровыми и часто съ пособіемъ похищенныхъ у казны матеріаловъ? Всѣ сіи злоупотребленія не могли-бы существовать въ одну десятую долю противу того, до чего нынѣ онѣ простираются, еслибъ адмиралтейскія заведенія находились въ Кронштадтѣ, гдѣ для нихъ есть мѣсто и всѣ удобности. Предметъ сей пространнѣе изложенъ во второй главѣ.

Нынѣ мастеровые и матрозы, назначаемые въ адмиралтейскія работы, сбираются въ своихъ казармахъ, находящихся въ Галерной улицѣ, за Калинкинымъ мостомъ и въ Гребномъ портѣ, и идутъ въ Главное Адмиралтейство, откуда разводятъ уже ихъ по работамъ: въ Новое Адмиралтейство, въ Новую Голландію, на Калинкинскій островокъ, въ Галерный портъ, къ Корпусу на фрегаты и проч.

Отъ сего происходитъ большое и неизбѣжное зло: *во первыхъ*, люди въ столь дальнихъ переходахъ теряютъ много времени и нѣсколько уже устаютъ еще до начатія работъ. *Второе:* въ Петербургѣ всякій день и во всякій часъ можно сыскать работу, какъ ремесленнику, такъ и простому поденщику, — и потому мастера, помощники ихъ и надзиратели надъ работами, не имѣя отъ казны въ скудномъ ихъ жалованьѣ достаточнаго пропитанія и изыскивая всѣ средства пособить своимъ недостаткамъ, отпускаютъ всегда по нѣскольку человѣкъ на вольную работу, получая съ нихъ, такъ называемаго *калыму*, по полтинѣ и по рублю въ день съ человѣка. Злоупотребленіе сего рода трудно обнаружить и доказать, потому что участвующіе въ оныхъ взаимно и равно участвуютъ и въ выгодахъ; и пойманный на вольной работѣ служитель никогда не признается,

что отпущенъ смотрителемъ, а говоритъ, что отлучился самъ, вольно, и вытерпитъ наказаніе, но правды не скажетъ; да и смотрители, въ случаѣ повѣрки числа людей, всегда могутъ удобно скрыть отлучку нѣкоторыхъ изъ нихъ; ибо имъ стоитъ только сказать, что они посланы за матеріалами въ Новую Голландію, за лѣсомъ на островокъ, за инструментами въ Главное Адмиралтейство и проч. и проч. *Третіе*: обширность города и множество живущихъ въ немъ мелочныхъ торговцевъ благопріятствуютъ похищенію казенныхъ вещей во всѣхъ возможныхъ видахъ: *не тотъ воръ, кто крадетъ, а тотъ, кто принимаетъ*! Тотъ никогда не украдетъ вещи, кто не имѣетъ въ виду вѣрнаго мѣста, куда сбыть ее, а въ Петербургѣ есть люди, готовые все воровское покупать, лишь бы цѣна была сходна, и потому мастеровые и матросы тащатъ изъ адмиралтейства все, что только могутъ скрыть подъ платьемъ: болтъ, гвоздь, замокъ, петлю, инструментъ, кусокъ краски, обрѣзокъ мѣди и проч.—все имъ пригодно, и все у нихъ съ рукъ идетъ за деньги; часто обвертываютъ они себѣ руки и ноги пенькою или парусиною и выносятъ изъ адмиралтейства, тотчасъ по выходѣ изъ онаго встрѣчая готовыхъ покупщиковъ; осматривать же ихъ и обыскивать, какъ на Монетномъ дворѣ дѣлается, невозможно. *Четвертое*: если неумѣстное положеніе адмиралтействъ доставляетъ удобство нижнимъ чинамъ расхищать по мелочамъ казенное имущество, то оно же способствуетъ и чиновникамъ большимъ количествомъ грабить казну; напримѣръ: лѣсные содержатели, пристава, кораблестроители, помощники ихъ и т. п. весьма легко могутъ выведенные ими въ расходъ лѣса, вывезти изъ адмиралтейства и продать или употребить на построеніе дома и проч., ибо въ такомъ обширномъ городѣ высшему начальству невозможно усмотрѣть за ихъ дѣйствіями и знать, строятъ ли они дома или нѣтъ. Въ 1825-мъ году приставъ лѣсовъ (*), отправлявшій оные въ Кронштадтъ, скатилъ съ берегу нѣсколько сотъ деревъ на Охтѣ и спускалъ ихъ внизъ рѣки къ устью, гдѣ грузились онѣ въ барки; но изъ сего количества одинъ плотъ, составленный изъ 79 толстомѣрныхъ деревъ, присталъ къ берегу противъ Литейной, гдѣ деревья вытащили на берегъ и перевезли въ домъ одного сухопутнаго

(*) Чиновникъ 9 класса X.

генерала, который купилъ ихъ у пристава за половинную цѣну, противъ настоящей. Другой примѣръ: маляpный мастеръ повезъ на яликѣ изъ Главнаго Адмиралтейства въ Гребной портъ краски, приготовленныя для крашенія стоявшихъ тамъ галетовъ; вѣтръ былъ свѣжъ и причинилъ въ устьѣ рѣки волненіе, которымъ мастеръ воспользовался, объявивъ, что при качаніи яла краски разлились; частицу оныхъ употребилъ онъ на обмазаніе дна въ яликѣ, чтобъ доказать справедливость своего показанія, другою, оставленною въ ведрахъ, пожертвовалъ въ пользу казны; а остальными выкрасилъ заборъ и ворота у дома значущаго адмиралтейскаго чиновника, который далъ ему десять рублей за работу, стоющую по крайней мѣрѣ въ пять разъ дороже по вольнымъ цѣнамъ. Подобные сему случаи едва ли не ежедневно бываютъ, а особливо лѣтомъ.

Еслибы адмиралтейство, съ своими заведеніями, находилось въ Кронштадтѣ, гдѣ власть главнаго портоваго командира, военнаго губернатора и гражданская соединены въ одномъ лицѣ, то требуется только, чтобъ для сей должности избранъ былъ человѣкъ дѣятельный, строгій и честныхъ правилъ; и этого одного уже будетъ достаточно, чтобъ во сто кратъ уменьшить нынѣшнія злоупотребленія, ибо помышлять о совершенномъ истребленіи оныхъ, была бы величайшая безразсудность. Въ Петербургѣ же напротивъ того десять главныхъ командировъ ничего не сдѣлаютъ.

—

Четвертая причина упадка флота: весьма дурное управленіе портовъ; безпечность въ сохраненіи кораблей; несоотвѣтствующее званію образованіе флотскихъ командъ и служителей.

Кронштадтъ, какъ извѣстно, есть главный военный портъ Россійской Имперіи: въ немъ находится морской арсеналъ, который впрочемъ довольно пустъ, всѣ корабли и прочія суда, корабельный флотъ составляющія, и самая большая часть морскихъ генераловъ, капитановъ, офицеровъ и служителей. Портъ сей, находясь только въ 25-ти верстахъ отъ столицы, ежегодно удостоивается посѣщенія, а иногда два и три раза въ одно лѣто, Государя Императора; слѣдовательно долженъ въ немъ наблюдаться совершенный порядокъ; и потому я помѣщаю здѣсь

только объ одномъ Кронштадтѣ мои замѣчанія, по коимъ можно будетъ легко уже судить о томъ, въ какомъ состояніи находятся другіе порты, отъ Петербурга отдаленные.

Въ 1823 году бывшіе въ Кронштадтѣ иностранцы, которыхъ въ лѣтнее время тамъ бываетъ очень много, замѣтили, что у нѣкоторыхъ военныхъ кораблей, стоявшихъ въ гавани, правый бокъ былъ выкрашенъ, а у другихъ напротивъ того лѣвый, удивлялись и, не понимая причины сему, спрашивали у знакомыхъ имъ флотскихъ офицеровъ, которые, находя непреодолимую невозможность дать на сей вопросъ какой либо благовидный отвѣтъ, принуждены были, краснѣя отъ стыда, говорить правду и признаться, что начальникъ морскаго штаба приказалъ разставить корабли по тому пути, которымъ Самодержавный Монархъ Россійскій обыкновенно проѣзжаетъ Кронштадтскую гавань, велѣлъ бока ихъ, къ тому пути обращенные, на живую нитку поскорѣе выкрасить (*), чтобъ тѣмъ показать Его Императорскому Величеству исправность, красоту и могущество морскаго ополченія! Въ 1824 году, весною и лѣтомъ, когда важнѣйшія адмиралтейскія работы были остановлены по недостатку въ людяхъ, нѣсколько десятковъ ихъ употреблялось къ выстилкѣ дерномъ мѣста. . . . . .

. . . . . .

Сіи два способа изъявлять вѣрноподданническую преданность и ревность къ службѣ и благу отечества суть собственнаго изобрѣтенія нынѣшняго начальника морскаго штаба. Напредъ же сего достойный братъ его (**) не умѣлъ простерть своей ревности далѣе прикрытія развалившихся строеній выкрашенными заборами; затонувшихъ судовъ—новыми, въ порядокъ поставленными госпиталями, по праздничному убранной и отмѣнной чистоты улицъ, какъ части существенной, свидѣтельствующей о дѣятельности и попеченіи Начальника.

Еслибъ въ Кронштадтъ явился Императоръ подобный Петру Первому, что увидѣлъ бы онъ тамъ? Сначала представились бы взорамъ его корабли, подобные распутнымъ дѣвкамъ: сравненіе

(*) Окрашеніе сіе стоитъ казнѣ, какъ-то значится по дѣламъ Кронштадтской Конторы надъ портомъ — 6591 р. 62 коп.

(**) В. А. О. В. Ф. М.

необыкновенное и странное, но справедливое: какъ сіи послѣднія набѣлены, нарумянены, наряжены и украшены снаружи, но согнивая внутри отъ грѣха и болѣзни, испускаютъ зловонное дыханіе, такъ и корабли наши, поставленные въ строй и обманчиво снаружи выкрашенные, внутри повсюду вмѣщаютъ лужи дождевой воды, груды грязи, толстые слои плѣсени и заразительный воздухъ, весь трюмъ ихъ наполняющій. Новые и старые корабли стоятъ въ гавани по году, по два безъ конопаченія, отчего пазы ихъ во время дождей наполняются водою, которая зимою замерзая, раздираетъ ихъ болѣе, а весною таетъ и сообщаетъ прѣлость и гнилость всѣмъ членамъ корабля. Когда же нужно приготовлять ихъ къ походу, то конопаченіе по необходимости начинается весною, когда мокрота въ пазахъ не только что не просохла, но даже и не оттаяла; отъ сего замерзшая вода, заключенная въ пазахъ новою конопатью, почти герметически, сообщаетъ дереву скорую гнилость. Это такое упущеніе или злосодѣяніе кронштадтскаго морскаго начальства, которое всякъ, при первомъ взглядѣ на корабли, войдя въ нихъ, усмотрѣть можетъ; а если кто заглянулъ бы въ отчетныя портовыя вѣдомости о работахъ, тотъ открылъ бы тотчасъ, что корабль, построенный прочно и изъ добраго лѣсу, простоявшій два или три года въ Кронштадтѣ, недвигаясь изъ гавани, при снаряженіи его въ походъ, требуетъ такихъ починокъ, какихъ въ другихъ государствахъ, не потребовалъ бы корабль, прослужившій лѣтъ пять на морѣ. Сіе происходитъ какъ отъ злоупотребленій, такъ и отъ дурнаго образованія флотскихъ командъ; первое заключается въ томъ, что портовые чиновники и корабельные мастера, пользуясь множествомъ купеческихъ судовъ, въ теченіе лѣта безпрестанно Кронштадтскую гавань наполняющихъ употребляютъ большое число мастеровыхъ на исправленіе и починки ихъ казенными матеріалами за сходную цѣну; отъ сего купцы для исправленія своихъ кораблей Кронштадтскій портъ предпочитаютъ всѣмъ другимъ портамъ. Расхищеніе государственнаго имущества, симъ образомъ производимое, совершается въ разстояніи ста саженъ отъ дома главнаго командира (*),

(*) Въ Іюлѣ 1824 года приготовлялся въ Кронштадтѣ для путешествія Великаго Князя въ Ростокъ 84-пушечный корабль ; приготовленіе его требовало поспѣшности, но портъ извинялся въ медленности малочисленностью

слѣдовательно, по всей справедливости можно сказать, предъ его глазами: знать о такихъ злоупотребленіяхъ и смотрѣть на нихъ сквозь пальцы, даже и безъ соучастія въ выгодахъ, или имѣя способы знать и пресѣчь ихъ, но пренебрегать оными, суть двѣ вины, равно преступныя; однакожъ сей человѣкъ осыпанъ милостями и наградами.

Нынѣшнее образованіе нашихъ морскихъ войскъ составлено какъ бы нарочно съ тѣмъ, чтобы способствовать скорѣйшему разрушенію кораблей, стоющихъ государству многихъ милліоновъ, я говорю о раздѣленіи служителей на экипажи и о занятіяхъ ихъ на берегу. Морскіе офицеры и нижніе чины тогда только знаютъ корабли, когда бываютъ на нихъ въ морѣ; впрочемъ имъ до нихъ дѣла нѣтъ. Въ портахъ надзоръ и попеченіе о корабляхъ ввѣряется такимъ людямъ, которые, оставивъ флотскую службу, никогда уже не будутъ посланы въ походъ, слѣдовательно и нѣтъ имъ причины заботиться о цѣлости кораблей, на конхъ жизнь ихъ не будетъ подвергаться опасности; притомъ же и число ихъ слишкомъ мало, чтобъ могли они успѣвать дѣлать все нужное для содержанія судовъ въ должномъ порядкѣ. И потому то весьма рѣдко сметаютъ съ нихъ дождевую воду и снѣгъ, поднимаютъ порты для провѣтриванія; а внутри дековъ обтирать пробившійся отъ морозовъ иней нѣтъ даже и заведенія. Сіе небреженіе болѣе губитъ корабли, чѣмъ всякое другое.

Сверхъ сего тоже самое отчужденіе морскихъ чиновниковъ отъ кораблей даетъ поводъ другому весьма большому злу, а именно: воровству, которое нижніе чины производятъ нынѣ при вооруженіи и разруженіи кораблей. Къ сей работѣ назначаютъ ихъ поденно и на корабли, на которыхъ они сами въ море не пойдутъ, или сходятъ только однажды, не зная сами, на какой корабль попадутъ въ другой разъ, и потому они не упускаютъ случая тащить съ корабля все, что въ состояніи: обрѣзки веревокъ, нарочно для сего ими испорченныхъ, мѣдные

мастеровыхъ; и въ самый тотъ нъ надъ портомъ и ръ жаловались на штаба на недостатокъ конопатчиковъ, онъ увидѣлъ стоящее въ гавани купеческое судно, которое конопатили и исправляли лучшіе адмиралтейскіе мастеровые и въ тоже время обшивали казенною мѣдью; шуму было много, но дѣло кончилось ничѣмъ. Братъ главный командиръ, а свой своему по неволѣ другъ.

крючья и петли, замки, задвижки и проч. проч., и какъ никто изъ офицеровъ, при работѣ находящихся, не считаетъ себя хозяиномъ на кораблѣ, кромѣ шкипера, то ему одному и нѣтъ возможности за всѣмъ усмотрѣть.

Когда капитаны, офицеры и нижніе чины находились на кораблях и всѣхъ другихъ военныхъ судахъ непремѣнные, доколѣ корабли и суда ихъ были годны къ службѣ, или пока обстоятельства не заставляли дѣлать какую либо перемѣну, что случалось весьма рѣдко, тогда лучшихъ капитановъ обыкновенно назначали на лучшіе корабли; если же и случалось иногда по пристрастію иначе, то къ плохимъ капитанамъ опредѣляли хорошихъ офицеровъ. Такимъ образомъ капитанъ и экипажъ его, считая себя хозяиномъ корабля, отъ исправности и порядка на коемъ зависѣла ихъ честь и репутація, а отъ крѣпости и самая жизнь, неусыпно пеклись о сохраненіи корабля своего отъ всякаго поврежденія и о содержаніи его въ возможномъ совершенствѣ, перенимая у другихъ и изобрѣтая свое, что только могло улучшить его качества или оснастку. Въ зимнее время, во время для нашихъ мореходцевъ бездѣйственное, не только что не допускали они служителей дѣлать кораблю какой либо вредъ или расхищать вещи съ него, но даже производили разныя подѣлки и исправленія своими мастеровыми людьми и тѣмъ оказывали порту весьма большое облегченіе; а получивъ повелѣніе вооружить корабль къ походу, тотчасъ могли приготовить оный въ совершенной исправности въ десятую долю времени и съ половинными издержками противъ нынѣшнихъ, ибо по выводѣ корабля за гавань, нежужно было дѣлать ни какихъ на немъ перемѣнъ и передѣлокъ, потому что приготовляли его, при томъ не въ первый разъ, тѣ же самые люди, которые и въ море на немъ должны были итти; а какъ въ то время всегда запасывали какую часть вооруженія кто изъ служителей производилъ, то въ случаѣ упущенія или злоупотребленія можно было виновныхъ найти и наказать. Нынѣ же, напротивъ, вооружаютъ корабль одни люди и при томъ всякій день разные, а въ походъ идутъ на немъ другіе, и потому сіи послѣдніе, вступивъ на него, тотчасъ начинаютъ все передѣлывать: одно по нуждѣ, другое по прихотямъ; но въ томъ и другомъ случаѣ производятъ лишнія издержки матеріаламъ и занятіе мастеровыхъ и

медленность въ исполненіи воли правительства. Въ довершеніе же зла офицеры, устраненные отъ кораблей, не занимаются морскою службою, теряютъ къ ней охоту, отвыкаютъ отъ должности своей и дичатся моря.

Корабли, стоящіе въ Кронштадтѣ, хотя гнилы и плохи, но будучи изрядно выкрашены, обманываютъ своею наружностію новоприѣзжающихъ неопытныхъ чужеземцевъ; береговыя же адмиралтейскія зданія и той выгоды не имѣютъ; не говоря уже о деревяшныхъ крѣпостныхъ строеніяхъ, въ развалины обратившихся, шлюпочный сарай подпорами едва держится отъ паденія; ветхая его крыша свѣтитъ какъ сквозь рѣшето, и гребныя суда, въ немъ стоящія, или наполнены должны быть дождевою водою, или защищены отъ нея рогожками. Магазины корабельныхъ снарядовъ (шкиперскіе) и запасовъ (экипажескіе) стоятъ въ половину покрытыми; пушечные станки, мачты и лѣто и зиму под ствію открытаго воз

зритель состоя тейскихъ зданій и
а вообще, часто по имъ Государемъ,
подали причину высокомѣрнымъ британцамъ утверждать, что Англія принудила русское правительство уничтожить морскія свои силы, но что сіе послѣднее, для избѣжанія осмѣянія, стыда и народнаго ропота, убѣдило англійское министерство позволить Россіи истреблять флотъ свой постепенно и для непросвѣщенныхъ своихъ подданыхъ непримѣтнымъ образомъ и, заключивъ на сей предметъ договоръ, исполняетъ. Дѣло невѣроят

Какъ бы изумился Великій нашъ Петръ, встрѣтивъ въ адмиралтействѣ при работахъ такое множество чиновниковъ и кавалеровъ въ рубищѣ, и сколь велико было бы его удивленіе, услышавъ, что чиновники и кавалеры сіи суть мастера мелочныхъ художествъ: столярнаго, купорнаго, кузнечнаго и т. п., мастера, какихъ въ Его время грозною и полновѣсною своею тростію Онъ столь часто подчивалъ. Иностранцы не могутъ смѣха, встрѣ царей, кото-
какъ бы слабо явно ка-

къ разру

рые съ мечемъ на бедрѣ и съ крестомъ на груди идутъ разогрѣвать смолу или мѣрять уголья; но если бы зло заключалось только въ однихъ насмѣшкахъ и колкихъ замѣчаніяхъ чужеземцевъ, то это была бы еще не велика бѣда, но вотъ горе: рыцарское братство сіе лишило адмиралтейство способовъ имѣть хорошихъ мастеровъ.

До нынѣшняго царствованія, то есть до 1800 годовъ, одни корабельные мастера доходили до штабъ-офицерскихъ чиновъ, а изрѣдка и до 5-го класса; мастера же мелочныхъ мастерствъ, когда на седьмомъ или восьмомъ десяткѣ возраста пріобрѣтали капитанскій чинъ, то почитали себя необыкновенно счастливыми: чинъ капитана и собственный домъ съ коровою былъ предѣломъ ихъ желаній и тогда дѣтей своихъ они пріучали къ своимъ мастерствамъ, чтобъ передать имъ свое званіе, должность и выгоды, или помѣстить къ другимъ адмиралтейскимъ же должностямъ, и хотя нѣкоторые изъ нихъ сами были пьяницы, но дѣтей своихъ отъ сего порока воздерживали—и флотъ всегда имѣлъ хорошихъ и искусныхъ молодыхъ мастеровъ.

Но нынѣ, напротивъ, когда для нихъ сдѣлалось такъ легко достигать 8-го класса и рыцарства, изъ коихъ то и другое даетъ имъ дворянское достоинство, то ужъ не такъ думаютъ, и теперь, напримѣръ, конопатный мастеръ не хочетъ, чтобъ сынъ его конопатилъ корабли, но чтобъ предводительствовалъ ими, и на сей конецъ опредѣляетъ его въ Морской Кадетскій Корпусъ: нынѣ въ семъ заведеніи изъ всего числа кадетъ (700), по крайней мѣрѣ, одну треть составляютъ дѣти адмиралтейскихъ секретарей, мастеровъ, коммисаровъ и т. п.

Небреженіе, съ какимъ лучшее и многоцѣнное казенное имущество оставляется въ Кронштадтѣ на жертву стихіямъ и похитителямъ, есть истинно загадка, которую мудрено изъяснить: кто повѣритъ, кто и чѣмъ можетъ убѣдиться, не будучи самъ очевидцемъ, чтобъ главный портъ государства, такъ сказать, составляющій часть и важную защиту столицы, находился открыто для глазъ каждаго посѣтителя въ величайшемъ возможномъ безпорядкѣ, въ которомъ расхищеніе и грабежъ казеннаго имущества дѣлается безъ всякаго стыда и страха (*); гдѣ

(*) Госпитальный коммисаръ Бѣлозеровъ, человѣкъ низкаго происхожденія, не имѣвшій ни какой собственности, съ жалованьемъ по нѣскольку сотъ рублей въ

Всесоюзная библиотека имени

главный начальникъ порта и въ годъ разъ не осматриваетъ заведеній онаго, и если когда показывается своимъ подчиненнымъ, то только на улицахъ; а Государь, посѣщающій сей портъ каждое лѣто по крайней мѣрѣ однажды, не видитъ въ немъ никакихъ недостатковъ; если же изрѣдка и удается ему замѣтить какія либо злоупотребленія, то сколь бы законопреступны и ужасны оныя ни были, оставляетъ виновныхъ безъ наказанія, какъ напримѣръ случилось лѣтомъ 1824 года, когда онъ, посѣщая Кронштадтскую госпиталь, нашелъ тамъ жесткую и черную говядину, черныя пшеничныя булки и негодный уксусъ: все сіе Онъ самъ отвѣдывалъ, слѣдовательно дѣло не могло подлежать ни спору, ни обыкновеннымъ въ подобныхъ случаяхъ увертками; однакожъ начальникъ морскаго штаба, презрѣнный, подлый трусъ во всѣхъ правыхъ дѣлахъ, дерзнулъ въ этомъ случаѣ обманывать своего Государя-Благодѣтеля (*), представивъ ему виновными лицами людей вовсе въ дѣлѣ семъ невинныхъ (**); но Государь, проникнувъ хитрость, вмѣсто наказанія, начальникомъ штаба имъ предназначеннаго (***), велѣлъ

годъ, выстроилъ огромный домъ и рядъ лавокъ въ самомъ Кронштадтѣ, на самомъ видномъ и примѣтномъ мѣстѣ города (противъ церкви Богоявленія Господня, подлѣ стараго рынка). Откуда взялъ онъ капиталъ? Корабельный же мастеръ строилъ домы изъ мачтовыхъ лѣсовъ и назначалъ въ приданое дочерямъ своимъ!!

(*) Государь можетъ назваться истиннымъ благодѣтелемъ сего алчнаго нечестивца, ибо наградилъ его щедро и чинами и богатою арендою безъ всякихъ заслугъ, развѣ за то лишь, что онъ умѣлъ сбереженіе въ суммахъ предмѣстника своего присвоить своимъ экономическимъ распоряженіямъ и таковыми представить ихъ правительству. Обманъ сей, однакожъ, впослѣдствіи былъ обнаруженъ правителемъ коллегской канцеляріи (к. с. С. М. Бровцынъ), самимъ начальникомъ штаба на сіе мѣсто возведеннымъ, и ясно показанъ всей коллегіи.

(**) Госпитальный смотритель (Фроловъ) и коммисаръ (Бѣлозеровъ) совершенные воры и грабители казны, но въ семъ дѣлѣ нельзя было ихъ обвинять, потому что одному изъ нихъ, по распоряженію главнаго командира, невелѣно было входить въ продовольствіе больныхъ: а надъ другимъ поставленъ былъ вышній надзоръ. Когда генералъ-кригсъ-комисаръ (д. с. с. П. А. Игнатьевъ) представлялъ начальнику штаба, что чиновниковъ сихъ обвинилъ онъ предъ Государемъ напрасно, то подлецъ этотъ сказалъ ему въ отвѣтъ, что если въ семъ дѣлѣ они правы, то во многихъ другихъ виноваты, и все равно наказать не за то, такъ за другое: вотъ подлинно мудрое рѣшеніе, во всѣхъ отношеніяхъ достойное столь пустой головы; виновники же зла были самъ онъ и братъ: главный командиръ порта, попустившій зло и покровительствующій подрядчика.

(***) Отрѣшить отъ должности и ни къ какимъ, довѣрія требующимъ мѣстамъ, не опредѣлять!

сдѣлать строгій выговоръ и угрозы преданія суду за подобныя преступленія, если впредь отъ нихъ не воздержатся.

Наводненіемъ 7-го Ноября 1824 года снесло почти всѣ деревянныя крѣпостныя строенія Кронштадтской Гавани, *даже и новыя*, въ томъ самомъ году сдѣланныя и доставившія награды распорядителю (начальнику морскаго штаба) и строителю (инженеръ-подполковнику Львову). Дѣло оставлено безъ соображенія и изслѣдованія; ужасъ, наводненіемъ причиненный правительству и жителямъ столицы, былъ столь великъ, что они всему вѣрили и не стали бы спорить, когда-бъ имъ сказали, что вселенная потряслась отъ петербургскаго наводненія, и потому всѣ бѣды рѣшительно приписали гнѣву Божію, который впрочемъ для кронштадтскихъ строителей былъ милостію, ибо доставилъ имъ случай вновь строить крѣпости и вѣроятно во всемъ подобныя прежнимъ. Сила океанскаго волненія не могла бы сорвать кронштадтскихъ укрѣпленій, если бы они были сдѣланы такъ какъ должно; стоитъ только взглянуть на планъ, чтобъ въ сей истинѣ удостовѣриться. Чтобъ волненіе могло сбить стѣну, надобно дѣйствовать оному на нее перпендикулярно или почти перпендикулярно, но кронштадтскія укрѣпленія могутъ быть подвержены такому дѣйствію волненія только при вѣтрѣ съ ораніенбаумскаго берега, откуда, какъ по малому разстоянію, такъ по мелководію, большаго волненія быть не можетъ; морское же волненіе идетъ вдоль крѣпостныхъ стѣнъ, кромѣ одного длиннаго каменнаго фаса, но и къ тому подходитъ оно по отмелямъ. Кронштадтскія крѣпости не бурею сорваны, а просто всплыли по малому количеству каменьевъ, положенныхъ въ террасы или срубы оныхъ; ибо ихъ строили не для сопротивленія непріятелю и стихіямъ, но для пріятеля, котораго обманувъ и получивъ награды, строители достигли своей цѣли. Неоспоримымъ доказательствомъ худому и непрочному строенію крѣпостей служитъ во первыхъ то, что ни одного корабля не сорвало со швартововъ (*), а всѣхъ ихъ понесло къ мелямъ, когда крѣпости подняты были водою и поплыли; второе: наружная и самая ближайшая къ морю крѣпость Рисбанкъ въ

(*) Канаты, которыми корабли прикрѣпляются къ столбамъ, въ крѣпостныхъ строеніяхъ утвержденныхъ, или къ быкамъ, палами называемымъ, въ водѣ поставленнымъ.

прежнихъ своихъ укрѣпленіяхъ съ западной или морской стороны, подверженной всей ярости волнъ, весьма мало потерпѣла, а восточная часть ея, вновь построенная и старыми стѣнами отъ волненія защищаемая, всплыла и разрушилась. Уничтоженіе крѣпостей въ Кронштадтѣ есть истинное торжество тамошняго начальства и строителей; они вновь построятъ такія же крѣпости, вновь получатъ награды и пріумножатъ сторицею свои капиталы (*).

Упомянувъ мимоходомъ о семъ временномъ происшествіи, случайно обнаружившемъ законопреступныя дѣйствія начальника морскаго штаба и брата его, кронштадтскаго главнаго командира съ компаніею, которые укрылись отъ слабыхъ глазъ Правительства чрезвычайностію бѣдственнаго сего событія, я обращаюсь къ изъясненію постояннаго, систематическаго воровства, по одному лишь Кронштатскому порту существующаго.

Пенька есть источникъ, а канатный заводъ средства, служащія къ набогащенію кронштадтскихъ портовыхъ чиновниковъ *отъ мала до велика!* Гдѣ лучше можно сыскать доказательство, на что бы то ни было, относительное къ правительству, какъ не въ секретныхъ офиціальныхъ бумагахъ? Вотъ документъ, свидѣтельствующій истину моего показанія: представленіе нынѣшняго генералъ-интенданта (капитанъ-командоръ В. М. Головнинъ) въ Адмиралтейскую Коллегію въ 1824 году, по сему предмету имъ сдѣланное:

«Честь имѣю представить вниманію Государственной Адми«ралтейской Коллегіи слѣдующія обстоятельства: протекло уже «нѣсколько лѣтъ, какъ Россія не высылала въ море, не только «всего своего флота, но даже ни одной значительной части «онаго, а плавали ежегодно лишь одинѣ, изъ малаго числа со«стоявшія эскадры для практическаго упражненія экипажей, и «въ переходахъ изъ Архангельска въ Кронштадтъ; да и сіи

(*) Средства къ сему начальникъ морскаго штаба тотчасъ брату своему доставилъ, испросивъ Высочайшее разрѣшеніе *дѣйствовать ему рѣшительно*, т. е. самовластно и безъ отчета, и утверждать контракты свыше 10 тысячъ рублей. Сіе послѣднее обстоятельство весьма замѣчательно; всѣ большіе подряды должны дѣлаться въ Петербургѣ и всѣ богатые подрядчики живутъ здѣсь же; а контракты утверждать должно въ Кронштадтѣ!!! Незнающіе приписывали таковое распоряженіе обыкновенной глупости нач. мор. штаба, не замѣчая хитрости: кто имѣетъ право утверждать контракты, тотъ имѣетъ право получить съ подрядчиковъ порядочные проценты.

«плаванія свои обыкновенно совершали въ лучшее время года, «когда не терпѣли они ни бурь ни бѣдствій и даже, за исклю- «ченіемъ прошлогодней (въ 1823 году) потери адмираломъ Кроу- «номъ якорей и канатовъ, едва ли имѣли какое либо важное «поврежденіе.

«Между тѣмъ на кронштадтскомъ и архангелогородскомъ ка- «натныхъ заводахъ каждый годъ передѣлывается въ канаты и «такелажъ весьма большое количество пеньки, а особливо на «первомъ изъ нихъ, напримѣръ: Кронштадтскимъ заводомъ въ «послѣдніе три года (въ 1821—22 и 23 годахъ) употреблено «въ дѣло пеньки пудовъ; да Архангелогородскимъ пудовъ. «Сія послѣдняя почти вся дѣльными вещами на корабляхъ и «фрегатахъ, построенныхъ въ Архангельскѣ, также поступила «въ Кронштадтъ. Но при всемъ томъ сей портъ не имѣетъ по- «чти никакихъ запасовъ и при каждогодномъ удостоеніи въ не- «годность весьма большаго количества канатныхъ вещей и та- «келажа, по отзывамъ порта, онъ имѣетъ недостатокъ въ пе- «рещипанной пенькѣ, хотя корабли, въ гавани стоящіе и въ «походѣ не бывшіе, никогда не были всѣ ежегодно конопачены, «какъ бы для сохраненія ихъ слѣдовало. Въ осени минувшаго «1823 года отъ Исполнительной Экспедиціи было предписано «конторѣ Кронштадтскаго порта доставить въ Петербургъ тою «же осенью на судахъ пеньковаго каната до 2,500 пудовъ, «но онаго не прислано, а доставлено уже подъ исходъ зимы «на лошадяхъ съ небольшимъ 200 пудовъ, а въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ «сего (1824) года, контора экспедиціи донесла, что того ка- «ната и въ наличіи нѣтъ.

«Экспедиція, усматривая такое неудобоизъяснимое въ зако- «номъ видѣ, чрезвычайное употребленіе пеньки, потребовала отъ «Кронштадтской конторы надъ портомъ вѣдомостей, содержащихъ «разныя свѣдѣнія, по коимъ можно было бы судить о причи- «нахъ столь непонятнаго расхода, и по полученіи оныхъ намѣ- «рена произвести законное дѣлу сему изслѣдованіе, и заключе- «нія свои по оному въ надлежащее время будетъ имѣть честь «представить Государственной Адмиралтействъ-Коллегіи; а меж- «ду тѣмъ я, по долгу моего званія, обязанностію считаю пред- «ставить коллегіи мое мнѣніе.

«Извѣстно, что злоупотребленія въ большей или меньшей сте- «пени всегда существовали и для уничтоженія оныхъ, при са-

«моиъ основаніи у насъ флота, были придуманы способы, къ «числу коихъ принадлежитъ постановленіе: всѣ казенныя вещи «клеймить или отличать какимъ либо знакомъ, что и по сіе «время исполняется. Законъ такой не можетъ совершенно пе- «требить зла, но много уменьшаетъ оное, ибо пріобрѣтающій «казенную вещь съ клеймомъ или знакомъ, до тѣхъ поръ пре- «бываетъ въ опасности, пока вещь существуетъ. Напротивъ «того, если вещь не имѣетъ на себѣ отличительнаго знака, что «она казенная, то подвергаетъ опасности злоупотребителей «только во время самаго похищенія оной; а доставшись уже «въ частную собственность, можетъ она быть употребляема яв- «но и открыто. Слѣдовательно, на правильное употребленіе та- «кихъ вещей есть больше охотниковъ, да и похищать ихъ у «казны и сбывать съ рукъ болѣе поползновенія и болѣе удоб- «ности, не страшась улики и наказанія.»

«Къ числу оныхъ принадлежитъ пенька въ полной мѣрѣ и «такелажъ отчасти; ибо казенная пенька вовсе ничѣмъ не от- «личается отъ партикулярной; а въ такелажъ хотя и завивает- «ся бѣлая прядь, но оная отличительна только въ новомъ или «малоподержанномъ такелажѣ, а отъ долгаго употребленія ве- «ревокъ смоленыя пряди бѣлѣютъ, а бѣлыя становятся темнѣе «и онѣ сливаются въ одинъ видъ, такъ что при сличеніи всег- «да могутъ произойти споры и недоразумѣнія, дающія винова- «тому способы оправдать себя (*).

«Государственной Адмиралтейской Коллегіи не безъизвѣстно, «сколь великое количество пеньки потребно для частныхъ на- «добностей въ такихъ портахъ, каковы Кронштадтъ и С.-Пе- «тербургъ, гдѣ бываетъ ежегодно множество иностранныхъ и «русскихъ судовъ, имѣющихъ нужду въ конопаченіи; сверхъ «того на зиму всѣ окна, да и часто самые домы деревянные «конопатятся пенькою. Разсѣянное же положеніе мѣстъ, гдѣ

(*) «Сколь неудобны и ненадежны мѣтки казеннаго такелажа бѣлыми прядями, «то явствуетъ по свидѣтельству коммисіи, учрежденной Исполнительною Экспе- «диціею въ 1821 году для изслѣдованія, какая оказалась разность въ употребленіи «такелажа казеннаго завода противъ вольныхъ фабрикъ, ибо коммисія по многимъ «покушеніямъ отличить казенный такелажъ отъ вольно-продажнаго, не могла «успѣть въ томъ и объясняетъ, какъ значитъ по рапорту Главнаго Треб- «наго Порта, отъ 23-го Августа № 1544, что *при разборѣ сего такелажа Комми- «сія не могла распознать, ибо нитки, т. е, пряди бѣлыя, въ казенный таке- «лажъ вложенныя, отъ употребленія сдѣлались одинаковыми съ прочими*».

«стоять суда въ Кронштадтѣ, отъ Купеческой гавани до Военной, «а здѣсь отъ Гребнаго порта до Охты, доставляютъ всю возмож- «ную удобность къ похищенію не только пеньки, но и другихъ «матеріаловъ, которыхъ употребленіе въ дѣлѣ усчитать нѣтъ «способовъ, и по такой разсѣянности судовъ даже простые ма- «стеровые, какъ напр. конопатчики, имѣютъ всѣ способы по- «хищать употребляемые ими матеріалы; и потому я полагалъ «бы сдѣлать слѣдующія постановленія.»

Здѣсь предлагаются генералъ-интендантомъ мѣры, которыми, по мнѣнію его, можно истребить или по крайней мѣрѣ умень- шить расхищеніе казенной пеньки.

Замѣтьте, что въ рапортѣ своемъ онъ употребилъ два много- значительныя выраженія; первое: «Экспедиція, усматривая та- «ковое *неудобоизъяснимое въ законномъ видѣ, чрезвычайное* упо- «требленіе пеньки, потребовала и проч.», а другое: «по такой «разсѣянности судовъ *даже простые мастеровые*, какъ напр. «конопатчики, имѣютъ всѣ способы похищать употребляемые «ими матеріалы!» Что сіе выраженіе значитъ? Въ офиціальныхъ бумагахъ не всегда можно всякую вещь называть своимъ име- немъ; откровенность такая, какъ извѣстно *многимъ*, сказать по просту, *сломила шею*; и потому первое выраженіе означаетъ, что экспедиція знаетъ сколь великое и ужасное воровство су- ществуетъ по Кронштадтскому порту въ употребленіи казенной пеньки; а второе, что не только одни чиновники крадутъ и расхищаютъ собственность казны, но и мастеровые имѣютъ къ тому способы, которыми не упускаютъ пользоваться. Короче сказать, воровство сіе всему Кронштадту извѣстно; извѣстно, что при ежегодныхъ свидѣтельствахъ, въ Кронштадтѣ бываю- щихъ, канатамъ и снастямъ множество хорошихъ вещей назна- чаются въ негодныя, которыя въ свое время идутъ заново, и вмѣсто ихъ новыхъ не дѣлаютъ, а отъ подрядчика за пеньку берутъ деньгами и дѣлятъ добычу между собою человѣкъ пять— шесть первоначальныхъ особъ Кронштадтскаго порта: одинъ по- лучаетъ долю за то, что потворствовалъ слѣпымъ и глухимъ, будучи въ состояніи все видѣть и слышать; другой за сочине- ніе подложныхъ вѣдомостей и отчетовъ; третій за то, что под- писываетъ ихъ; четвертый за фальшивое свидѣтельство оныхъ; пятый за то, чтобъ доноса не сдѣлалъ; шестой за то, чтобъ

въ случаѣ нужды, готовъ былъ подъ присягою лжесвидѣтельствовать!

—

Пятая причина упадка и нынѣшняго уничижительнаго состоянія русскаго флота: невниманіе, презрѣніе, несправедливость и даже притѣсненія, всегда и во всѣхъ случаяхъ морской службѣ и служащимъ въ ней оказываемыя.

Кажется, надобно согласиться, что изъ всѣхъ занятій, коимъ посвящаетъ себя человѣкъ для общественнаго блага, морская служба есть занятіе самое тягостное, самое несносное и самое опасное. Вступающіе въ нее должны съ самыхъ юныхъ лѣтъ, на все время цвѣтущей молодости, лишить себя почти всѣхъ пріятностей жизни; лучшее время года находиться заключенными въ крѣпости, носящейся надъ глубиной морской, и въ морѣ и въ войнѣ безпрестанно имѣть непріятеля передъ глазами; словомъ, быть вѣчно на стражѣ, противъ воды, огня, вѣтра, тумановъ, мелей и подводныхъ камней, и даже противъ своихъ спутниковъ, товарищей на морѣ, ибо, сойдясь другъ съ другомъ въ крѣпкій вѣтръ, по большей части погибаютъ.

Чтобъ склонить свободныхъ людей на отреченіе отъ многихъ лучшихъ удовольствій жизни и вмѣсто оныхъ заставить ихъ подвергнуть себя великимъ безпокойствамъ, трудамъ и опасностямъ, то надобно предоставить имъ важныя существенныя выгоды.

Выгоды сіи могутъ состоять или въ деньгахъ или въ славѣ и почестяхъ; но первыми можно только прельстить корыстолюбивую сволочь, отъ которой ни какихъ великихъ подвиговъ ожидать нельзя; одно лишь честолюбіе можетъ подвинуть людей способныхъ къ славнымъ дѣламъ, на пожертвованіе всѣмъ и вступленіе на столь опасное поприще.

Посмотримъ теперь, какія выгоды предоставлены морскимъ офицерамъ, въ русскомъ флотѣ, чтобъ привлечь въ сію службу людей способныхъ, съ талантами, а также и съ состояніемъ; ибо состояніе есть по многимъ отношеніямъ не послѣднее и не пустое достоинство, какъ-то многіе думаютъ, для служащаго человѣка? Выгоды сіи состоятъ: 1-е) въ способахъ уклоняться отъ настоящей морской службы, ибо какъ весьма малое число

востныхъ судовъ можетъ быть выслано въ море, то и офицеры всегда имѣютъ средства остаться на берегу, когда пожелаютъ; 2-е) въ свободѣ вести совершенно праздную, недѣятельную жизнь и дѣлать всякаго рода шалости, не опасаясь взысканія отъ начальниковъ, которые сами, служа только для того, чтобъ не умереть съ голоду, или для своихъ частныхъ выгодъ, мало заботятся о порядкѣ службы и не смотрятъ строго за своими подчиненными (*). И наконецъ 3-е) въ возможности посредствомъ запрещенной торговли или похищеніемъ казенныхъ вещей нѣсколько увеличить свое содержаніе и жить лучше нежели какъ можно было бы однимъ жалованьемъ.

Но столь гнусными преимуществами, или лучше сказать попущеніемъ зла, могутъ пользоваться только люди подлые и низкіе, которыми въ нынѣшнее время флотъ нашъ весьма изобиленъ и даже почти наполненъ. Морскимъ чинамъ оказывается постоянно пренебреженіе, коего предметомъ не долженъ быть цѣлый корпусъ офицеровъ, цѣлое сословіе. Людей, недостойныхъ носить мундиръ, слѣдуетъ удалить, но не показывать вообще морской службѣ презрѣніе.

Вотъ доказательства обиднаго для морскихъ чиновъ пренебреженія.

Въ пригласительныхъ повѣсткахъ, по праздничнымъ и торжественнымъ днямъ отъ Двора разсылаемыхъ, которыя часто печатаются въ газетахъ, даже имени флотскихъ не упоминается.

Въ манифестѣ или указѣ въ 1817 году выданномъ о прибавленіи военнымъ чинамъ жалованья, гдѣ и гарнизоны включены и названы *защитниками отечества*, о флотскихъ ни слова не говорится, не

(*) Вотъ изъ множества для тому примѣра: изъ Архангельска въ Кронштадтъ шла въ 1816 году эскадра подъ начальствомъ капитанъ-командора Мачакова; одинъ изъ подчиненныхъ ему капитановъ, Ртищевъ, надѣлавъ и насказавъ ему разныя глупости, оказалъ явное, открытое неповиновеніе; а именно не хотѣлъ подъ его начальствомъ итти и въ послушаніе повелѣніямъ его, отъ эскадры отдѣлился и пришелъ въ Кронштадтъ самъ по себѣ. Мачаковъ представлялъ и жаловался, но министръ заставилъ его помириться и дѣло предать забвенію; а для чего? для того, какъ онъ самъ сказалъ, чтобъ Государь не имѣлъ на него неудовольствія за безпорядки во флотѣ!

Второй примѣръ: въ Кронштадтѣ три офицера (Бровцынъ, Сарычевъ—) нѣсколько лѣтъ упражнялись въ воровствѣ и въ воровствѣ съ покраденными вещами были пойманы. Вмѣсто преданія ихъ военному суду они были представлены къ отставкѣ и оставлены въ своихъ чинахъ *за неблагопристойное поведеніе*.

взирая на то, что они много участвовали въ войнѣ 1812 года. Скорый перевозъ изъ Финляндіи дивизіи Штейнгеля способствовалъ къ послѣдующему пораженію непріятеля; гребная флотилія была употреблена при взятіи Данцига, гдѣ отряды морскихъ офицеровъ и служителей управляли и дѣйствовали на сухопутныхъ батареяхъ. Нѣсколько морскихъ экипажей служили съ отличіемъ на сухомъ пути. Гвардейскій экипажъ, за храбрость въ сухопутныхъ сраженіяхъ получившій георгіевское знамя, весь состоялъ изъ флотскихъ офицеровъ и служителей. Морскіе содержали гарнизоны во многихъ крѣпостяхъ, изъ которыхъ солдаты были посланы противъ непріятеля. И послѣ всего этого флотъ не удостоился быть включеннымъ въ число защитниковъ отечества.— Далѣе—при освященіи новой биржи въ 1817 г., гдѣ присутствовала Императорская Фамилія и многія знатныя особы, приглашенныя по списку, изъ Адмиралтейской Коллегіи взяты были только флаги для украшенія залы, но никто изъ адмираловъ не удостоился чести быть приглашеннымъ, что крайне удивило бывшихъ тогда въ Петербургѣ иностранцевъ, которые спрашивали: почему морскіе, будучи единственными защитниками морской торговли, не удостоились присутствовать на освященіи мѣста, распоряжающаго этою торговлею. Подобныхъ примѣровъ множество, и они всѣмъ извѣстны.

Медленное производство во флотѣ притупляетъ охоту къ продолженію службы и отдаляетъ всѣхъ находящихся въ ней людей со способностями и состояніемъ. Офицеры по десяти лѣтъ и болѣе служатъ въ однихъ чинахъ и знаютъ, что сіе происходитъ не отъ обстоятельствъ и порядка службы, а изъ пристрастія къ иностранцамъ, которые имѣютъ преимущество передъ русскими, несмотря на то, что многіе изъ нихъ извѣстны правительству какъ люди развратные, завѣдомо гнуснаго поведенія (*),

(*) Въ 1821 году изъ Архангельска въ Кронштадтъ должна была отправиться эскадра, состоявшая изъ линейнаго корабля и двухъ фрегатовъ, надъ которою надлежало бы начальствовать и по чину и по старшинству кап.-командору Монкъ, командиру находившагося въ Архангельскѣ экипажа; но ему оной не поручили по неспособности его, а приказали вести эскадру служившему подъ его начальствомъ капитану 2 р. Шведову Монку же велѣно было сухимъ путемъ ѣхать въ Кронштадтъ, гдѣ онъ опять вступилъ въ начальство своимъ экипажемъ.

Въ 1823 году другой англичанинъ кап.-к-ръ Роль явно пойманъ и изобличенъ въ контрабандной торговлѣ. Его отдали подъ судъ, который тянется болѣе года, а Роль занимаетъ мѣсто въ спискахъ и останавливаетъ другихъ къ производству.

пьяные, ни къ чему негодные; но ихъ хотя никуда на службу употребить нельзя и не употребляютъ, однакожъ и не выключаютъ изъ оной, а производятъ жалованье и все содержаніе. Подобные люди отнимаютъ мѣсто у молодыхъ способныхъ людей изъ русскихъ. Стоитъ только заглянуть въ Кронштадтъ, въ сію богадѣльню морскихъ инвалидовъ, чтобъ удостовѣриться въ сей истинѣ.

Флотъ не менѣе того терпитъ отъ неограниченной власти, предоставленной управляющимъ морскимъ министерствомъ, которые, употребляя это во зло, самовластно располагаютъ мѣстами и назначаютъ своихъ родственниковъ, друзей и поклонниковъ одновременно къ двумъ и болѣе должностямъ, по которымъ они получаютъ жалованье и содержаніе и заграждаютъ путь достойнымъ офицерамъ, но несчастнымъ, ибо не имѣютъ покровительства людей сильныхъ и случайныхъ.

Подобное этому злу заключается въ пріемѣ людей другихъ службъ, неимѣющихъ понятія о морской службѣ, на мѣста, предназначенныя закономъ морскимъ офицерамъ, изувѣченнымъ и престарѣлымъ.

Между разными частями морской службы нѣтъ никакого равенства въ жалованьи и содержаніи. Напр. когда служащимъ во флотскихъ экипажахъ прибавляли жалованье, находящіеся въ ластовыхъ и портовыхъ командахъ оставлены были на окладѣ по штату 1798 г., съ прибавленіемъ четвертой части по манифесту 1801 года, и теперь въ содержаніи ихъ существуетъ слѣдующая разница:

Жалованья въ годъ:

	во флот. экипаж.	въ ластовыхъ:
Капитану 2 р.	900	593 р. 50 к.
Капитанъ-лейтенанту. . . .	—	450 —
Лейтенанту	720	300 —
Мичману	.600	— —

Въ 1824 году еще англичанинъ Гамильтонъ, за годъ передъ тѣмъ забалотированный, и о которомъ самъ н-къ мор. штаба публично говорилъ, что онъ продавалъ канаты и такелажъ съ своего корабля, по его же докладу произведенъ въ контръ-адмиралы.

Должности же ихъ, хотя въ образѣ различны, но по трудамъ и приносимой ими пользѣ ластовые экипажи имѣютъ преимущество; притомъ флотскіе, находясь на корабляхъ, получаютъ значительныя порціонныя деньги и морскую провизію.

Сіе неравенство вредитъ и самой службѣ, ибо престарѣлые и слабые здоровьемъ флотскіе офицеры, изъ коихъ должны комплектоваться ластовые экипажи, неимѣя возможности содержать себя скуднымъ окладомъ, остаются во флотѣ, не исполняютъ, какъ бы слѣдовало, своей должности и преграждаютъ другимъ путь къ чинамъ.

Частные начальники портовъ со всѣхъ сторонъ сильно и убѣдительно представляли объ уравненіи сихъ двухъ частей одной и той же службы, но всѣ ихъ настоянія, всѣ убѣжденія донынѣ остаются тщетными. Всѣхъ сильнѣе и постояннѣе настаивалъ на этомъ главный командиръ черноморскаго флота и портовъ в.-ад. Грейгъ.

Но всего вышеизложеннаго еще мало. Морскіе генералы въ контръ-адмиральскихъ чинахъ лишены всегдашняго ихъ преимущества, со временъ Петра Великаго имъ принадлежавшаго. По закону сей чинъ равняется съ генералъ-маіорскимъ, но всякій контръ-адмиралъ, несмотря на время производства, былъ признаваемъ старше всякаго генералъ-маіора, ибо во флотѣ есть чинъ капитанъ-командора, или капитана генералъ-маіорскаго ранга, какъ прежде они именовались, который равняется чину генералъ-маіора и старшинствомъ они считаются со дня производства. Слѣдовательно законъ Петра Великаго поставлялъ контръ-адмираловъ въ среднемъ чинѣ между генералъ-поручиками и генералъ-маіорами; нынѣ же они равняются съ генералъ-маіорами и старшинствомъ считаются съ ними со времени поступленія въ капитанъ-командорскій чинъ. Сіе постановленіе можетъ произвести весьма смѣшной споръ о чинахъ и преимуществахъ. Положимъ, что въ какой либо коммиссіи или въ одномъ изъ новомодныхъ комитетовъ будутъ засѣдать: арміи генералъ-маіоръ *Фронтовиковъ*, состоящій въ чинѣ три года; контръ-адмиралъ *Шпрехенъ-дейчъ*, состоящій въ генеральскомъ рангѣ со дня производства въ капитанъ-командоры всего два года, и капитанъ-командоръ *Мореходовъ*, служащій въ семъ чинѣ 10 лѣтъ. Тогда что̀ воспослѣдуетъ? Фронтовиковъ согласится

уступить первенство Мореходову, но не уступитъ Шпрехендёйчу по праву старшинства, а сей послѣдній не уступитъ мѣста Фронтовикову; но будучи командиръ Мореходова, прикажетъ ему сѣсть ниже себя; напротивъ того Мореходовъ, покоряясь контръ-адмиралу, своему начальнику, уступитъ ему мѣсто, но будетъ требовать, чтобъ генералъ-маіоръ сидѣлъ ниже его.

Вотъ еще новаго рода уничиженіе, которое заставляютъ терпѣть русскій флотъ. За нѣсколько лѣтъ предъ симъ отставленъ отъ службы по приговору военнаго суда кап. 1 р. Роде, изобличенный въ разныхъ злоупотребленіяхъ. Онъ нашелъ себѣ сильнаго покровителя, который взялся ходатайствовать о доставленіи ему пенсіи, или опредѣленіи на службу. Дать ему пенсію было бы человѣколюбивымъ поступкомъ, который никого не обидѣлъ бы и ни въ комъ не возбудилъ бы досады или зависти, но съ Роде было поступлено иначе: его опредѣлили на службу, но въ самомъ указѣ сказали: «строго смотрѣть за его поведеніемъ и должности возлагать на него съ осмотрительностью» или другими словами, что онъ негодяй. Каково же тѣмъ, которые получили его въ начальники или товарищи по службѣ?

Въ 1821 году, во время отсутствія Государя, въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ открылась глазная болѣзнь необыкновеннаго свойства: болѣе двухъ сотъ кадетъ вдругъ страдали отъ нея. Въ это время возвратился въ Петербургъ Государь. Довѣренный медикъ Его, шотландецъ Wily, а по русски тайный совѣтникъ, лейбъ-медикъ и кавалеръ Виллье, навѣстилъ нѣсколько гвардейскихъ солдатъ, опасно больныхъ, но въ Морской Корпусъ не пожаловалъ. Извѣстно всему Петербургу, что заведеніе это, на которое не обращается ни малѣйшаго вниманія, находится въ самомъ гнусномъ состояніи, какое только можно себѣ представить. Нѣтъ въ немъ ни подчиненности, ни благонравія, ни науки. Кадеты, если дома не были выучены, едва русскую грамоту знаютъ, словесность и иностранные языки имъ почти неизвѣстны; учатъ ихъ только частицѣ математическихъ наукъ, чтобъ сдѣлать изъ нихъ плохихъ моряковъ. Многіе изъ кадетъ, отъ несмотрѣнія и праздности, сдѣлались ворами и пьяницами, а нѣкоторые отъ дракъ между собою и побоевъ, а

особливо малолѣтніе, впали въ чахотку и изуродованы, и почти всѣ величайшіе шалуны, ибо заражаются одинъ отъ другаго. Большіе двадцатилѣтніе болваны и дѣти живутъ вмѣстѣ, спятъ въ однѣхъ камерахъ, ѣдятъ за однимъ столомъ. Отъ сего происходитъ, что малолѣтные заблаговременно наслушаются отъ взрослыхъ шалуновъ о трактирахъ, биліардахъ, б—хъ, пуншѣ и т. п. и приготовляются блеснуть на томъ же поприщѣ.

Изъ офицеровъ и учителей много развратныхъ, которые, нѣсколько дней сряду пьянствуя, не ходятъ въ классы, да и лучшіе изъ нихъ часто не бываютъ въ свои часы въ корпусѣ, а преподаютъ частные уроки по найму, съ дозволенія директора. Тогда кадеты сидятъ праздно или бѣгаютъ по другимъ классамъ и мѣшаютъ товарищамъ своимъ заниматься дѣломъ. Корыстолюбіе математическихъ учителей до того простирается, что кадетъ долженъ быть весьма прилеженъ и понятливъ, чтобъ могъ, не платя учителю, выйти въ офицеры, потому что учитель, изъяснивъ преподаваемое имъ вообще всему классу на большой доскѣ, сердится на кадета, который спроситъ у него повтореніе толкованія, буде онъ ему не платитъ; тѣ, которые не имѣютъ денегъ, даютъ учителямъ росписки, по коимъ при выпускѣ кадетъ въ офицеры, корпусная канцелярія, выдавая имъ на обмундированіе деньги, вычитываетъ, по повелѣнію директора, и уплачиваетъ помянутые долги. Что же касается до офицеровъ, то они вообще столь нерадивы и безпечны и такъ мало съ нихъ взыскиваютъ, что несмотря на большое число ихъ—по пяти въ ротѣ, кадеты учились недавно маршировкѣ и военной экзерциціи у подъячаго, а нынѣ у класснаго своего работника учатся, за что первому платилось по 500 р. въ годъ съ квартирой, дровами и свѣчами, а послѣднему платится по 200 рублей. Сіе покажется всякому смѣшнымъ и страшнымъ, но совершенно справедливо; пусть сомнѣвающійся спроситъ перваго кадетскаго офицера, который ему попадется: кто такіе Пенковъ и Климовъ, и чѣмъ они въ корпусѣ занимались? тогда онъ увидитъ, что офицеръ покраснѣетъ, смѣшается и почти шопотомъ признается, что первый бывшій царскосельскій судья, а второй классный унтеръ-офицеръ изъ строевыхъ, и оба суть преподаватели военной науки въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, офицерамъ и кадетамъ.

Послѣ бѣдственнаго наводненія, 7-го Ноября сего года случившагося, попеченіе правительства обращено было на всѣ состоянія войскъ и народа, кромѣ морскихъ служителей, которые должны были вмѣстѣ съ безгласнымъ своимъ начальствомъ измѣщаться сами своими способами, и сверхъ того обращались въ работы посторонихъ вѣдомствъ.

Когда всѣ солдаты изъ мокрыхъ нижнихъ этажей были выведены и когда чрезъ полицію объявили частнымъ людямъ, чтобъ никто не оставался въ нижнемъ жильѣ, бывшемъ въ водѣ, доколѣ оно не будетъ осушено, тогда бѣдные матрозы и адмиралтейскіе служители должны были жить въ тѣхъ же самыхъ покояхъ, которые, по низкому своему положенію, почти до самаго потолка находились въ водѣ, и никто объ нихъ не позаботился. Служители 15 флотскаго экипажа, квартировавшіе въ Гавани, у которыхъ снесло или повредило наводненіемъ казармы, получили позволеніе пріютиться на первый случай въ пустыхъ покояхъ казармъ Финляндскаго полка, но послѣ, для пространнѣйшаго размѣщенія солдатъ, жившихъ и до того довольно просторно, велѣно было ихъ выслать, не назначивъ жилища, гдѣ имъ помѣститься, а потому морскіе служители должны были, въ сырыхъ своихъ казармахъ, такъ сказать, сжаться, для помѣщенія гонимыхъ отвсюду ихъ товарищей.

Для очищенія улицъ у Калинкина моста и канала при устьѣ Фонтанки, по распоряженію генералъ-губернатора Гр. Милорадовича посылалось 400 человѣкъ Гвардейскаго экипажа, но когда они стали жаловаться, что отъ работы на холодѣ и подмочки ногъ получаютъ простуду, то посылку ихъ тотчасъ отмѣнили, а велѣли употребить къ сей работѣ 500 человѣкъ матросовъ флотскихъ экипажей. Противъ сего распоряженія сдѣлано было однако генералъ-интендантомъ Головинымъ сильное представленіе, возъимѣвшее успѣхъ.

Морская служба, презрѣнная и угнетенная, не вся въ одинаковой степени страдаетъ отъ этого. Офицеры изъ природныхъ русскихъ дворянъ наиболѣе терпятъ оскорбленій, а иностранцы пользуются и большею довѣренностью и большими милостями, чѣмъ природные Россіяне. Вотъ и доказательства: теперь болѣе *десяти* лѣтъ сряду, что учебныя эскадры, единственныя наши

морскія силы, посылаемыя въ море, каждый годъ поручаются начальствованію англичанина Кроуна, который отъ сего пользуется случаемъ заниматься настоящею своею службою, не отвыкаетъ отъ нея и получаетъ сопряженныя съ такимъ назначеніемъ выгоды и награды, а природные русскіе адмиралы во все это время къ морской службѣ вовсе не употребляются, годъ отъ года болѣе и болѣе отстаютъ отъ нея, позабываютъ свое искусство, отъ непривычки къ морю становятся боязливыми и чувствуютъ себя безъ причины обиженными. Теперь въ русской морской службѣ нѣтъ ни одного адмирала, сколько нибудь годнаго командовать флотомъ, да и самъ Кроунъ, по старости своей, имѣя болѣе 70 лѣтъ отроду, къ сему неспособенъ.

Въ нынѣшнемъ году (1824 г.), когда правительство разсудило отправить эскадру фрегатовъ въ Ботническій заливъ, то для командованія оною былъ избранъ также англичанинъ Бортвикъ, извѣстный всему флоту какъ самый горькій пьяница. Сей выборъ ожесточилъ всѣхъ капитановъ; нѣкоторые изъ нихъ отъ сей обиды оставили службу, другіе, если и останутся во флотѣ, то вѣрно въ праздности и горести сдѣлаются вскорѣ ни къ чему неспособными.

Много еще примѣровъ можно было бы привести въ доказательство, но и сихъ, кажется, достаточно для убѣжденія всякаго здравомыслящаго человѣка, что при такомъ положеніи русской морской службы нельзя ни требовать, ни ожидать, чтобъ въ ней находились люди, извѣстные по своему роду, воспитанію, достоинствамъ и всѣмъ качествамъ, нужнымъ для хорошаго, полезнаго отечеству офицера. Итакъ, кто же теперь служитъ въ нашемъ флотѣ? во 1, пройдохи и хитрецы, которые, пренебрегая отечествомъ и службою, находятся въ ней для того, чтобъ, пользуясь всеобщими безпорядками, обогатиться на счетъ казны, и потомъ оставить службу съ презрѣніемъ и жить покойно и независимо; 2, лѣтами удрученные и горемъ убитые старики, въ которыхъ вся кровь застыла, и у которыхъ одинъ только гробъ въ виду; 3) люди глупые и невѣжды, которые не годятся быть даже учителями русской грамоты въ народныхъ школахъ, и потому служатъ во флотѣ для куска хлѣба; 4, молодые, впрочемъ способные офицеры, которые по неопытности не понимаютъ еще унизительнаго своего состоянія, и не

могутъ предвидѣть угрожающей имъ постыдной и горестной участи въ старости, и наконецъ 5, весьма небольшое число такихъ, которые, такъ сказать, сидятъ у моря и ждутъ погоды.

Все вышеизъясненное свидѣтельствуетъ, что умные и достойные люди убѣгаютъ и гнушаются морскою нашею службою. Кромѣ всѣхъ ея невыгодъ и уничиженія, она еще можетъ подвергнуть безвинно поношенію и вѣчному безславію самаго лучшаго и достойнѣйшаго офицера, ибо въ случаѣ войны нашъ флотъ не можетъ быть снабженъ всѣмъ нужнымъ въ надлежащей исправности, и укомплектованъ, не только хорошими, но даже посредственными матросами (*), потому что они теперь болѣе солдаты нежели матросы. Представлять противъ сего невозможно, не подвергнувъ себя гоненію, слѣдовательно должно итти противъ непріятеля съ негодными кораблями (**), и еще худшимъ того экипажемъ, и сдѣлаться жертвою, не будучи въ состояніи защищаться даже противъ фрегата. Тогда, при всякой неудачѣ будутъ мѣрить силу корабля по числу пушекъ и людей, а не по качествамъ судна, не примутъ никакихъ оправданій, обвинятъ, обезславятъ.

Покойный московскій митрополитъ Платонъ, путешествуя по Россіи въ мирное и спокойное время, посѣтилъ Смоленскъ и замѣтилъ, что крѣпостныя строенія сего города находились въ дурномъ состояніи, о чемъ онъ, изъявляя сожалѣніе, говорилъ, что въ нынѣшнія смутныя времена въ Европѣ очень возможно, что и Смоленская крѣпость когда нибудь понадобится. Тогда надъ опасеніями преосвященнаго смѣялись, но событія 1812 г.

(*) Старыхъ и опытныхъ матросовъ, которые оставались еще во флотѣ, или выгнали въ отставку, или размѣстили по портамъ, чтобъ дать мѣсто рекрутамъ, годнымъ къ фронтовой службѣ.

(**) Распорядительное морское начальство старается всячески ослабить нашъ флотъ и поставить сего на презрительную степень для морскихъ державъ всего свѣта. Когда Англичане и Французы неусыпно пекутся, не жалѣя труда и не щадя издержекъ объ усовершенствованіи кораблей своихъ во всевозможныхъ отношеніяхъ, тогда мы не только что упорно остаемся при старинѣ, но еще вспять подаемся. Напр. начальникъ мор. штаба, потому что достойный братъ его испортилъ и засорилъ Кронштадтскую гавань, предпочитаетъ архангелогородскіе мелководные корабли тѣмъ, которые строятъ нынѣ европейцы, предоставляя тѣмъ самымъ большое преимущество предъ нашими. Въ морской тактикѣ ген.-инт. Головнина, которую мнѣ удалось прочитать, сіе обстоятельство объяснено во всей подробности.

оправдали его опасенія. Не должно ли сказать тоже самое и относительно флота и не явный ли вредъ государству содержать его въ такомъ положеніи?

Въ заключеніе главы сей скажу, что безпорядки и злоупотребленія по морскому вѣдомству могутъ быть уменьшены только въ то время, когда будетъ обращено на флотъ вниманіе, когда имъ будутъ заниматься, и когда, вслѣдствіе этого, онъ перестанетъ быть въ презрѣніи у общества. Когда въ Россіи и въ нашу даже память, уже при Екатеринѣ Великой, люди знатнаго рода и богатые, за честь себѣ поставляли служить при гражданскихъ дѣлахъ и управлять губерніями, тогда невинные гораздо меньше страдали и злоупотребленій по губерніямъ было менѣе, ибо вельможу, имѣвшаго большое состояніе, прельстить деньгами нельзя было, или по крайней мѣрѣ весьма рѣдко это случалось. Если же секретарямъ и удавалось иногда ихъ обманывать, то сіе бывало только въ дѣлахъ сомнительныхъ и запутанныхъ, не часто встрѣчающихся, а не въ такихъ, гдѣ обстоятельства открыты и ясны. Но когда первые люди въ государствѣ, долженствующіе занимать важнѣйшія правительственныя мѣста, стали вмѣнять себѣ въ особенную честь занятія, такъ сказать, капральскихъ должностей, и предпочли маршировать (*) на вахтъ-парадѣ въ солдатскихъ рядахъ управленію областями и содѣянію народнаго благоденствія, тогда мѣста ихъ стали занимать люди бѣдные и въ обществѣ ничего незначущіе, однимъ словомъ подъячіе, которые не могутъ даже содержать себя прилично своими способами, на мѣстахъ, ими занимаемыхъ, однакожъ живутъ роскошно и при всемъ томъ богатѣютъ еще. Съ тѣмъ вмѣстѣ

(*) И по сіе время не могу вспомнить безъ досады и глубокаго огорченія случившееся со мною однажды на вахтъ-парадѣ. Близъ меня стояли два Англичанина, изъ коихъ одинъ недавно пріѣхалъ въ Россію, а другой купецъ; долго жившій въ Петербургѣ и мнѣ весьма коротко знакомый человѣкъ. Когда мимо насъ шелъ кавалергардскій взводъ, то новопріѣзжій спросилъ: что это за люди, въ зеленыхъ мундирахъ, которые маршируютъ со взводомъ? и услышавъ, что это были генералы, вдругъ сказалъ съ удивленіемъ: какъ! четыре генерала выступаютъ такими гусями съ дюжиною солдатъ? На сіе товарищъ его замѣтилъ, что въ Россіи генералы очень дешевы и не хочетъ ли онъ отвезти ихъ цѣлый корабельный грузъ изъ барыша въ Англію; на что онъ отвѣчалъ: нѣтъ, это самый плохой товаръ у васъ въ Россіи, съ которымъ навѣрно будешь въ накладѣ. Вотъ еслибъ солдатъ привезти, то была бы прибыль!—Какая оскорбительная для Россіянъ истина!

губернаторскія мѣста потеряли всякое значеніе и если въ губерніи должность начальника оной еще пользуется уваженіемъ, то въ Петербургѣ, пріѣзжій губернаторъ есть ничтожный чиновникъ, который почитается ниже всякаго гвардейскаго полковника, который въ мирное время заботится только о выправкѣ и наружномъ видѣ солдатъ.

Точно тоже съ морскими силами нашими теперь дѣлается. Управляютъ ими люди, въ государствѣ вовсе неизвѣстные, въ обществѣ ничего незначущіе, нигдѣ голоса и вѣса неимѣющіе, въ бѣдности и ничтожествѣ состарѣвшіеся. Но еслибъ служба сія достойнымъ образомъ была уважена, тогда многія въ ней должности занимали бы люди знатные и съ состояніемъ, которые не только сами удержались бы, но и другимъ могли бы пресѣчь пути къ расхищенію казеннаго имущества, а при всемъ томъ имѣли бы вѣсъ у престола и силу въ совѣтѣ царскомъ. Такіе люди стали бы награждать достойныхъ и карать негодяевъ безпристрастно. Между тѣмъ какъ теперь все во флотѣ перемѣшано: доброе и худое — все идетъ одною стезею къ одному концу.

ГЛАВА II.

Средства и способы России для содержанія флота своего въ лучшемъ возможномъ состояніи.

Главною причиною несчастнаго состава частей адмиралтейскаго управленія былъ неудачный выборъ лицъ, управлявшихъ морскимъ вѣдомствомъ въ теченіе послѣднихъ 25 лѣтъ (отъ конца 18-го вѣка до 1821 г.). Сею частію управляли люди, болѣе или менѣе въ томъ или другомъ отношеніи къ столь важной обязанности неспособные. Одинъ (адмиралъ Графъ Г.Г. Кушелевъ) былъ старикъ ума ограниченнаго, безъ познаній, безъ опытовъ, безъ честолюбія. Другой (адмиралъ П. С. Мордвиновъ), мужъ престарѣлый, умный, съ обширными познаніями въ государственныхъ дѣлахъ и въ морскомъ искуствѣ свѣдущій, знатнаго рода, съ дворомъ знакомый, предъ Царемъ и въ Думѣ смѣлый и рѣшительный, словомъ мужъ, имѣвшій всѣ способности быть морскимъ министромъ; но къ несчастію неимѣвшій охоты быть имъ. Оставляя морскія дѣла, занимался онъ другими дѣ-

лами, до него непринадлежащими, и тѣмъ подалъ причину приписать ему анекдотъ: что когда Государь спрашивалъ у него мнѣнія объ усовершенствованіи флота, то онъ совѣтовалъ Его Величеству какъ сдѣлать, чтобъ въ Крыму шли дожди и какъ обсушить сибирскія болота.

Третій (адмиралъ П. В. Чичаговъ), человѣкъ въ лучшихъ лѣтахъ мужества, избалованное дитя счастія, все зналъ по книгамъ и ничего по опытамъ, всѣмъ и всегда командовалъ и никогда ни у кого не былъ подъ начальствомъ. Во всѣхъ дѣлахъ вѣрилъ самому себѣ болѣе всѣхъ; для остраго слова не щадилъ ни Бога, ни Царя, ни ближняго. Самого себя считалъ способнымъ ко всему, а другихъ ни къ чему. Вотъ истинный характеръ того министра, который, соря деньгами (*), воображалъ, что дѣлаетъ морскія наши силы непобѣдимыми; подражая слѣпо Англичанамъ и вводя нелѣпыя новизны, мечталъ, что кладетъ основный камень величію русскаго флота; наконецъ испортилъ почти все, что оставалось еще добраго въ немъ и, наскучивъ наглостью своею и расточеніемъ казны верховной власти, удалился, поселивъ презрѣніе къ флоту въ оной и чувство глубокаго огорченія въ морякахъ.

Четвертый (адмиралъ Маркизъ де-Траверсе), человѣкъ съ большимъ умомъ, со свѣдѣніями и знаніемъ свѣта и людей, по праву иностранца пользовался особенною довѣренностію и уваженіемъ. Онъ могъ бы во флотѣ многіе безпорядки истребить и недостатки пополнить, еслибъ былъ менѣе старъ и болѣе честолюбивъ; но будучи тонокъ и проницателенъ, онъ видѣлъ насквозь всѣ отношенія и всю связь верховной власти, а потому, угождая ей вездѣ и во всемъ гдѣ могъ, ни о чемъ не спорилъ и ни въ чемъ не настаивалъ, но уступая, достигалъ собственныхъ цѣлей искуснымъ придворнымъ обращеніемъ и хитростью. Впрочемъ къ благотворительности онъ былъ самый наклонный вельможа. Никакой министръ не доставилъ столько царскихъ милостей и наградъ своимъ подчиненнымъ, сколько онъ, а отъ сего, не взирая на все вышеизложенное, многіе достойные люди остались во флотѣ.

(*) Напримѣръ онъ далъ неограниченную волю командирамъ кораблей и другихъ судовъ, для вооруженія, оснастки и украшенія оныхъ, дѣлать и требовать, что они хотятъ, несмотря ни на какія штатныя положенія, отчего не одно судно по нѣскольку пудъ красокъ изводило въ одно лѣто.

Наконецъ свершилось. Морскимъ силамъ Россіи нанесенъ былъ послѣдній ударъ. Изъ всего русскаго флота былъ избранъ въ должность морскаго министра, съ тою же властію, но съ другимъ значеніемъ, человѣкъ менѣе всѣхъ годный для сего важнаго поста (к.-адмиралъ А. В. Моллеръ). Сей несчастливецъ, возведенный судьбою изъ ничтожества на степень государственнаго человѣка и въ тоже время осужденный быть его орудіемъ для разстройства россійской морской силы, имѣлъ еще столько благородства и чистосердечія, что самъ откровенно признавался въ своихъ неспособностяхъ и готовъ былъ пользоваться совѣтами людей, болѣе его благоразумныхъ и болѣе свѣдущихъ. Онъ уже и приступилъ было къ добрымъ дѣламъ, но судьба послала ему совѣтника и наставника въ неизмѣримой степени подлаго и лживаго. Злодѣй сей, сдѣлавшись, посредствомъ хитрости и коварства, оракуломъ слабоумнаго, впрочемъ къ добру расположеннаго родственника своего, истребилъ въ немъ даже слѣды добродѣтели и преподалъ наставленія, достойныя дьявольскаго изобрѣтенія, которыя онъ не стыдился ему проповѣдывать даже въ присутствіи людей постороннихъ. Злодѣйскіе его догматы, подкрѣпленные доказательствами, на событіяхъ основанными, сильно подѣйствовали на душу праздполюбца, проведшаго всю жизнь свою за бостономъ съ трубкою табаку. Наприм. ему было внушено: ты бѣденъ и имѣешь многочисленное семейство; заслуги умершихъ скоро забываются; живые только могутъ много для себя выпросить и много получить; не теряй случая пользоваться; льсти благоразумными совѣтами, непріятными докладами не досаждай; если можно, то никому изъ своихъ подчиненныхъ, кромѣ родни, наградъ не проси; напротивъ того, для самомалѣйшей казенной выгоды ихъ тѣсни и выказывай при всякомъ случаѣ ихъ неисправность и упущенія, а свое собственное безкорыстіе и усердіе своими собственными представленіями (*); не страшись жалобъ подчиненныхъ твоихъ, ихъ къ тебѣ же пришлютъ на разсмотрѣніе и по твоему же собственному суду и совѣту поступятъ съ ними (**); не думай,

(*) Симъ урокомъ понятливый ученикъ весьма скоро воспользовался и въ короткое время получилъ чинъ и богатую аренду.

(**) Онъ тотчасъ испыталъ справедливость сего догмата, ибо однимъ извѣтомъ своимъ отставилъ значащаго чиновника (д. с. с. П. Г. Ж.), который, по представленію прежняго министра, получилъ чинъ, два ордена и столовыя деньги.

чтобъ сибирскій генералъ-губернаторъ (*) былъ наказанъ за притѣсненія края, ему ввѣреннаго; нѣтъ, когда бы въ десять разъ болѣе онъ его тѣснилъ и злодѣйствовалъ, то и тогда могущество его не поколебалось бы, еслибъ онъ не поссорился съ тремя сильными министрами, а потому ты долженъ льстить и угождать каждому, не только министрамъ и близкимъ ко двору людямъ, но даже самымъ послѣднимъ царедворцамъ (**), по ихъ просьбамъ дѣлай все, даже явныя и безбожныя злодѣянія.

Чтобъ подчиненные твои тебѣ не докучали своими просьбами, ни въ чемъ имъ не отказывай на словахъ и ничего для нихъ не дѣлай, что можетъ не понравиться высшимъ надъ тобою.

Такъ вели себя царедворцы мудрой Екатерины и другихъ великихъ Государей. Въ сей послѣдней лжи не мудрено было увѣрить человѣка, всю жизнь свою никакими значащими дѣлами не занимавшагося.

Сей человѣкъ, слѣдуя адскимъ внушеніямъ родственника своего, сдѣлался нечувствительнымъ, ложнымъ и неблагодарнымъ; и сверхъ того принялъ злодѣйское правило, въ сомнительныхъ случаяхъ, когда могъ онъ подпасть отвѣтственности или денежному взысканію, давать двусмысленныя рѣшенія и по большей части столь безтолковыя и нескладныя, что оныя возбуждали смѣхъ въ самыхъ непроницательныхъ головахъ (*).

(*) Т. сов. И. Б. Пестель.

(**) Сего правила онъ строго держится даже до очевидной подлости; напр. въ 1823 и 1824 г. велѣлъ формальнымъ предложеніемъ коллегіи мужу и отцу кормилицы изъ дома ***, безъ очереди и безъ жеребья, какъ бы слѣдовало по закону, отвести двѣ лучшія тони на невскомъ фарватерѣ. По письму генералъ-лейтенанта Куруты произвелъ изъ помощниковъ въ корабельные мастера человѣка, который, во всю жизнь, кромѣ шлюпокъ ничего не строилъ, къ чрезвычайной обидѣ старшихъ его подмастерьевъ. По просьбѣ государева камердинера хотѣлъ принять къ адмиралтейству въ кузнечные подмастерья человѣка стараго, хвораго и пьянаго, и принялъ бы, если бы генералъ-интендантъ не воспротивился.

(***) Въ прибавленіи подъ № 7-мъ приложено нѣсколько примѣровъ двусмысленныхъ его рѣшеній и отзывовъ.

Другимъ правиломъ, не менѣе перваго гнуснымъ, поставилъ онъ себѣ: не давать никакого отзыва на такія представленія, когда предметъ оныхъ заключалъ въ себѣ очевидную государственную пользу и не могъ быть ни законно, ни благовидно отвергнутъ; но ему по какимъ нибудь причинамъ не нравился (*) или не соотвѣтствовалъ личнымъ его выгодамъ (**). И все сіе дѣлаетъ онъ столь нагло и безстыдно, что когда его уличаютъ въ такихъ низкихъ увертках, то смѣется съ значащими ужимками, чрезъ кои какъ бы хотѣлъ изъяснить, что онъ большой политикъ и знаетъ что дѣлаетъ. Только одинъ разъ покраснѣлъ онъ и пришелъ въ замѣшательство, когда генералъ-интендантъ (Г.), воспользовавшись случайно предметомъ общаго разговора, замѣтилъ, что для составленія безсмысленныхъ отвѣтовъ, потребно сочинителю оныхъ имѣть необыкновенный умъ и совершенное знаніе своего предмета; мало того, чтобъ съ перваго взгляда не примѣтили двусмыслія, но чтобъ дотолѣ не было оно открыто, доколѣ не понадобится строго толковать смыслъ рѣчи; а сіе весьма трудно и не во всякомъ случаѣ можно это сдѣлать. Если же начальникъ, лукавя противъ своихъ подчиненныхъ, хочетъ свою вину и нерѣшимость возложить на ихъ отвѣтственность двусмысленными отзывами, то не только ненависть, но и самое презрѣніе возбуждаетъ къ себѣ даже въ постороннихъ людяхъ; и когда ошибки его будутъ обсуживаемы правительствомъ, то честное и прямое дѣло всегда заслужитъ жалость и снисхожденіе; а подлыя, безчестныя уловки возбудятъ смѣхъ и строгость; ибо правительство въ такомъ человѣкѣ тотчасъ откроетъ соединенныя черты плута и дурака; даже невинныя дѣти терпятъ иногда за бездѣльничество родителей своихъ по пословицѣ, что яблоко отъ яблони никогда далеко не падаетъ.

(**) Какъ то случилось въ дѣлѣ о поселеніи с. петербургскихъ лоцмановъ на Каменномъ острову, гдѣ они имѣли уже жилище, но отъ пожара лишились; Исполнительная Экспедиція, представляя о необходимости поселить ихъ опять на томъ же мѣстѣ, показала пользу сего поселенія и вывела законность онаго, Адмиралтейская Коллегія мнѣніе экспедиціи совершенно одобрила и утвердила, но онъ, не внося оное дѣло въ комитетъ министровъ, замолчалъ безъ вниманія. Для чего же? Для того, что Каменный островъ былъ превращенъ имъ въ хуторъ, на которомъ госпожа начальница штаба держала коровъ, овецъ, гусей и т. п. и откуда торговала она по городу молокомъ, сливками, масломъ и сыромъ.

Можно ли теперь удивляться, что всѣ правительственныя части Морскаго вѣдомства между собою перепутаны, безъ всякой цѣли и порядка, и что во флотѣ все идетъ не по людски. Мудрено только, какъ подъ такимъ гнуснымъ начальствомъ остается еще по сіе время въ морской службѣ нѣсколько человѣкъ, людей честныхъ благовоспитанныхъ и въ своемъ дѣлѣ свѣдущихъ и искусныхъ.

Весьма очевидно, что къ исправленію нашего флота главною мѣрою должно служить назначеніе въ морскіе министры человѣка во всѣхъ отношеніяхъ государственнаго, хотя бы онъ и не былъ изъ морскихъ чиновниковъ. Впрочемъ даже и лучше было бы употребить къ сему постороннея службы генерала, знатнаго рода, хорошо воспитаннаго, умнаго, извѣстнаго и уважаемаго правительствомъ; ибо изъ морскихъ съ такими качествами чиновнаго человѣка нельзя сыскать, ибо старые генералы сей службы суть вообще люди хворые, слабые, безъ воспитанія, робкіе и въ государственныхъ дѣлахъ и гражданскихъ законахъ совершенные невѣжды; безъ твердости и честолюбія они неспособны ни къ какимъ рѣшительнымъ мѣрамъ и, не имѣя ни духа, ни дара слова, будучи люди неученые и малограмотные, не въ силахъ защищать своихъ мѣръ, самыхъ полезныхъ и необходимыхъ, противу возраженій правительства; малодушіе же ихъ простирается до невѣроятности: нынѣшній начальникъ штаба отъ одного суроваго взора Верховной Власти бросается въ дрожь и нѣколько дней больнымъ бываетъ!

Избравъ министра, должно назначить къ нему совѣтъ, съ тѣмъ, чтобы о всѣхъ перемѣнахъ, заключающихъ въ себѣ нѣкоторую важность, которыя должно произвести по Морскому вѣдомству, было сначала разсуждаемо въ Совѣтѣ, о рѣшеніяхъ коего министръ долженъ докладывать высшему правительству, не скрывая мнѣнія ни котораго изъ членовъ (*).

(*) Нынѣшній начальникъ морскаго штаба весьма неискусно скрываетъ отъ правительства мнѣнія подвѣдомственныхъ ему мѣстъ, когда они несогласны съ тайными личными его желаніями; напримѣръ, заводчикъ Берда въ 1824 году просилъ правительство объ уступкѣ ему островка, на которомъ стоялъ подзорный дворецъ; онъ на немъ обязывался устроить новоизобрѣтенный въ Англіи эллингъ, для вытаскиванія на берегъ судовъ съ полнымъ грузомъ, на случай осмотра или починки оныхъ, и въ замѣну предлагалъ казнѣ весьма выгодныя условія. Предло-

Чтобъ умничая не перемудрить и не сдѣлать худаго худшимъ, то лучше всего образовать главное правленіе Морскаго вѣдомства, на основаніи общаго учрежденія Министерствъ, а именно:

Коллегію обратить въ министерскій совѣтъ.

Экспедиціи въ департаменты.

Министерскій Департаментъ обратить въ Канцелярію Министра.

Адмиралтейскій Департаментъ уничтожить, опредѣливъ членамъ его разъ въ мѣсяцъ присутствовать въ Совѣтѣ по ученымъ предметамъ, или когда востребуется по приглашенію.

Казначейскую Экспедицію. . .
Контрольную. . — . . .
Счетную Коммисію . . . .
} вовсе уничтожить.

Въ департаментахъ, то есть въ нынѣшнихъ экспедиціяхъ, сдѣлать перемѣны, совмѣстныя съ новымъ порядкомъ вещей.

Чрезъ сіе устройство будетъ, сверхъ пользы, и то приличіе, что морское правленіе Россіи не станетъ казаться иностраннымъ совершенно отличнымъ и особеннымъ отъ общаго порядка, по всей Имперіи существующаго; особенно же въ немъ должно

женіе его разсматривалось, по принадлежности, въ Исполнительной Экспедиціи, которая нашла ихъ для казны весьма выгодными, доказала безполезность для нея подзорнаго островка, и что онъ ей вовсе не нуженъ и въ настоящемъ его видѣ дѣлаетъ лишь одно безобразіе прекрасному и великолѣпному устью величественной Невы. Экспедиція основала свое сужденіе на справкахъ и законныхъ доводахъ; но коллегія съ нею не согласилась и приводила свои опроверженія и какія? повѣрить нельзя, чтобъ такія глупости могли вырваться изъ сѣдыхъ головъ! Вотъ какіе: мы не знаемъ видовъ правительства на сей островокъ. Между тѣмъ правительство же само и спрашиваетъ: можетъ ли онъ къ чему нибудь годиться для казны. Такъ какъ на немъ стоялъ дворецъ, Петромъ Великимъ построенный, то и прилично въ память сему Монарху построить вновь такой же архитектуры дворецъ; между тѣмъ какъ весь Петербургъ, даже самое имя его есть уже ему памятникъ. Въ случаѣ нужды на семъ островѣ можно построить батареи для защиты Невы!!! Боже мой! Адмиралтейская Коллегія располагаетъ защищать Петербургъ съ подзорнаго острова! Такая мысль въ народномъ училищѣ русской грамоты едва ли можетъ родиться! Однакожъ начальникъ морскаго штаба мнѣніе коллегіи принялъ, подкрѣпилъ своими предположеніями, не менѣе того нелѣпыми, и представилъ правительству, не приведя на видъ ни одной справки, ни одного доказательства, изложеннаго Исполнительною Экспедиціею.

остаться только то, что по роду службы необходимо, какъ напримѣръ, и теперь по Военному Министерству есть свои части, для другихъ не нужныя; по Министерству Финансовъ также и проч.

Такимъ образомъ устроенное Морское Министерство должно обратить вниманіе на всѣ вѣтви онаго: истребить, или по крайней мѣрѣ уменьшить злоупотребленія и стараться повсюду водворить дисциплину въ служителяхъ, законность и правильность въ обращеніи капиталовъ, и порядокъ по всѣмъ частямъ.

Приступая къ исполненію сего важнаго и многотруднаго подвига, должно, по моему мнѣнію, не выпускать изъ виду старинной нашей пословицы: *Охота пуще неволи.*

. . . . . .

. . . . . .

ГЛАВА III И ПОСЛѢДНЯЯ.

О пользѣ и необходимости для Россіи содержать значительныя морскія силы.

Нужно ли Россіи имѣть флотъ или нѣтъ?

Отвѣтъ готовъ: флотъ нуженъ намъ для охраненія нашей морской торговли!

Какой торговли? Гдѣ она? Гдѣ у насъ купеческое мореплаваніе? Съ сотню иностранныхъ судовъ подъ русскими флагами! развѣ это нашъ торговый флотъ?

Вотъ вопросы, которыми меня забросаютъ: но я утверждаю, что у насъ купеческихъ кораблей весьма мало, а торговля морская обширна и для охраненія ея нуженъ флотъ; я сіе докажу впослѣдствіи.

Много слыхалъ я разсужденій и споровъ о семъ предметѣ, даже между людьми, имѣющими вѣсъ въ правительствѣ; но почти всѣ они, не приводя никакихъ доказательствъ, говорятъ, одни: Петръ Великій положилъ основаніе флоту, слѣдовательно онъ нуженъ и должно его имѣть; другіе, что тогдашнее политическое отношеніе Россіи къ прочимъ державамъ заставило Петра учредить морскую силу. Нынѣ же все перемѣнилось и она уже болѣе ненадобна; говорятъ еще, что будто бы одна

только царская прихоть принудила Петра завести флотъ, и утверждаютъ, что если теперь будемъ мы въ войнѣ съ кѣмъ нибудь, то по нынѣшней системѣ это должно быть или вмѣстѣ съ Англичанами или противъ нихъ: въ первомъ случаѣ помощь наша моремъ имъ ненужна, а во второмъ флотъ нашъ противъ ихъ огромной морской силы будетъ безполезенъ.

Дерзновенно было бы съ моей стороны въ дѣлѣ политическомъ возражать людямъ, политикою занимающимся по должности, людямъ, украшеннымъ пудрою и шитыми кафтанами. Но какъ извѣстно намъ, что не всякъ тотъ герой, кто носитъ шпоры и мундиръ; не всякъ тотъ тонкій дипломатъ, кто почтенъ званіемъ посла, и не на всѣхъ тронахъ сидятъ Соломоны, то, не будучи убѣжденъ доказательствами, не считаю себя и обязаннымъ слѣпо согласиться съ мнѣніемъ, что истребленіе русскаго флота для насъ нужно; я, напротивъ того, воспоминая Великихъ и Мудрыхъ Государей нашихъ Петра и Екатерину, болѣе и болѣе убѣждаюсь въ совершенной необходимости для Россіи имѣть значительныя морскія силы.

Я спрошу: еслибъ въ тѣ времена, когда ни одно англійское судно, безъ позволенія Испанцевъ, не смѣло показаться на морѣ и когда сама Англія трепетала въ ожиданіи нападенія отъ Испаніи; если бы тогда, говорю я, англійское правительство думало такъ, какъ мы теперь думаемъ, то въ какомъ бы положеніи нынѣ сіе государство находилось? я думаю: оно было бы французскою провинціею; но теперь мы видимъ его на верху своей славы и величія; за что обязано оно морскимъ своимъ силамъ! Утвержденіе, что Петръ Великій устроилъ нашъ флотъ и потому единственно не должно его уничтожать, не можетъ служить доказательствомъ, чтобъ и теперь онъ былъ нуженъ; но можно привести много другихъ основательныхъ доказательствъ, что мы должны имѣть морскую силу; а опираться только на неприкосновенность учрежденій Петра Великаго значило бы уподобить себя тѣмъ простолюдинамъ, которые не хотѣли, чтобъ адмиралтейская крѣпость въ Петербургѣ была срыта, потому только, что Петръ I соорудилъ ее, не понимая того, что онъ и Самъ давно бы уже оную уничтожилъ, если-бъ еще нѣсколько лѣтъ прожилъ; но судьбамъ Всевышняго угодно было, чтобъ сей подвигъ совершилъ нынѣ счастливо сидящій на престолѣ Императоръ Александръ Павловичъ, коего мудрой

прозорливости и отеческому попеченію о благѣ своихъ подданныхъ Россія обязана за многія неслыханныя и едва сбыточныя происшествія, въ теченіе чудеснаго и блистательнаго Его царствованія случившіяся.

Чтобъ увѣриться въ необходимости для насъ морскихъ силъ, стоитъ только привести себѣ на память, что Россія имѣетъ много приморскихъ областей въ Бѣломъ, Балтійскомъ и Черномъ моряхъ (не говоря уже о Восточномъ океанѣ).

(Конца рукописи не отыскано.)

О МОРСКОМЪ КАДЕТСКОМЪ КОРПУСѢ.

(писано въ 1824 году.)

О МОРСКОМЪ КАДЕТСКОМЪ КОРПУСѢ.

О нѣкоторыхъ недостаткахъ по разнымъ частямъ управленія, въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ существующихъ.

§ 1.

Безъ опредѣлительнаго и единообразнаго порядка ни въ какомъ обществѣ дѣла не могутъ отправляться съ желаемымъ успѣхомъ (*); и потому-то для всѣхъ государственныхъ заведеній частно, равно какъ бы для цѣлаго государства въ совокупности, составлены свои законы, правила и постановленія, сообразныя роду и цѣли заведенія, въ числѣ прочихъ и Морской Кадетскій Корпусъ имѣетъ свой регламентъ (1756 года), штатъ (1764), въ коемъ изложены правила для разныхъ должностей и директорскую инструкцію дежурному капитану.

Но нынѣ правила, изложенныя въ вышеупомянутыхъ постановленіяхъ, до такой степени позабыты, что большая часть оныхъ вовсе не исполняются, а которыя еще по привычкѣ исполняются, то служащіе въ корпусѣ сами не знаютъ, кѣмъ и когда они предписаны. Словомъ, нынѣ въ корпусѣ все дѣлается по волѣ и по приказаніямъ директора и очень нерѣдко случается, что въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ порядокъ отправленія дѣлъ перемѣняется нѣсколько разъ въ году, отъ чего раждаются неудовольствія и ссоры, и часто весьма вредныя злоупотребленія, кои всѣ изъяснены въ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

(*) Государь Императоръ, въ Высочайшемъ своемъ рескриптѣ президенту Россійской Академіи, отъ 13 Іюня 1801 года, изволилъ сказать: «Регламентъ, яко главное основаніе всѣхъ сего рода заведеній, возлагаемъ на васъ сочинить» и проч.

«Итакъ, для отвращенія одного изъ первыхъ недостатковъ «корпуса надлежало бы составить для него новое постановле- «ніе: какимъ образомъ онъ долженъ управляться; оно должно «быть издано съ воли и утвержденія Государя Императора, «дабы директоръ не могъ перемѣнять по своему хотѣнію пра- «вилъ, въ немъ заключающихся.»

§ 2.

Во всѣхъ лучшихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ напримѣръ, въ университетахъ, въ Лицеѣ, въ Инженерномъ и Артиллерій- скомъ училищахъ и проч. узаконено не иначе принимать вос- питанниковъ, какъ знающихъ начальныя, общественныя или всякому нужныя науки; наротивъ того въ Морскомъ Корпусѣ принимаютъ всѣхъ безъ разбора, такъ что въ это самое вре- мя, когда пишутся сіи строки, около 60 человѣкъ кадетъ ни- чему другому не учатся, какъ только одной русской грамотѣ. Отъ сего происходитъ то, что дворяне, желающіе опредѣлить дѣтей своихъ въ помянутый корпусъ, узнавъ, что туда берутъ всѣхъ неучей, ни мало не думаютъ дать имъ какое либо воспи- таніе, говоря: въ корпусѣ научатъ; а такое небреженіе причи- нятъ корпусу величайшее зло, ибо дѣти, ни чему дома не учившіяся, будучи подъ близкимъ присмотромъ своихъ родителей, по привычкѣ къ праздности, съ величайшею неохотою прини- маются за науку въ корпусѣ и даже съ упорствомъ; по много- численности же ихъ нельзя за ними имѣть безпрестаннаго надзо- ра, а сверхъ того, будучи дома безъ всякаго дѣла, они нату- рально проводятъ время въ шалостяхъ и играхъ съ лакеями и крестьянскими дѣтьми, отъ которыхъ научаются низкому и подлому обхожденію и всѣмъ мерзкимъ поступкамъ, которые не только самихъ ихъ содѣлываютъ негодями, но они заразу эту со- общаютъ другимъ благовоспитаннымъ кадетамъ и такъ сказать ядъ сей разливаютъ по всему корпусу.

Но какъ нынѣ по всѣмъ губернскимъ городамъ учреждены гимназіи, а по уѣздамъ училища, то и самымъ бѣднымъ дворя- намъ открытъ путь чему нибудь научить дѣтей своихъ съ не- большими издержками, а потому для чести самаго корпуса и для блага воспитанниковъ онаго необходимо должно постановить слѣдующее правило:

«Не принимать никого въ корпусъ въ кадеты, кто не знаетъ «хорошо читать и писать по русски, русской грамматики, ариѳ«метики и азбуки французскаго или нѣмецкаго языка.»

§ 5.

Публика, какъ здѣсь такъ и въ другихъ городахъ Россіи, упрекаетъ Морской корпусъ, что воспитанники онаго не знаютъ иностранныхъ языковъ и вообще словесности. Упрекъ сей весьма справедливъ и заключаетъ въ себѣ большую важность. Дѣйствительно, въ числѣ русскихъ морскихъ офицеровъ изъ ста одинъ не сыщется, который бы умѣлъ порядочно говорить и писать на какомъ нибудь языкѣ. Это такой недостатокъ, отъ котораго происходитъ для службы вредъ, а для правительства стыдъ; во всякую экспедицію, отправляющуюся за границу, должно посылать посторонняхъ переводчиковъ для перевода самыхъ обыкновенныхъ бумагъ, и главнокомандующіе нашихъ эскадръ не могутъ сноситься съ иностранцами ни о какихъ дѣлахъ, сколь бы важны и тайны они ни были, безъ посредника, кому иногда и не должно бы ихъ ввѣрять. Сверхъ того офицеры наши, будучи за границею, по незнанію языковъ не могутъ пріобрѣтать никакихъ свѣдѣній, полезныхъ отечеству или имъ самимъ, ибо принуждены бываютъ безпрестанно только между собою обращаться и вмѣсто знакомства съ обывателями, посѣщаютъ трактиры и вольные женскіе дома.

Сіе зло происходитъ отъ непонятнаго небреженія начальства: во-первыхъ, въ корпусѣ большая часть учителей иностранныхъ языковъ и сами весьма мало ихъ знаютъ и небрегутъ о своей должности, да и неспособны быть учителями, а приняты въ сіе званіе, потому что согласились вступить въ оное за малую плату, составляя такъ сказать счетъ людей безъ пользы; во-вторыхъ, на кадетахъ не взыскиваютъ—учатся ли они иностраннымъ языкамъ или нѣтъ и при выпускахъ незнаніе словесныхъ наукъ ихъ не останавливаетъ, и наконецъ, есть еще одна причина, болѣе важная, нежели какъ многіе думаютъ, а именно: въ числѣ кадетскихъ офицеровъ находится самая большая часть такихъ, которые не знаютъ никакого иностраннаго языка и о словесности имѣютъ весьма ограниченное понятіе; но какъ, по естественному, врожденному самолюбію человѣка, люди, а особливо моло-

дые, часто вопреки здравому разсудку, признаютъ все то ненужнымъ и безполезнымъ, чего они сами не знаютъ, то такіе офицеры и не стараются внушать кадетамъ необходимость знанія языковъ; напротивъ того, можетъ быть, иногда говорятъ они имъ и противное. Для отвращенія сего зла надлежитъ постановить:

1) «Учителей въ корпусъ неиначе принимать, какъ по экза-«мену.

2) «Никто не можетъ быть въ корпусѣ офицеромъ, кто не «знаетъ по крайней мѣрѣ двухъ языковъ грамматически и хоть «на одномъ могъ бы свободно изъясняться.

3) «Изъ гардемаринъ въ офицеры отнюдь не выпускать, кто «не можетъ порядочно переводить хоть съ одного изъ языковъ, «коимъ въ корпусѣ учатъ.»

Примѣчанія:

1) Чтобъ безъ строгаго экзамена не брать учителей и не принимать офицерами въ корпусъ незнающихъ иностранныхъ языковъ, о томъ именно постановлено въ Регламентѣ корпуса (1756) и въ штатѣ (1764), но не исполняется.

2) Если не выпускать изъ корпуса въ мичманы незнающихъ языковъ, то въ первый годъ послѣ сего постановленія конечно много останется, но на другой годъ меньше, а потомъ еще меньше. Невыгоды отъ сего никакой послѣдовать не можетъ, а польза произойдетъ превеликая.

§ 4.

Само собою разумѣется, что чѣмъ болѣе воспитанники почитаютъ своихъ надзирателей, тѣмъ охотнѣе имъ повинуются, слѣдовательно неиначе должно избирать для корпуса офицеровъ, какъ такихъ, которые бы, какъ лѣтами и службою, такъ поведеніемъ и знаніями своими, могли бы привлечь къ себѣ любовь и почтеніе отъ кадетъ; напротивъ того, нынѣ принимаютъ въ корпусъ такихъ офицеровъ, которые лишь сами вышли изъ онаго и дѣлаются вдругъ наставниками и начальниками тѣхъ, съ которыми сами недавно рѣзвились, дружились и ссорились. Слѣдовательно, какого почтенія могутъ они ожидать отъ своихъ подчиненныхъ? Недавно былъ примѣръ, что въ грамматиче-

скомъ классѣ одинъ кадетъ, весьма хорошо знавшій грамматику, на всѣ вопросы такого собрата ему офицера, отвѣчалъ: не знаю, не знаю, и когда учитель сталъ ему выговаривать, зачѣмъ онъ, бывъ въ состояніи дать удовлетворительные отвѣты, отзывался незнаніемъ; тогда онъ прямо отвѣчалъ, что у такого мальчишки не хочетъ экзаменоваться, а порядочному офицеру охотно готовъ отвѣчать на всѣ его вопросы. Изъ всего этого слѣдуетъ, что: «въ корпусъ мичмановъ не должно принимать офицерами.»

Правила сего и прежде всегда держались, но нарушилъ оное генералъ-лейтенантъ Кутузовъ, въ свое управленіе онымъ, при отцѣ его, а нынѣ нарушаютъ оное болѣе, нежели когда либо.

§ 5.

Нынѣ корпусъ раздѣляется на пять ротъ и кадеты росписаны по онымъ безъ всякаго отношенія къ лѣтамъ, такъ что въ одной и той же ротѣ находятся осми и десятилѣтнія дѣти и взрослые юноши, имѣющіе лѣтъ по осьмнадцати и болѣе, отъ чего происходитъ, что малые отъ большихъ обижаются и много терпятъ, да и разговоры и самое поведеніе взрослыхъ нерѣдко подаетъ весьма дурные и соблазнительные примѣры дѣтямъ. Притомъ же и раздѣленіе ротъ ни съ какимъ порядкомъ несообразно и военному уставу вовсе противно, ибо число кадетъ въ ротахъ назначено неровное; напримѣръ, въ 3-й и 4-й ротѣ по 150 человѣкъ, а въ прочихъ трехъ по 120 человѣкъ. Такое раздѣленіе приспособлено къ пространству камеръ, ротами занимаемыхъ; но какъ Морской Кадетскій Корпусъ есть, какъ то и въ регламентѣ сказано: *военная команда*, слѣдовательно и раздѣленіе онаго на роты должно быть сообразно съ общими воинскими постановленіями и потому, если такіе безпорядки дойдутъ до свѣдѣнія Государя Императора, то конечно корпусному начальству непріятно будетъ. — И такъ, по уваженію всего вышеизложеннаго надлежитъ:

«Всѣхъ малолѣтнихъ кадетъ, имѣющихъ менѣе 12 лѣтъ отро-
«ду, собрать въ одну роту, подъ именемъ малолѣтнихъ или
«лучше: резервной роты, и помѣстить оную особо, назначивъ
«въ оную преимущественно женатыхъ офицеровъ и сія рота
«должна быть нестроевая; прочія же четыре сформировать по

«равному числу кадетъ (каморы же для нихъ весьма легко «передѣлать); тогда они составятъ баталіонъ и такія раздѣле- «нія, кои должно имѣть, по силѣ воинскаго устава, для всѣхъ «движеній баталіона. Таковое раздѣленіе, сверхъ того, совер- «шенно будетъ согласоваться съ Высочайшею волею Государя «Императора.»

§ 6.

Отличія и награды имѣютъ равное дѣйствіе какъ надъ взрослыми, заслуженными людьми, такъ и надъ юношествомъ, лишь вступающимъ въ службу, и можетъ быть надъ симъ послѣднимъ гораздо сильнѣе они дѣйствуютъ. На сей конецъ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ воспитанникамъ, отличившимся противъ прочихъ въ наукахъ и въ поведеніи, дѣлаются отличія одеждою, медалями и т. п. и выдачею награды книгами, инструментами и проч. Для сей же цѣли и въ Морскомъ Корпусѣ штатомъ положено имѣть 40 унтеръ-офицеровъ, но по страшному ли, можно почти сказать, превратному понятію о вещахъ, нынѣ введено въ обычай до самаго выпуска ни одного изъ нихъ не имѣть (и теперь нѣтъ), а жалуютъ ихъ за мѣсяцъ и еще менѣе до выпуска въ офицеры; слѣдовательно гардемарины не имѣютъ никакой побудительной причины отличить себя науками, чтобъ заслужить унтеръ-офицерскій чинъ. Прежде унтеръ-офицеры жаловались въ сіи чины тотчасъ по выпускѣ ихъ предшественниковъ въ офицеры, имѣли отличіе на мундирѣ, получали хотя небольшое, но почетное жалованье, и пользовались уваженіемъ кадетъ. Нынѣ же во всемъ корпусѣ на мундирахъ нѣтъ никакого отличія и даже гардемарины, съ коего званія прямая служба начинается, кончившіе всѣ науки и сдѣлавшіе три кампаніи на морѣ, къ стыду и прискорбію своему, носятъ такой же мундиръ, какъ и кадеты, незнающіе читать по русски. Хотя здѣсь дѣло идетъ о недорослѣхъ, но какъ они воспитываются для военной службы, то и надлежитъ духъ честолюбія и любовь къ славѣ питать въ нихъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ, а чѣмъ вѣрнѣе и успѣшнѣе можно достигнуть сей полезной цѣли, какъ не отличіями и преимуществомъ? Слѣдовательно и не должно было бы прилежныхъ и лѣнивыхъ, умныхъ и дураковъ,

добрыхъ и негодяевъ, такъ сказать, ставить за одну скобку, какъ то, къ стыду корпуснаго начальства и къ крайнему прискорбію всѣхъ хорошо знающихъ корпусъ, теперь дѣлается.

И такъ: «надлежитъ постановить, чтобъ тотчасъ по выпускѣ «гардемаринъ въ офицеры, достойные изъ остающихся гарде«маринъ по экзамену были производимы въ унтеръ-офицеры: «старшіе, средніе и младшіе, и чтобъ каждому чину производить «въ поощреніе небольшое жалованье, какъ то прежде въ «Морскомъ Корпусѣ бывало, а также на мундирахъ каждаго «чина: унтеръ-офицеровъ старшаго, средняго и младшаго и «гардемаринъ имѣть отличительные знаки позументами!

Примѣчаніе. Жалованье полагается производить имъ, согласно съ прежнимъ окладомъ, по слѣдующимъ положеніямъ:

	Комплектъ.		Въ годъ жалованья.	
	Въ каждой ротѣ.	Во всѣхъ 5-ти ротахъ.	Одному.	Всѣмъ.
Унтеръ-Офицеровъ:			Рублей.	Рублей.
Старшихъ	2	10	24	240
Среднихъ	3	15	18	270
Младшихъ	3	15	12	180
Гардемаринъ	30	150	6	900
Итого . . .	38	190	»	1,600

И такъ всего нужно на жалованье только 1,600 рублей, а какое отъ сего маленькаго поощренія и, такъ сказать, почетной награды, произойдетъ соревнованіе, усердіе къ наукамъ, рвеніе отличить себя, того никакъ изъяснить не можно. Доказательствомъ сему да послужатъ прежніе примѣры.

§ 7.

Экономія есть вещь нужная и полезная, какъ въ государственныхъ издержкахъ, такъ и въ быту частныхъ людей, но она

тогда только хороша, когда всѣ должныя потребности удовлетворены; иначе не токмо можетъ быть вредна, но даже пагубна. Напримѣръ, если бы для сбереженія денегъ какое либо правительство вздумало снабжать свои войска дурнымъ и дешевымъ оружіемъ, аммуниціею; или бы какой помѣщикъ для тѣхъ же выгодъ препоручилъ дѣтей своихъ, вмѣсто порядочныхъ наставниковъ, деревенскому дьяку, то какія бы послѣдствія изъ того вышли? И можно ли поправить зло, ими содѣянное какими либо суммами?—Но теперь Морской Корпусъ поступаетъ хуже, нежели помѣщикъ, ввѣрившій воспитаніе дѣтей своихъ безграмотному дьяку, ибо, сберегая деньги отъ нужныхъ вещей, расточаетъ ихъ злоупотребленіемъ, о чемъ подробно сказано будетъ въ слѣдующей статьѣ. Для сей то худо обдуманной и вредной экономической системы не только нанимаются корпусомъ худые учителя, но и тѣ по нѣскольку часовъ каждой недѣли не ходятъ въ классы, но за то остаются безъ всякаго взысканія, не смотря на жалобы и представленія инспекторовъ, а нѣкоторые изъ учителей (чему едва ли кто повѣритъ, но оно дѣйствительно есть) вмѣсто прибавки къ жалованью имѣютъ позволеніе по два дня въ недѣлю не являться въ классы, дабы могли они заниматься преподаваніемъ уроковъ въ частныхъ домахъ. Довольно сказать, что въ прошломъ Сентябрѣ мѣсяцѣ сего года 11 учителей иностранныхъ языковъ, не по болѣзни, а самовольно, не были въ классахъ 204 часа, то есть, кругомъ взять, каждый изъ нихъ не училъ кадетъ по $4^1/_2$ часа въ недѣлю, о чемъ есть и рапортъ инспектора въ канцелярію, оставленный, какъ и многіе другіе такого же содержанія, безъ всякаго вниманія. Слѣдовательно нужно постановить правиломъ:

«Со всякаго учителя, опоздавшаго, или вовсе непришедшаго «въ назначенные часы въ классъ, вычитать у него изъ жалованья «по десяти рублей за каждый часъ.»

Примѣчаніе. Штрафъ непремѣнно долженъ гораздо превосходить плату, какую учитель можетъ получить за частный урокъ.

§ 8.

Можно ли назвать того семьянина хорошимъ хозяиномъ, который отказываетъ себѣ и семейству своему пристойную его

состоянію пищу, тогда какъ слуги его обманываютъ, обворовываютъ и на его счетъ пресыщаются. Нынѣ съ Морскимъ Корпусомъ точно это дѣлается. Стоитъ только разсмотрѣть экономически порядокъ, или лучше сказать безпорядокъ, сего несчастнаго заведенія, чтобъ увѣриться въ истинѣ здѣсь сказаннаго. Для исчисленія всѣхъ злоупотребленій въ немъ существующихъ, нужны многія тетради; довольно упомянуть о нѣкоторыхъ только, чтобъ по образчику можно было судить о цѣломъ; напримѣръ: нынѣ, когда что нужно бываетъ купить для корпуса по части ли кадетскаго продовольствія пищею, снабженія корпуса дровами или исправленія какими либо работами, то экономъ (племянникъ директора) докладываетъ прямо и непосредственно директору, показываетъ ему образцы или пробы и получаетъ его разрѣшеніе, безъ всякаго совѣщанія, свидѣтельства или осмотра членовъ корпусной канцеляріи; потомъ, также безъ свидѣтельства, у вольныхъ продавцевъ и вольными цѣнами покупаетъ нужные припасы, кладетъ ихъ въ магазины самъ собою за свой ключъ, за своею печатью и подаетъ рапортъ директору, который даетъ предложеніе канцеляріи выдать экономy деньги на уплату за купленныя вещи, подписавъ самъ предварительно сдѣланный журналъ, что и члены канцеляріи должны уже по необходимости сдѣлать. Само собою разумѣется, что при такихъ закупкахъ экономъ можетъ сдѣлать ошибку и передать за нихъ болѣе надлежащей цѣны, что онъ весьма часто и дѣлаетъ; какъ напримѣръ: за купленныя имъ въ прошломъ Сентябрѣ мѣсяцѣ нижеслѣдующія вещи — онъ очень много передалъ, а именно:

Свѣчи сальныя, по 5-ти и по 6-ти на фунтъ онъ покупалъ	по 18 р.	50 к. пудъ.
Масло коровье по	19 »	50 »
Сахаръ по	40 »	
Сарачинское пшено по	9 »	
Перловая крупа по.	7 »	

и проч.

Извѣстно же, что текущая цѣна въ лавочкахъ по пудамъ малымъ числомъ состояла гораздо менѣе.

Хотя инструкціею дежурному капитану предписано наблюдать, чтобъ экономъ, безъ его вѣдома и свидѣтельства одного изъ дежурныхъ офицеровъ, въ магазины не ходилъ, ничего от-

туда не бралъ и ничего туда не клалъ, но директоръ пунктъ сей вывелъ изъ употребленія и нынѣ экономъ есть неограниченный властелинъ магазиновъ и всего въ нихъ находящагося.

Для наблюденія порядка и чистоты по корпуснымъ зданіямъ и дворамъ опредѣляется полиціймейстеръ; теперь мѣсто сіе занимаетъ, также какъ и экономъ, одинъ изъ родственниковъ директора (корпусный адъютантъ также внукъ его). Онъ получаетъ на потребности своей должности ремонту по въ мѣсяцъ; между тѣмъ, весь Петербургъ знаетъ, что изъ всѣхъ общественныхъ заведеній, во всей столицѣ находящихся, Морской Корпусъ есть самое неопрятное и замаранное мѣсто. Чтобъ увѣриться въ справедливости сего, стоитъ только пройти когда нибудь по галлереямъ и дворамъ сего корпуса.

Нынѣ въ корпусѣ недостаетъ противъ исчисленнаго положенія около 50 человѣкъ работниковъ, которыхъ должность исправляютъ матрозы Ластовыхъ экипажей, прикомандированные къ кадетскимъ фрегатамъ и отъ корпуса не получающіе ни какого содержанія. Сумма же, слѣдующая на содержаніе недостающаго числа работниковъ остается въ экономіи. Но если бы сіи работники были набраны изъ молодыхъ способныхъ людей и по примѣру другихъ корпусовъ обучены разнымъ мастерствамъ, тогда не нужно было бы за всякую бездѣлицу платить вольнымъ мастеровымъ, и корпусъ могъ бы всѣ свои надобности исправлять своими собственными людьми; тогда была бы прямая значительная экономія, можетъ быть вредная расчетамъ экономa, который не имѣлъ бы уже причины ежедневно изыскивать поправки и нанимать мастеровыхъ, но для корпуса было бы это весьма полезно.

По штатному положенію кадетамъ именно опредѣлено изъ извѣстныхъ суммъ денегъ на обувь, одежду, бѣлье, но они никогда положеннаго не получаютъ, остатокъ же остается въ экономіи, за которую однакожъ воспитанники платятъ своимъ здоровьемъ; да и самая-то экономія въ существѣ своемъ едвали можетъ назваться экономіею. Напримѣръ: кадетамъ никогда не дастся въ годъ положеннаго числа бѣлья, а только дополняютъ въ маѣ мѣсяцѣ новымъ на мѣсто самаго худшаго; между тѣмъ остальное, удостоенное въ годность, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ рвется и остальную часть года они носятъ лохмотье и бѣлья такъ мало остается, что часто не успѣваютъ мыть опое,

и кадеты принуждены бываютъ надѣвать сырыя рубашки; при томъ же и въ мытьѣ ихъ бѣлья существуетъ большое злоупотребленіе, ибо такъ называемая кастеляншa, начальница прачекъ, есть родственница по женѣ экономy, слѣдовательно въ свойствѣ съ самимъ директоромъ.

Сверхъ того, недостатокъ бѣлья причиною, что кадеты не имѣютъ каждый опредѣленнаго ему бѣлья, а носятъ кому какое попадается, отъ чего они совсѣмъ не берегутъ оное, считая его чужимъ; потому что малыя рубашки попадаются на взрослыхъ, которые дерутъ ихъ по необходимости.

На сапоги и обувь кадетамъ по штату положено въ годъ , а директоръ ротнымъ командирамъ отпускаетъ только по ; и такъ можно ли ожидать надлежащей опрятности и чистоты?

Подрядчикъ, взявшійся очищать нужныя мѣста и всякаго рода нечистоту по корпусу, получаетъ въ годъ 1350 рублей. Это очень дешево и директоръ весьма доволенъ, что такъ экономно заключилъ подрядъ; но если принять въ разсужденіе, что за сію уступку подрядчика директоръ согласился отвести ему въ самомъ корпусѣ, и безъ того уже слишкомъ стѣсненномъ, сараи для поклажи всѣхъ его вонючихъ и гадкихъ снарядовъ и инструментовъ, которыми онъ не только корпусъ, но и многіе другіе частные дома очищаетъ, и которыхъ ни одинъ порядочный хозяинъ ни за какую цѣну не позволилъ бы держать у себя на дворѣ; то можно ли такой расчетъ назвать разсудительною экономіею? Притомъ же должно сказать, что даже самые старшіе въ корпусѣ штабъ-офицеры, люди семейные, мѣста не имѣютъ, гдѣ бы поставить лошадь или корову.

Для отвращенія злоупотребленій, выше сего изъясненныхъ, нужно постановить и наблюдать нижеслѣдующее:

1) «Всѣ подряды и закупки должны производиться чрезъ «канцелярію и деньги выдавать подрядчикамъ, или поставщи«камъ, прямо изъ канцеляріи, а не чрезъ экономa.

2) «Никакихъ припасовъ и другихъ вещей не должно при«нимать безъ свидѣтельства члена канцеляріи, коего назначаетъ «директоръ, также и работы всѣ должны производиться подъ «надзоромъ одного изъ членовъ.

3) «При положеніи въ магазины и выносѣ изъ оныхъ всяка«го рода припасовъ и вещей долженъ быть офицеръ отъ глав-

«наго по корпусу дежурства съ печатью, и вообще въ мага-«зины, безъ вѣдома дежурнаго капитана и безъ свидѣтельства «посланнаго отъ дежурства офицера, не ходить ни подъ какимъ «видомъ.

4) «На обмундировку кадетъ отпускать все по штату имъ «положенное, дабы можно было содержать ихъ въ надлежащей «чистотѣ и опрятности.»

§ 9.

Нынѣ въ корпусѣ исправляютъ должность инспекторовъ два морскіе штабъ-офицера (Деливронъ и Горковенко); одинъ инспекторъ иностранныхъ языковъ, а другой всѣхъ прочихъ наукъ, преподаваемыхъ въ корпусѣ. Они другъ отъ друга не зависятъ и, безъ сомнѣнія, суть люди весьма достаточные и свѣдущіе, но офицеры, а не профессора; слѣдовательно и не могутъ ожидать должнаго уваженія и послушанія отъ учителей, которые натурально, какъ и вообще люди, неохотно повинуются тѣмъ, кого они считаютъ не столь искусными и свѣдущими въ ихъ профессіи, а отъ сего самаго выходятъ различные безпорядки и упущенія должности. Директоръ, при назначеніи сихъ офицеровъ въ должность инспекторовъ, старался достичь главной своей цѣли и достигъ—экономіи, ибо они довольны всякимъ жалованьемъ, какое имъ назначается, и не смѣютъ ни требовать наградъ въ поощреніе достойныхъ учителей, ни наказанія негодяевъ, чего, можетъ быть, профессоръ настоятельно потребовалъ бы — и потому надлежитъ сдѣлать:

«Чтобъ въ корпусѣ былъ главный инспекторъ, одинъ надъ «всѣми классами вообще, изъ извѣстныхъ профессоровъ акаде-«міи, который занималъ бы сіе мѣсто не для одной формы, но «дѣйствительно имѣлъ бы въ своемъ вѣдѣніи классы и учителей «и самъ преподавалъ бы физику или практическую астрономію. «Онъ долженъ имѣть двухъ помощниковъ: одного для матема-«тики, а другаго для словесныхъ наукъ; помощники сіи мо-«гутъ быть сами учителями или изъ свѣдущихъ въ наукахъ «офицеровъ.»

§ 10.

Кадетскіе офицеры, сколь бы прилежны ни были къ своей должности, не могутъ всегда находиться съ кадетами и на-

блюдать за ихъ поступками; для сего нужны надзиратели, которые были-бы безпрестанно съ ними и видѣли бы всѣ ихъ занятія. На сей конецъ прежде въ каждой ротѣ находилось по одному фельдфебелю изъ строевыхъ унтеръ-офицеровъ; они были изъ дворянъ, хорошаго поведенія и не моложе 25-ти лѣтъ отъ роду. Фельдфебели сіи исправляли ротныя письменныя дѣла, наблюдали за чистотою камеръ, за одеждою и опрятностію кадетъ, за поведеніемъ ихъ въ ротахъ и за поступками слугъ;. они обо всемъ относились къ ротнымъ командирамъ, словомъ, они были око капитана и тогда дѣла лучше шли; нынѣ же ничего этого нѣтъ; и въ камерахъ надлежащаго присмотру быть не можетъ.

И потому надлежитъ:

«Въ каждой ротѣ имѣть по одному фельдфебелю, точно на «такомъ основаніи, какъ они прежде были.»

§ 11.

Въ § 5-мъ сказано уже, что въ Морскомъ Корпусѣ ученіе иностранныхъ языковъ въ великомъ небреженіи, и потому почти никто изъ получившихъ свое воспитаніе въ семъ корпусѣ не знаетъ никакого языка. Но и курсъ математическаго ученья нельзя похвалить, ибо тамъ гардемаринамъ и кадетамъ преподаютъ то, что имъ не нужно, и оставляютъ безъ вниманія познанія, для нихъ необходимыя. Напримѣръ, ихъ отчасти учатъ высшимъ вычисленіямъ, а не показываютъ практической астрономіи и употребленіе физическихъ инструментовъ, въ морскихъ путешествіяхъ весьма нужныхъ; а отъ сего происходитъ, что гардемарины, поступивъ во флотъ въ офицеры и увидѣвъ, что высшія вычисленія имъ ненужны, весьма скоро ихъ забудутъ, а напротивъ того, хотя и почувствуютъ, сколь необходимы и полезны для нихъ астрономическія и физическія наблюденія, но не учась онымъ въ корпусѣ, трудно приниматься за оныя, будучи на своей волѣ, а потому никогда ихъ и знать не будутъ. Отъ сего-то происходитъ, что у насъ во флотѣ такъ мало офицеровъ, знающихъ самыя обыкновенныя астрономическія наблюденія, и потому надлежитъ:

«Учредить два класса: практической астрономіи и опытной «физики, снабдить ихъ всѣми инструментами, употребительными

«въ дальнихъ морскихъ путешествіяхъ, и строго наблюдать, чтобъ «всѣ гардемарины, поступающіе въ выпускъ, хорошо знали упо«требленіе оныхъ.»

§ 12.

Во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ должно быть, а въ лучшихъ изъ нихъ уже есть, постановлено за правило не позволять учителямъ иначе преподавать науки, какъ по книгамъ, разсмотрѣннымъ и одобреннымъ комитетомъ, составленнымъ изъ людей свѣдущихъ и способныхъ судить о вещахъ сего рода. Напротивъ того, нынѣ въ Морскомъ Корпусѣ всякій учитель (кромѣ математическихъ) читаетъ въ классахъ уроки по книгамъ собственнаго его выбора и большею частію по тетрадкамъ, заключающимъ выписки, извлеченныя изъ разныхъ книгъ, или имъ самимъ составленныя записки. Отъ сего происходитъ, что въ одномъ и томъ же заведеніи метода ученія дурна, разнообразна и можетъ быть вредна, заключая въ себѣ предметы и правила, кои не должно бы доводить до познанія юношей и распространять оныя между ними, какъ то нынѣ случилось въ здѣшнемъ университетѣ—слѣдовательно должно:

«Учредить коммисію изъ людей свѣдущихъ въ математикѣ и «словесныхъ наукахъ и извѣстныхъ своими правилами, и возло«жить на нее выборъ книгъ, по которымъ надлежитъ преподавать «науки въ корпусѣ—и сдѣлавъ такой выборъ, снабдить оными «классы и запретить учителямъ употребленіе другихъ книгъ, «кромѣ одобренныхъ коммисіею.»

§ 13.

Извѣстно, что морскіе офицеры непремѣнно должны имѣть хорошее понятіе о корабельной архитектурѣ, а особливо нужно имъ знать практически часть оной, но нынѣ въ корпусѣ о семъ предметѣ менѣе пекутся, нежели когда либо. Если гардемаринамъ и преподаютъ архитектуру, то единственно для формы теоретическую часть оной, и именно только то, что нужно знать корабельнымъ мастерамъ, а о практикѣ отнюдь не помышляютъ; а потому нужно постановить:

«Обучать въ корпусѣ корабельной архитектурѣ, принаравливая оную болѣе къ практическому употребленію, на како-

«вой конецъ лѣтомъ, во время каникулъ, возить гардемаринъ на «верфи и изъяснять имъ строеніе судовъ и способы починки «оныхъ на самомъ дѣлѣ.»

Каникулы назначаются для отдохновенія кадетамъ и освобожденія ихъ отъ наукъ, требующихъ сидѣнія и неподвижнаго занятія, но отнюдь не съ тѣмъ, чтобъ они проводили это время праздно, что весьма вредно и даже пагубно для всякаго состоянія людей, и кольми паче для юношей, и потому непремѣнно, во время каникулъ, нужно занимать ихъ упражненіемъ въ экзерциціи и проч.

§ 14.

Извѣстно, что морскіе офицеры и нижніе чины, въ продолженіе ихъ службы не только могутъ имѣть случаи, въ сраженіи на корабляхъ, дѣйствовать ручнымъ оружіемъ, но часто употребляются они и въ десантахъ, гдѣ необходимо нужно имъ знать, какъ дѣйствовать мелкимъ оружіемъ, такъ и главныя сухопутныя движенія. Сія необходимость была причиною, что почти во всѣхъ флотахъ занимаютъ обученіемъ морскихъ служителей, почти всему тому, что долженъ знать сухопутный воинъ. Между другими и въ нашемъ флотѣ теперь имѣютъ о семъ попеченіе и нѣкоторые экипажи нынѣ доведены до того, что съ пользою могутъ быть употреблены въ десантъ вмѣсто сухопутныхъ войскъ. И кажется, что первое основаніе ружейной экзерциціи и движеніямъ, къ сухопутной тактикѣ принадлежащимъ, офицеры морскіе должны пріобрѣтать въ корпусѣ еще; но кто бы могъ вообразить, чтобъ сія важная часть была тамъ въ такомъ презрѣніи, что по выпускѣ гардемаринъ въ офицеры, они должны сухопутной службѣ обучаться въ экипажахъ съ самаго начала, а что всего стыднѣе и даже невѣроятно покажется, то къ обученію кадетъ поворотамъ и маршировкѣ, ибо сему одному ихъ нѣсколько обучаютъ, не употребляютъ кадетскихъ офицеровъ, коимъ сіе занятіе должно быть одною изъ первыхъ ихъ обязанностей, но для сего корпусъ имѣетъ особеннаго экзерциссеръ-мейстера посторонней службы, которому и жалованье положено (*) не по штату, а по волѣ директора. И такъ какъ

(*) Отставной безъ мундира штабсъ-капитанъ Пеньковъ; жалованья 500 руб. Приказъ объ немъ по корпусу отданъ 1822 года.

воинская экзерциція и движенія сверхъ пользы, которую могутъ онѣ принести кадетамъ впослѣдствіи, сами по себѣ составляютъ похвальное и благородное упражненіе, споспѣшествующее къ здоровью и развязкѣ юношей и, доставляя имъ удовольствіе, не допускаютъ во время каникулъ до вредной праздности, а посему надлежитъ постановить:

«Имѣть при корпусѣ, по прежнему, знамена, полевыя оруд«дія, полный комплектъ на три возраста ружей и всей аммуни«ціи и палатки и каждое лѣто выводить кадетъ въ лагерь на «два мѣсяца (Іюнь и Іюль), гдѣ обучать ихъ экзерциціи и ма«неврамъ, согласно съ сухопутнымъ воинскимъ уставомъ.»

§ 15.

Если знаніе сухопутныхъ эволюцій для морскихъ офицеровъ признается нужнымъ, то не менѣе того необходимо для нихъ знать инженерную науку; по сей-то причинѣ въ Морскомъ Корпусѣ и обучаютъ гардемаринъ артиллеріи и фортификаціи, но совсѣмъ не такимъ образомъ, какъ бы надлежало, ибо имъ проходятъ частицу главной или крѣпостной фортификаціи и заставляютъ чертить планы большихъ крѣпостей, напротивъ того имъ нужнѣе знать строеніе полевыхъ укрѣпленій и временныхъ приморскихъ батарей, потому что во-первыхъ кончить полный курсъ фортификаціи имъ и времени недостанетъ, а второе, едва ли когда можетъ случиться, чтобъ на морскаго офицера возложено было строеніе какой нибудь большой главной крѣпости; въ знаніи же, какъ сдѣлать полевыя укрѣпленія или морскія крѣпости, они часто могутъ имѣть нужду—и потому:

«Надлежитъ въ корпусѣ гардемаринамъ преподавъ общія по«нятія о фортификаціи, обучать ихъ предпочтительнѣе той ча«сти оной, которая называется: *временная фортификація*. Для «сего надлежитъ имѣть весь шанцовой инструментъ и въ то вре«мя, какъ корпусъ бываетъ въ лагерѣ, обучать кадетъ въ прак«тикѣ строенія разнаго рода укрѣпленій.»

§ 16.

Въ §§ 14 и 15 сказано о небреженіи въ изученіи воспитанниковъ Морскаго Корпуса сухопутнымъ эволюціямъ и инженерной наукѣ; но что подумать о томъ упущеніи и о тѣхъ недостаткахъ способовъ, которые препятствуютъ имъ научаться прак-

тически управленію кораблями и движеніемъ флота? Нынѣ заведено посылать гардемаринъ каждое лѣто на двѣ недѣли крейсеровать между Кронштадтомъ и Петербургомъ. Чему они тутъ могутъ научиться? Кто ихъ наставники въ искусствѣ, требующемъ многолѣтнихъ опытовъ? Какіе случаи они тутъ могутъ имѣть пріобрѣсти опытность? Какіе примѣры могутъ они видѣть? Крейсерства сіи ничто иное, какъ одна безполезная игра, обманъ, комедія. Извѣстно всему флоту, что у насъ изъ морскихъ офицеровъ самые лучшіе суть тѣ, которые служили гардемаринами или въ младшихъ офицерскихъ чинахъ на корабляхъ, бывшихъ долго за границей, ибо они тамъ могли видѣть настоящую службу на самомъ дѣлѣ, во всякое время года и во всякую погоду, во всѣхъ возможныхъ случаяхъ—и потому надлежитъ принять за правило:

«Всякій разъ, при отправленіи военныхъ судовъ въ море, куда бы то ни было, посылать на нихъ гардемаринъ, кончившихъ курсъ ученія и хорошаго поведенія. Они должны употребляться въ мичманскую должность, а при томъ и науками ихъ занимать. Назначать же ихъ по слѣдующему положенію:

		Число гардемаринъ:
На корабли:	трехъ-дечные	16.
— —	двухъ-дечные	12.
На фрегаты:	44 пушечные	8.
— —	36 пушечные	6.
На мелкія суда:	шлюпъ или корветъ . . .	4.
	бригъ.	3.
	Вооруженный 3-хъ мачтовый транспортъ	3.
	2-хъ мачтовый	2.

§ 17.

Хорошее состояніе училища пріохочиваетъ и людей хорошаго состоянія опредѣлять дѣтей своихъ въ оное; сія истина неопровержима; напротивъ того въ учебное заведеніе, потерявшее въ обществѣ доброе свое имя, никто порядочный человѣкъ не отдастъ своего сына, а поступаетъ туда, такъ сказать, сволочь, которой некуда уже дѣваться, а отъ такихъ людей, которые

ни дома не могли получить никакого полезнаго наставленія, или примѣровъ нравственности, ни въ корпусѣ не имѣли средствъ научиться, можно ли ожидать добра или чего нибудь путнаго. Въ нынѣшнемъ презрительномъ состояніи корпуса, директоръ весьма хорошо дѣлаетъ, что на бывающіе въ оныхъ экзамены не приглашаетъ, кромѣ чиновниковъ Морскаго вѣдомства, иначе сіе заведеніе подверглось бы еще большему униженію. Но когда корпусъ будетъ поставленъ на ту степень, на какой ему быть надлежитъ, тогда для обращенія на него должнаго вниманія публики, надлежитъ постановить:

«На генеральные экзамены гардемаринъ въ офицеры приглашать: министра, директоровъ всѣхъ кадетскихъ корпусовъ, «отличныхъ генераловъ, профессоровъ и родителей экзаменующихся.»

§ 18.

Нынѣ надзоръ за нравственностію и поведеніемъ кадетъ совершенно предоставленъ ротнымъ офицерамъ, а изъ старшихъ чиновниковъ никто симъ не занимается и важныя преступленія кадетъ часто по пристрастію бываютъ утаены, а иногда наказанія за оныя позабываются—и потому:

«Директору надлежитъ имѣть у себя штрафную книгу, въ которую записывать съ нѣкоторою подробностію всѣ наказанія «кадетамъ, учиненныя за преступленія, въ § 5-мъ инструкціи ротнымъ командирамъ названныя важными преступленіями, а ротные командиры всякое наказаніе должны записывать въ нарочно для сего опредѣленныя книги.»

§ 19.

Нынѣ входъ въ корпусъ никому не воспрещенъ: на дворахъ, въ коридорахъ, по галлереямъ можно видѣть лакеевъ, дворовыхъ слугъ, мужиковъ, солдатъ и даже женщинъ. Сволочь сія вправѣ имѣть съ кадетами разговоры и обращеніе, приноситъ и покупаетъ для нихъ все, что они велятъ; отъ сего рождаются ужасные безпорядки, о которыхъ даже стыдно и говорить; напр. нѣсколько разъ находили кадетъ пьяными, открывали воровство между ними и продажу на сторону покраденныхъ вещей и находили у кадетъ цѣлыя связки ключей и слесарныхъ

инструментовъ для отпиранія замковъ и проч. и проч. И потому надлежитъ постановить:

«Посторонніе люди, имѣющіе нужду до кадетъ, не иначе мо«гутъ входить въ корпусъ, какъ посредствомъ однихъ воротъ «и объявлять о своей нуждѣ швейцару. Если придетъ благород«ный человѣкъ, то долженъ съ кадетомъ имѣть свиданіе въ «офицерской дежурной комнатѣ, а простолюдинъ въ швейцар«ской и не иначе, какъ съ позволенія дежурнаго по ротѣ офи«цера. Во всѣ же прочіе входы постороннихъ не пускать.»

§ 20.

Нынѣ опредѣляющіе въ корпусъ дѣтей своихъ, а особливо деревенскіе помѣщики, записываютъ ихъ въ кандидаты въ совершенномъ малолѣтствѣ: лѣтъ 5-ти, 6-ти и менѣе, а когда они поступятъ въ комплектъ, то за малымъ ростомъ не возутъ ихъ, а иногда по другимъ причинамъ, какъ то: за лѣностію, или по неимѣнію денегъ; между тѣмъ они отнимаютъ мѣсто у другихъ,—и потому надлежитъ:

«По выпускѣ въ офицеры изъ корпуса тотчасъ напечатать въ «газетахъ обѣихъ столицъ имена кандидатовъ, поступающихъ «въ комплектъ, и объявить, что если кто изъ нихъ не явится въ «корпусъ чрезъ три мѣсяца послѣ объявленія изъ россійскихъ «губерній и чрезъ шесть изъ сибирскихъ, на мѣсто ихъ бу«дутъ взяты другіе, по старшинству, а они будутъ ждать еще «долѣе.»

ИНСТРУКЦІЯ

РОТНЫМЪ КОМАНДИРАМЪ.

---

1) Каждый гардемаринъ и кадетъ долженъ имѣть въ ротѣ своей номеръ, который до самаго выпуска его изъ корпуса онъ сохраняетъ, а по выпускѣ праздные номера получаютъ вновь поступившіе по росписанію ротнаго командира. Всѣ вещи, принадлежащія гардемаринамъ и кадетамъ, какого бы роду онѣ ни были, должны быть заклеймены знакомъ, означающимъ роту и номеръ его, какъ напр. 1. Р. № 10.

2) Всякій праздникъ поутру директоръ по командѣ даетъ знать ротнымъ командирамъ и главному дежурству, по сколько человѣкъ изъ каждой роты можетъ быть уволено въ отпускъ и на сколько времени, и болѣе сего уже отнюдь не увольнять.

3) Если кто не явится въ срокъ, о тѣхъ ротные командиры должны чрезъ канцелярію подать записки директору и ожидать его приказанія.

4) При отпускѣ гардемаринъ и кадетъ, ротные командиры должны ихъ осматривать и наблюдать, чтобы они были одѣты чисто, опрятно и совершенно по формѣ. Собственные мундиры носить можно позволить, но чтобы они были сшиты впору и опрятно.

5) Ротнымъ командирамъ за неважныя вины позволяется наказывать кадетъ слѣдующими способами:

1. Не отпускать за корпусъ.
2. Ставить на колѣни.
3. Ставить за голодный столъ.
4. Высѣчь легко розгами.
5. Сажать на одинъ день въ ...., а о важныхъ винахъ доносить

чрезъ канцелярію директору; подъ именемъ важныхъ винъ должно разумѣть:

1-е. Самовольную отлучку за корпусъ.

2-е. Пьянство.

3-е. Воровство.

4-е. Грубость офицеру.

5-е. Жестокіе побои своему товарищу и всякаго рода криминальныя преступленія.

6) Ротные командиры наблюдаютъ, чтобы въ кадетскомъ корпусѣ было все въ надлежащей чистотѣ и порядкѣ.

7) Если въ ротѣ что изломается или утратится, то ротному командиру поправки требовать словесно въ канцеляріи, съ объясненіемъ причинъ, отъ коихъ утрата или поврежденіе произошли; если оное послѣдовало отъ небреженія, то съ виноватаго вычтено будетъ.

8) Ротные командиры должны приказать всѣмъ гардемаринамъ и кадетамъ, имѣющимъ здѣсь родителей, родственниковъ или знакомыхъ, которые желаютъ ихъ по праздникамъ брать къ себѣ, чтобъ они имъ объявили, что впередъ неиначе будутъ ихъ увольнять, какъ тогда, когда сами ихъ родные или знакомые за ними пріѣдутъ, или когда пришлютъ человѣка съ билетомъ; билеты же сіи ротные командиры должны выдать онымъ роднымъ или знакомымъ за своимъ подписаніемъ, которые, отпуская гардемаринъ и кадетъ, оставляютъ у себя, а по явленіи ихъ въ корпусъ, выдавать тѣмъ обратно, кто ихъ привелъ; притомъ съ отпуска ихъ непремѣнно должно имѣть списокъ, въ какой улицѣ и подъ какимъ номеромъ живутъ тѣ, къ которымъ кадеты увольняются.

ИНСТРУКЦІЯ

ДЕЖУРНОМУ ПО КОРПУСУ КАПИТАНУ.

---

1) Дежурный капитанъ долженъ смотрѣть за исправностію карауловъ по всему корпусу, о конхъ онъ и получаетъ рапорты.

2) Долженъ смотрѣть за тишиною и порядкомъ между кадетами въ классахъ, каморахъ и въ залѣ.

3) Наблюдаетъ, чтобы кадетскій столъ былъ приготовленъ изъ хорошихъ припасовъ—и какъ добротою, такъ и количествомъ соотвѣтствовалъ наряду канцеляріи, еженедѣльно составляемому.

4) Онъ наблюдаетъ за чистотою и порядкомъ по всему корпусу и буде гдѣ найдетъ неисправность, то напоминаетъ тѣмъ, до кого оная по инструкціи касается, и въ случаѣ неуваженія доноситъ канцеляріи въ ту же минуту, и если и тогда представленіе его не будетъ уважено, то при вечернемъ рапортѣ представляетъ директору.

5) Смѣну по дежурству чинить въ 10-мъ часу утра и по смѣнѣ обоимъ капитанамъ директору рапортовать, а вечеромъ дежурный капитанъ послѣ пробитія зари, получа рапортъ отъ караульнаго офицера, рапортуетъ директору.

6) Не отпускать кадетъ за корпусъ иначе, какъ по пропускнымъ запискамъ ротныхъ командировъ, или, въ небытность ихъ, старшаго въ ротѣ офицера.

7) Караулы кадетскій и солдатскій состоятъ въ командѣ дежурнаго капитана.

8) Кадетскихъ карауловъ зимою имѣетъ одинъ передъ конференцъ-заломъ, а лѣтомъ два—передъ конференцъ-заломъ и на

дворѣ парадномъ. Сему послѣднему почитаться главною гауптвахтою.

Въ сей гауптвахтѣ быть слѣдующимъ:

	Число человѣкъ.
у сошекъ.	1.
Въ карауле передъ конференцъ-заломъ.	1.

9) На главномъ дежурствѣ быть одному капитану и тремъ унтеръ-офицерамъ; въ ротныхъ дежурствахъ быть по одному офицеру и по одному унтеръ-офицеру, коимъ находиться неотлучно при кадетахъ цѣлый день и ночь и состоять въ командѣ дежурнаго капитана. Въ лазаретѣ быть въ дежурствѣ одному офицеру и двумъ унтеръ-офицерамъ находиться тамъ безотлучно и состоять въ командѣ дежурнаго капитана.

ИНСТРУКЦІЯ

ИНСПЕКТОРУ.

---

1) Инспекторъ имѣетъ въ своемъ начальствѣ всѣхъ учителей, росписываетъ ихъ по классамъ и назначаетъ въ оные кадетъ.

2) Наблюдаетъ, чтобъ учители исполняли свои обязанности и въ классы приходили въ свое время и пристойно одѣтые.

3) Каждый вечеръ о небывшихъ въ классахъ учителяхъ присылаетъ къ директору чрезъ дежурнаго капитана записки, съ означеніемъ почему кто не былъ.

4) Онъ съ своими помощниками экзаменуетъ кадетъ для перевода въ высшіе классы.

5) Наказаніе учителей неиначе производится, какъ съ дозволенія директора.

6) О лѣнивыхъ и рѣзвящихся въ классахъ кадетахъ онъ долженъ тотчасъ давать знать ротнымъ ихъ командирамъ и требовать наказанія.

7) Каждую недѣлю въ субботу въ 12 часовъ о лѣнивыхъ долженъ подаваться директору именной списокъ, съ означеніемъ кто въ какомъ классѣ лѣнивъ.

8) Каждый годъ къ 1-му Декабря долженъ онъ подавать директору объ усердныхъ и нерадивыхъ учителяхъ, означая кому изъ первыхъ слѣдуетъ, по его мнѣнію, какое награжденіе, а вторымъ наказаніе.

9) Наблюдать строго, чтобъ въ классахъ все было чисто и опрятно и если замѣтитъ противное, то немедленно давать знать дежурному капитану и требовать возстановленія порядка.

10) У инспектора должны быть въ распоряженіи, кромѣ про-

довольствія и обмундировки, работники назначенные для чищенія классовъ.

11) Всѣ приказы, отдаваемые отъ директора и касающіеся до всѣхъ вообще или до учителей, Инспекторъ долженъ имъ объявлять, призывая ихъ для сего въ свою канцелярію.

12) Подъ предсѣдательствомъ инспектора будетъ состоять комитетъ изъ трехъ офицеровъ и трехъ учителей для разсматриванія учебныхъ книгъ и для собранія новыхъ открытій по разнымъ частямъ, до математическихъ и физическихъ наукъ и до мореплаванія касающихся.

ИНСТРУКЦІЯ

ПОЛИЦІЙМЕЙСТЕРУ.

1) Полиціймеcтеръ, по званію своему, уже долженъ наблюдать за чистотою по корпусу, какъ-то: на дворахъ, по галлереямъ, лѣстницамъ, въ кухнѣ, въ воротахъ, и въ нужныхъ мѣстахъ, и кругомъ корпуса въ предѣлахъ оному принадлежащихъ, а также и въ покояхъ, занимаемыхъ работниками; до класса же, кадетскихъ каморъ, лазарета ему дѣла нѣтъ, о коихъ сдѣланы особыя предписанія.

2) Пожарные инструменты должны быть въ полномъ распоряженіи полиціймейстера и исправностъ оныхъ на его отвѣтственности.

3) Онъ наблюдаетъ за тишиною и спокойствіемъ по всему корпусу, кромѣ классовъ, каморъ, лазарета, коимъ сдѣлано особое предписаніе.

4) Если найдетъ по строеніямъ корпуса какую неисправность или что излишнее, то дастъ знать о семъ экопому, и буде въ теченіе сутокъ къ исправленію опаго приступлено не будетъ, то рапортуетъ канцеляріи словесно, а въ важныхъ дѣлахъ письменно.

5) Онъ долженъ имѣть именные списки всѣмъ офицерамъ и другаго званія чиновникамъ, живущимъ въ корпусѣ, съ ихъ женами, дѣтьми и слугами обоего пола, и буде кто будетъ имѣть наемныхъ людей, то билеты ихъ онъ долженъ у себя прописывать въ особую книгу и убылыхъ отмѣчать.

6) О всѣхъ пріѣзжающихъ и останавливающихся въ корпусѣ у кого либо онъ обязанъ давать знать Полиціи, а также и

по отъѣздѣ оныхъ, и о томъ же при вечернемъ рапортѣ доносить директору.

7) Директору онъ рапортуетъ о спокойствіи и тишинѣ по корпусу каждый вечеръ въ 9 часовъ.

ОБЩАЯ ИНСТРУКЦІЯ.

Всѣ штабъ и оберъ-офицеры всегда должны быть въ опредѣленной формѣ, не отступая ни мало отъ оной. Дежурные какъ по корпусу, такъ и по ротамъ, въ парадныхъ мундирахъ, а прочіе только по воскресеньямъ и табельнымъ праздникамъ должны надѣвать парадные мундиры.—Киверъ же носить по приказу.

2) Живущіе въ корпусныхъ зданіяхъ офицеры и прочіе чины должны наблюдать за чистотою своихъ квартиръ не только по наружности, но и внутри оныхъ, дабы отъ неопрятнаго содержанія оныхъ казна не теряла и въ корпусѣ не было бы непріятнаго и вреднаго здоровью запаха.

3) Всѣ приказы, касающіеся до нижнихъ чиновъ, объявляютъ и толкуютъ имъ тѣ, у кого они въ командѣ, какъ то: ротнымъ лакеямъ ротные командиры, классным лакеямъ инспекторъ, полицейской командѣ полиціймейстеръ, экономической командѣ экономъ, музыкантамъ адъютантъ.

4) Гг. капитанъ-командору, капитану 1-го ранга и капитану 2-го ранга, всѣмъ тремъ вмѣстѣ, безъ особеннаго дозволенія, никогда изъ корпуса не отлучаться; одинъ изъ нихъ всегда долженъ находиться въ корпусѣ.

5) Изъ ротныхъ офицеровъ двое всегда должны находиться въ корпусѣ, включая въ то число и командира ротнаго; если же какая необходимость потребовала бы нарушить сіе правило, то неиначе, какъ съ дозволенія директора.

6) Во время классовъ инспекторамъ изъ корпуса, безъ особеннаго позволенія директора, не отлучаться.

7) Экономму, во время обѣденнаго и вечерняго кадетскаго стола чаще находиться въ залѣ и на кухнѣ для наблюденія за

чистотою и порядкомъ, и изъ корпуса болѣе какъ на шесть часовъ безъ особеннаго позволенія директора не отлучаться.

9) Инспекторъ, экономъ и полиціймейстеръ каждое утро въ 9 часовъ должны директору подавать записки о расходѣ людей по ихъ частямъ. Оныя писать слѣдующею формою:

ЗАПИСКА

О расходѣ людей: по классамъ. » экономич. части. » полицейс.к »

	Чины и званія.			
	№	№	№	№
По штату:				
Положено	0	0	0	0
Состоитъ.	0	0	0	0
Расходъ:				
Больныхъ въ лазаретѣ.	0	0	0	0
— дома . . .	0	0	0	0
На часахъ тамъ-то .	0	0	0	0
— — тамъ-то .	0	0	0	0
и проч				

10) При корпусѣ быть кадетскому караулу, которому ежедневно смѣняться въ 9 часовъ по наряду отъ самого директора; въ караулъ наряжать 1 офицера, 3-хъ унтеръ-офицеровъ и 24 кадетъ. Караулу поступать по инструкціи, для караульнаго офицера составленной.

ИНСТРУКЦІЯ.

КАПИТАНУ 1-ГО РАНГА.

Особенно на него возлагается слѣдующее:

a) Присмотръ за корпусными фрегатами, какъ во время зимы, такъ при вооруженіи и снабженіи оныхъ къ походу, равно и при разруженіи, и потому командиры оныхъ должны къ нему обо всемъ относиться.

b) Надзоръ надъ чистотою по всему корпусу вообще и на опрятное содержаніе онаго, какъ снаружи, такъ и внутри.

c) Начальство надъ нижними чинами: онъ долженъ знать ихъ поведеніе, смотрѣть, чтобъ они были опрятны.

2007111246